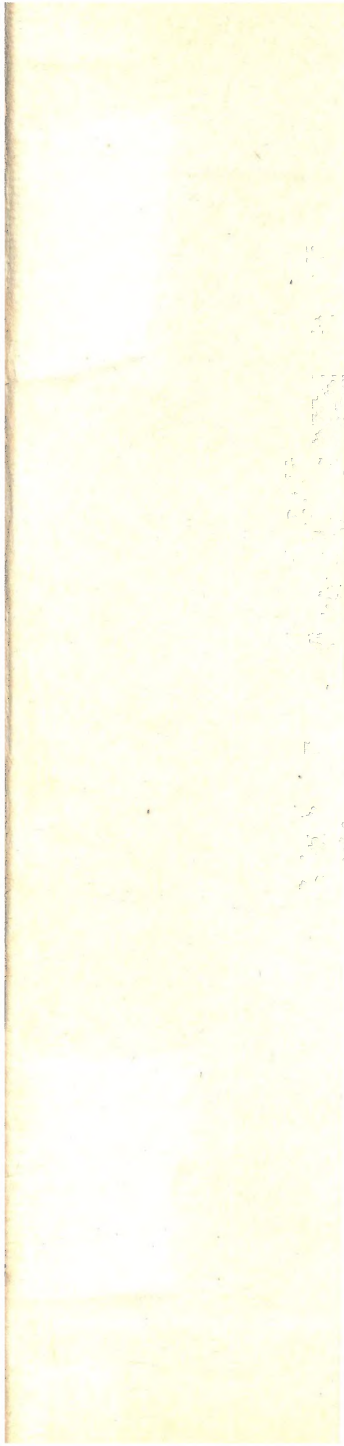




УРАЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

ПРОЦЕССЫ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

СВЕРДЛОВСК
1967

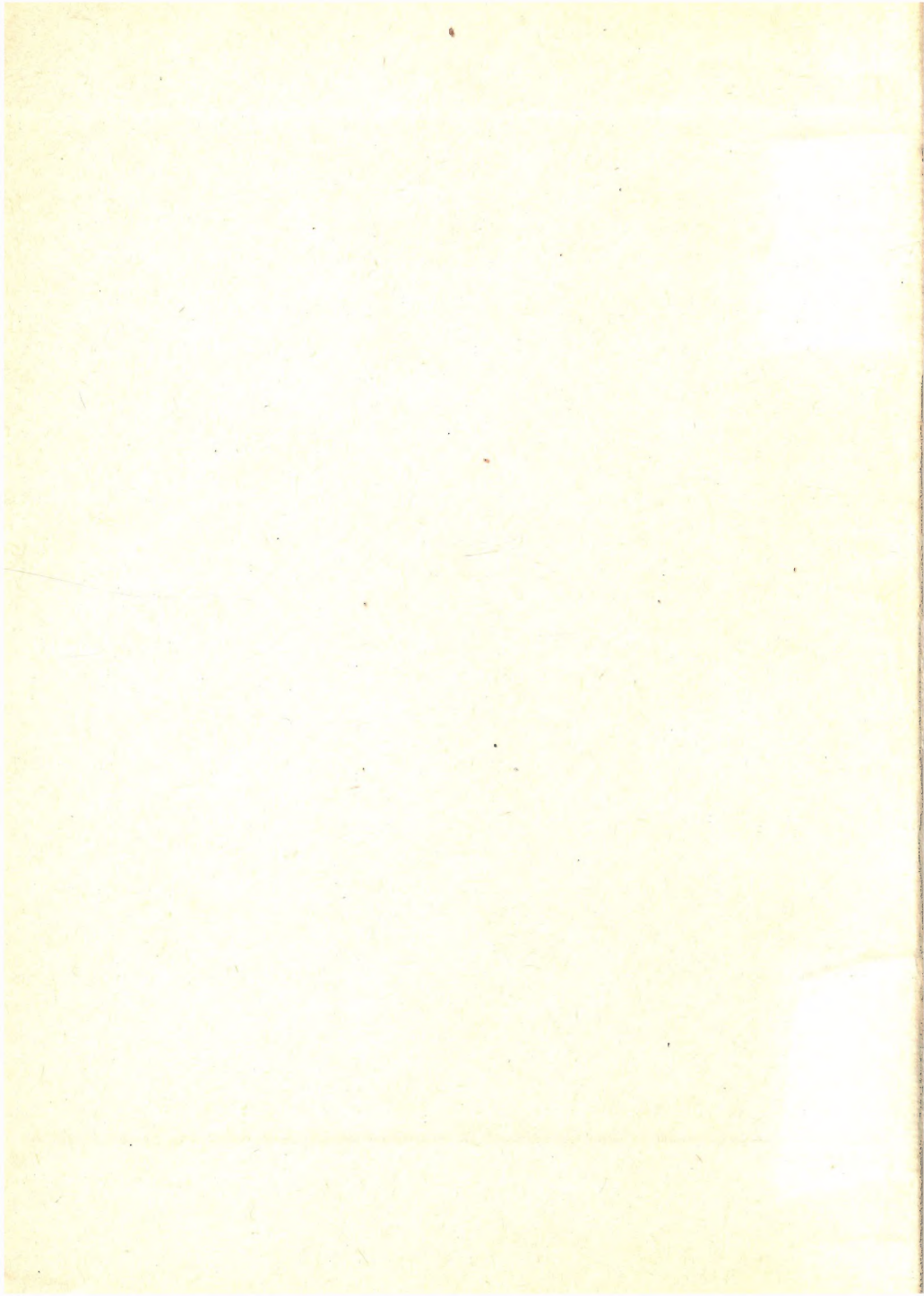


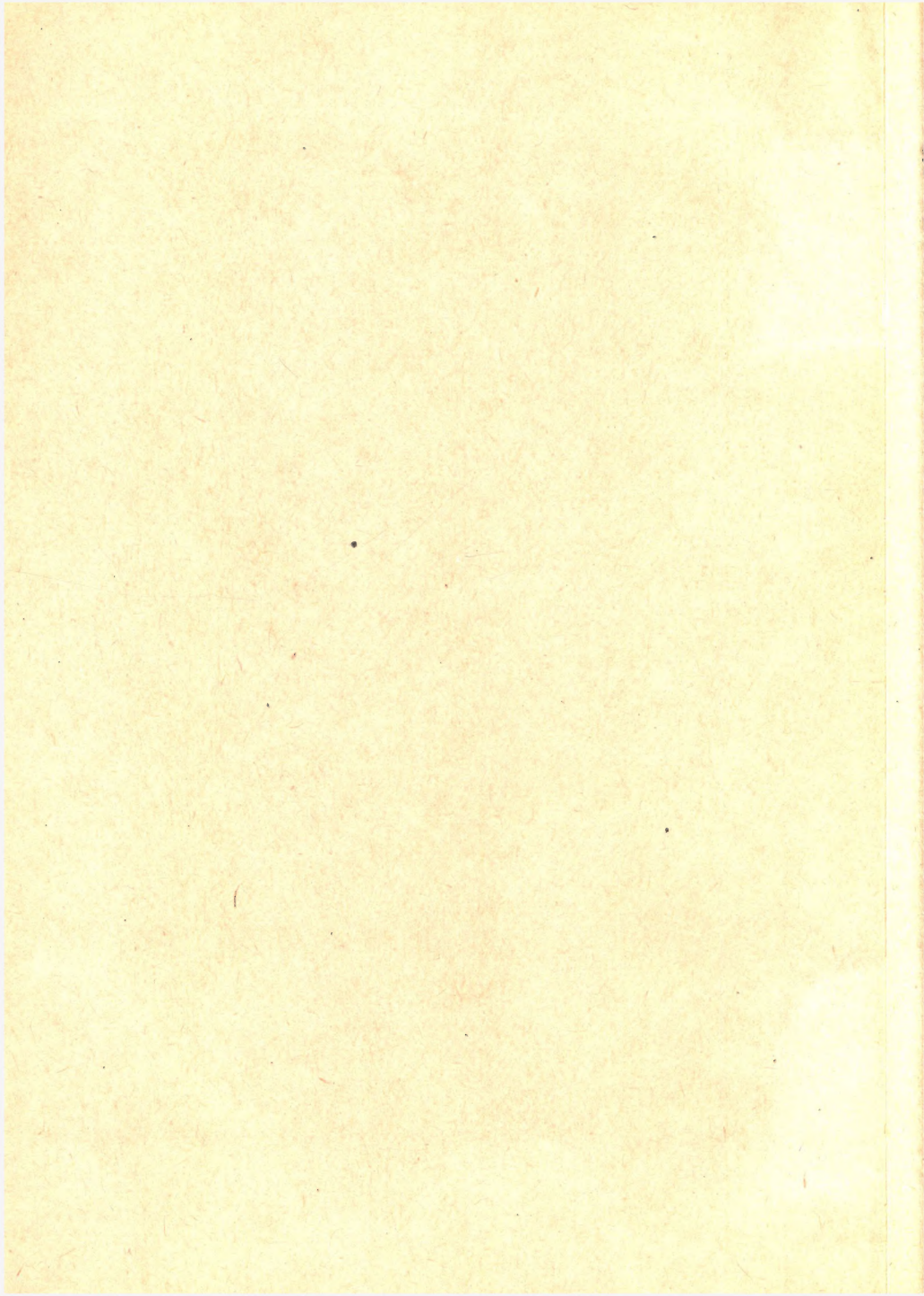
МВ и ССО РСФСР

Уральский государственный университет
имени А. М. Горького

ПРОЦЕССЫ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Свердловск
1967





МВ и ССО РСФСР

УРАЛЬСКИЙ СОВЕТ КООРДИНАЦИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПО ГУМАНИТАРНЫМ НАУКАМ

Уральский государственный университет
имени А. М. Горького

ПРОЦЕССЫ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Материалы юбилейной научной сессии вузов
Уральской зоны

Философские науки.

Выпуск 2-й

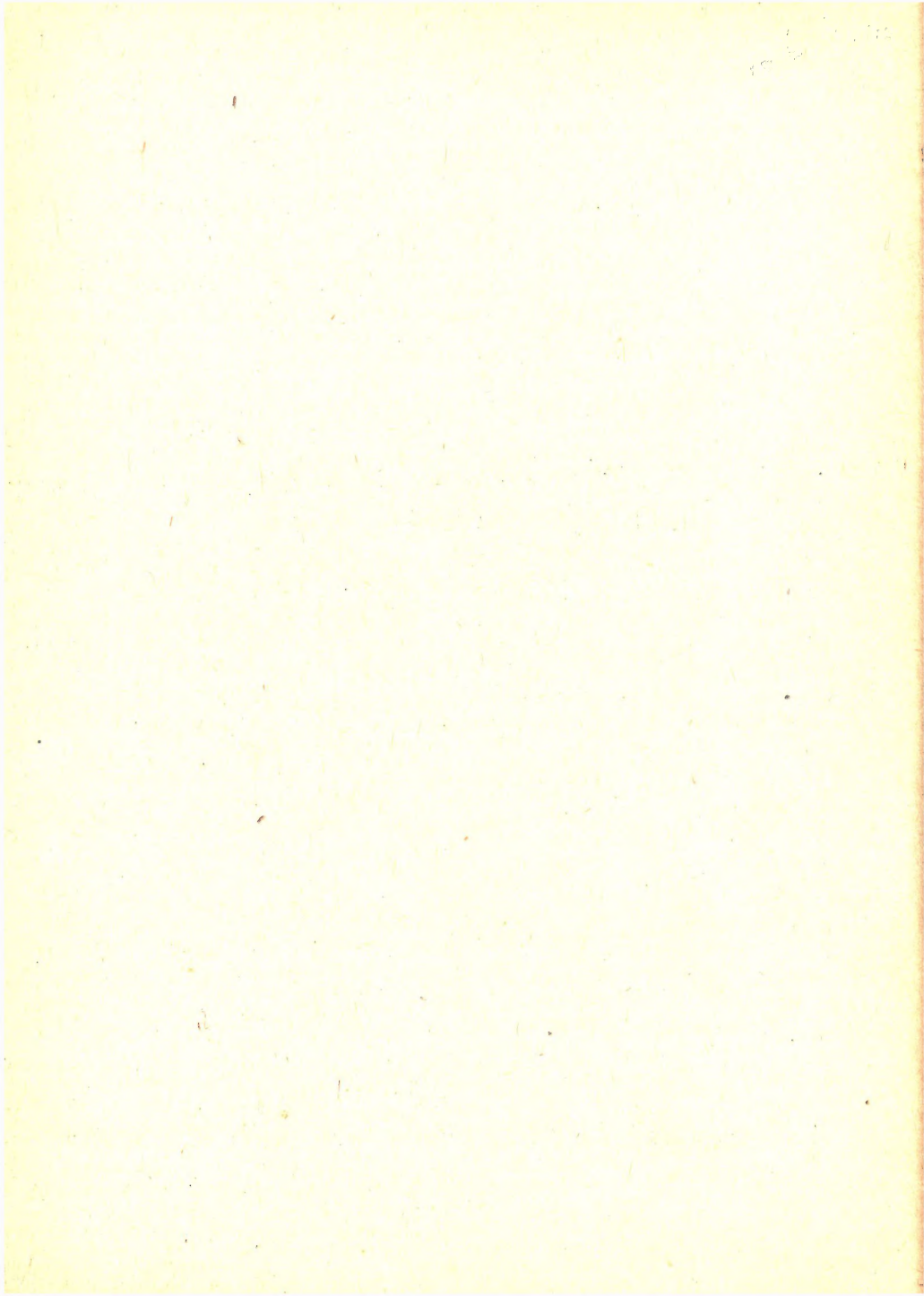
С в е р д л о в с к
1967

Ответственный редактор —
доктор философских наук
профессор **М. Н. РУТКЕВИЧ.**

Ответственный за выпуск
С. Г. Чаплыгина.

I

СОЦИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ
И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ



Г. В. МОКРОНОВ
(Свердловск)

О КРИТЕРИЯХ ВНУТРИКЛАССОВЫХ РАЗЛИЧИЙ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Теоретическое исследование объективных критериев внутриклассовой дифференциации предполагает (анализ последних, т. е.) исследование таких групп и слоев внутри классов, отличия между которыми характеризуются социальными признаками и прежде всего неравенством в системе экономических отношений. Кроме того, несомненно, что внутриклассовые различия тесно связаны с межклассовыми различиями, характер и сущность которых определяют природу внутриклассовых различий.

В нашей литературе является общепризнанным положение о том, что причина существования классовых различий при социализме лежит в степени развития социалистической собственности. Причину же внутриклассовых различий многие авторы выводят из особенностей содержания труда тех или иных категорий трудящихся, уровня их квалификации. «В составе рабочего класса СССР,— пишет В. С. Семенов,— выделяется определенная совокупность слоев и групп. Решающее значение имеет разделение рабочего класса на три слоя по уровню квалификации и соответственно по образовательной и культурно-технической подготовке, по получаемым доходам и другим социальным чертам. Это слои рабочих низкой, средней, высокой квалификации».¹ Примерно та же идея

¹ В. С. Семенов. Изменение социальной структуры советского общества. М., 1965, стр. 7—8.

проводится в статье О. И. Шкаратана, который считает, что «основные социальные различия в советском рабочем классе сегодня — это, по существу, различия по сложности труда, на поверхности выступающие как квалифицированные различия»¹. Не отрицая того факта, что уровень квалификации трудящихся выступает одним из объективных критериев внутриклассовых различий, следует отметить, что само обоснование этого положения требует серьезных коррективов.

Во-первых, межклассовые и внутриклассовые различия хотя и объявляются тесно связанными, но в ходе анализа этот тезис не реализуется, т. к. отношения к средствам производства и характер разделения труда не рассматриваются в единстве. Отношения собственности как основа межклассовых различий и характер труда как основа внутриклассовых различий исследуются в отрыве друг от друга. Кроме того, при анализе разделения труда как основы внутриклассовых различий речь идет чаще о профессиональном, а не социальном разделении, т. е. исследуется содержание труда, а не характер его разделения между группами общества.

Почему в условиях господства социалистической системы хозяйства, общественной собственности на средства производства разница в уровне квалификации работников, в степени сложности труда рассматривается как критерий социальных различий, как выражение неравенства в экономическом положении?

Известно, что К. Маркс и В. И. Ленин убедительно показали несостоятельность отождествления классовых и профессиональных различий. «Современное классовое различие, — писал К. Маркс, — ни в коем случае не основано на «ремесле»...»,² т. е. на профессиональных различиях. В. И. Ленин резко критиковал вульгарных социалистов за смешение ими профессиональных и классовых различий. Отметив, что по содержанию труд земледельца-хозяина отличается от труда хозяина-ремесленника и торговца, В. И. Ленин подчеркивал, что это различия между профессиями, а не между классами, и все названные категории принадлежат к одному классу.

Профессиональное разделение труда есть результат технической расчлененности производства. Основа образования профессии — техническая дифференциация труда, специализация

¹ «Вопросы философии», 1967, № 1, стр. 32.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 310.

по определенным видам трудовой деятельности. При характеристике профессионального разделения труда мы рассматриваем труд со стороны его содержания, т. е. тех специфических функций, которые он осуществляет в производственном процессе. Но в этом аспекте труд является не экономической, а технической категорией, ибо, как подчеркивал В. И. Ленин, «определенной политико-экономической категорией является не труд, а лишь общественная форма труда, общественное устройство труда, или иначе: отношения между людьми по участию их в общественном труде»¹

Следовательно, различия в содержании разных видов труда, **взятые сами по себе**, вне общественных форм их распределения, порождают не социальные, а профессиональные различия. Именно на игнорировании этого факта строят свои спекулятивные измышления буржуазные социологи, «доказывая», идентичность труда рабочих одинаковых профессий в рамках «индустриального» общества.

Социально-экономическую сущность разнородный труд приобретает в исторически определенной системе общественного разделения труда, в которой воплощается сущность общественного строя, способа производства. Техническая основа неоднородного труда выступает предпосылкой его социальной неоднородности. Труд получает социально-экономическое содержание лишь в системе общественных отношений, через которые осуществляется соединение непосредственных производителей со средствами производства.

Экономические отношения, через которые осуществляется разделение труда и средств производства, определяют специфическую общественную форму всего способа производства, а, следовательно, характер дифференциации и общественную сущность носителей данного способа производства.

К. Маркс постоянно подчеркивал, что в экономических отношениях соединения непосредственных производителей со средствами производства — отношениях, характер которых с объективной необходимостью определен уровнем развития производительных сил, он видит самую глубокую тайну, скрытую основу всего общественного строя.²

Отношение к средствам производства и общественное разделение труда настолько взаимно связаны, что тот или иной

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 45.

² К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 25, часть II, стр. 354.

характер разделения труда невозможно объяснить, абстрагируясь от отношений по поводу средств производства и, наоборот, нельзя раскрыть сущность отношений к средствам производства, не анализируя данной системы разделения труда. Взятые вне этой связи, вне диалектического единства, как единства противоположностей, эти два момента, две стороны общественных отношений производства теряют свое сущностное, социально-экономическое содержание — отношения разделения труда сводятся к организационно-техническим отношениям, а отношения к средствам производства — к юридической форме имущественных отношений. В реальном процессе производства они не только связаны, но взаимно проникают друг в друга, предполагают и обуславливают друг друга.

«Разделение труда,— писали К. Маркс и Ф. Энгельс,— уже с самого начала включает в себе разделение условий труда, орудий труда, материалов, тем самым и раздробление накопленного капитала между различными собственниками..., а также различные формы самой собственности».¹

Отрицание социально-экономической сущности разделения труда лишает отношения производства их исторического содержания. Это было характерно для представителей буржуазной классической политэкономии, несостоятельность взглядов которых была раскрыта К. Марксом. Современные буржуазные экономисты стремятся свести отношения производства к техническим, организационным отношениям, оставив за собственно общественными связями людей в производстве лишь психологические отношения.

Концепция «человеческих отношений», отрицая или выходящая за пределы социально-экономическую сущность отношений производства, призвана «доказать» отсутствие качественных различий капиталистических и социалистических условий производства.

Социально-экономическое содержание разделения труда не конституируется классами, а само конституирует классовые различия. Иначе говоря: не классовое деление определяет социально-экономическую сущность разделения труда, а исторический характер той или иной системы разделения труда выражается в определенной социальной структуре. Общественное разделение труда есть по существу общественная организация труда, в которой определенные группы,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 66.

классы, занимая «свое» место в общественном производстве, отличаются именно этим местом, характером труда от других групп, занимающих иное положение в системе производства. Какое место займет в общественной организации труда, его разделении между людьми та или иная часть общества, зависит от отношений к средствам производства.

Почему в условиях господства общественной собственности на средства производства существенные различия между индустриальным и сельскохозяйственным трудом, ручным и механизированным, а также между умственным и физическим трудом, простым и сложным и, соответственно, между людьми, связанными с этими видами деятельности, мы рассматриваем как социальные различия?

Иначе говоря, почему существенные различия, имеющиеся как в содержании, так и в условиях протекания умственного и физического труда, промышленного и сельскохозяйственного, ручного и механизированного, рассматриваются как проявление социальной неоднородности труда, а сами различия между людьми, занятыми этими видами труда, как социальные различия?

Ответ на этот вопрос может быть, на наш взгляд, получен из анализа основного экономического закона социалистического способа производства, выражающего сущность социалистических производственных отношений. Утверждение общественной собственности на средства производства обеспечивает, в соответствии с достигнутым уровнем развития производительных сил, улучшение материальных условий существования трудящихся, подчиняет производство достижению полного благосостояния и всестороннего развития умственных и физических способностей всех членов общества.

Однако уровень развития производительных сил при социализме еще недостаточен для создания таких условий труда, которые бы обеспечивали **равные** возможности всестороннего развития способностей всех граждан. При всей своей относительности, критерием, который лежит в основе разделения сфер производства, родов труда по их социальной значимости, на наш взгляд, является **степень, уровень условий, создаваемых тем или иным видом труда, для всестороннего развития умственных и физических способностей человека.**

Этот критерий указывает на то объективное содержание труда, производственного процесса, которое прежде всего определяет характер потребностей, интересов и сознания тех групп, которые заняты этим видом труда. Грани между вида-

ми труда — умственным и физическим, ручным и механизированным, индустриальным и сельскохозяйственным — подвижны, относительны, и, тем не менее, они объективно существуют, причем в своих крайних точках проявляются очень резко. Например, условия труда рабочих даже на современных доменных печах резко отличаются от условий труда инженера, тем более учителя, врача и т. д. Особенно это относится к группам, слоям рабочих и крестьян, связанных с тяжелым ручным трудом. Мы полагаем, что степень механизации, создание благоприятных условий труда, возможностей перемены труда, степени его монотонности и утомляемости работника, т. е. все те показатели, которые в совокупности определяют уровень возможностей для всестороннего развития личности, — лежат в основе различий внутри классов и социальных групп социалистического общества.

Можно ли их выводить непосредственно из содержания умственного или физического труда, индустриального или сельскохозяйственного? В нашей литературе подробно рассмотрены причины существования при социализме существенных различий между такими видами труда, как умственный и физический, сельскохозяйственный и индустриальный, ручной и автоматизированный и т. д. Известно, например, что сельскохозяйственный труд еще значительно отличается от индустриального, промышленного труда по уровню механизации, технической и энергетической вооруженности, по использованию достижений науки и т. д. В сфере материального производства еще сохраняется немало профессий ручного труда, который в большинстве своем утомителен, требует больших затрат мускульной энергии, монотонен и однообразен. Ручным трудом в нашей промышленности занято около 47% рабочих, в сельском хозяйстве этот процент еще более высок.

Специфика социализма, его отличие от развитого коммунизма состоит в том, что на этом этапе развития производства нормальное функционирование последнего возможно лишь на основе **постоянного закрепления** определенных групп общества за качественно неоднородными видами труда. Это закрепление происходит не в форме юридических законов, а осуществляется самими объективными условиями общественного производства.

Социалистическая система общественного разделения труда есть по своей сущности выражение социальной неоднородности, которая присуща обществу на той стадии развития, когда оно выходит после долгих мук родов из капиталистиче-

ского общества. Особенность этой исторически преходящей системы общественного разделения труда в том и состоит, что, утверждая равенство всех в отношении средств производства (по крайней мере в общенародном секторе), она не обеспечивает равенство в условиях труда, что и проявляется в постоянном закреплении определенных групп людей за качественно неоднородными видами труда, а это уже порождает и социальное неравенство людей. Конкретно это выражается, например, в том, что для определенных групп людей физический труд, в том числе и тяжелый ручной труд, остается сферой приложения труда, причем в продолжение всей их жизни.

К. Маркс, характеризуя именно эту особенность социализма, писал, что здесь, при равном праве на средства производства, существует неравное право для неравного труда. Люди, преимущественно занятые физическим трудом, тем более тяжелым ручным трудом, имеют меньше возможностей для развития своих потенциальных способностей, освоения всего того духовного богатства, которое накоплено человечеством. Мы говорим здесь не об оплате труда, тяжелый физический труд оплачивается, как правило, в размерах, порой превышающих оплату более квалифицированного труда, а об условиях протекания этого труда, его влиянии на развитие способностей человека. А способности не сводятся к уровню квалификации, как умению выполнять те или иные трудовые операции, а выражаются в умении личности освоить, превратить в свое внутреннее содержание все то богатство общественных отношений, которое выражается в социальной активности, освоении культуры и т. д.

Поэтому определяющий критерий внутриклассовых различий среди рабочих мы видим в уровне технической, научной основы труда, а это выражается в таких показателях, как уровень энерговооруженности, механизации и автоматизации производства, в условиях осуществления труда. Уровень квалификации, культурно-технический уровень рабочего есть скорее фактор, обуславливающий возможность занятия тем или иным видом труда, перехода из одного слоя в другой, или подъема всего слоя на более высокий уровень.

Уровень развития производительных сил при социализме еще таков, что не дает возможности преодолеть деление труда на «черную» и «белую» работу. Неизбежно, что одни слои общества должны заниматься преимущественно тяжелым физическим трудом, другие более легким, одни — менее квалифицированным, другие — более квалифицированным трудом.

Поскольку каждый вид труда необходим обществу в определенных пропорциях, то и количество людей, занимающихся данным видом труда, имеет свои пределы. Какие группы общества займут тот или иной участок труда в условиях социализма, определяется прежде всего культурно-техническим уровнем, квалификацией работников.

Перепись населения 1959 г. показала, что слои рабочих, связанные с тяжелым ручным трудом, как правило, имеют сравнительно низкую общеобразовательную подготовку. Например, из каждой тысячи рабочих металлургов и металлостов, занятых профессией кузнеца, — 812 не имели даже неполного среднего образования, тогда как у рабочих таких профессий, как токарь, фрезеровщик — этот показатель равен соответственно — 333 и 327¹.

Неравные условия для неравного труда воспроизводятся самими отношениями производства, потому что те общественные группы, которые заняты трудом, дающим меньше возможностей для всестороннего развития личности, будучи постоянно закреплены за этими видами труда, имеют меньше возможностей и для преодоления этих границ.

В своей основе проявлением того же неравенства в социальном положении является и тот факт, что для людей, имеющих низкий культурно-технический уровень, преимущественной сферой приложения труда остается ручной труд в сфере материального производства, занятие которым не увеличивает шансов данной категории работников в соревновании с другими членами общества по всестороннему развитию своих способностей.

Одним из свидетельств этого является то, что среди рабочих, охваченных различными видами учебы, большую в процентном отношении часть составляют рабочие, связанные с профессиями механизированного труда или сложного труда.

Исследования, проведенные на заводе Уралкабель, показывают, что из общего числа рабочих данной профессии различными видами учебы охвачено — станочников 69,9%, подсобных рабочих — 10,7%, грузчиков только 3,9%.

Таким образом, различия по характеру труда являются основными для внутриклассовых различий при социализме. В этом различии находит свое выражение присущее социализму социальное неравенство, ибо возможности развития

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения, М., 1959 (сводный том, стр. 177).

и удовлетворения потребностей у разных слоев остаются пока еще неравными. По мере перерастания социалистических производственных отношений в коммунистические, происходит преодоление социальных различий между рабочими и крестьянами и интеллигенцией, а также между слоями внутри этих классов и социальных групп.

В. П. РОДИОНОВ
(Свердловск)

ОБ ИСТОЧНИКАХ ВНУТРИКЛАССОВОГО ДЕЛЕНИЯ

Наличие внутриклассовой дифференциации в советском социалистическом обществе в настоящее время не вызывает сомнений. Однако вопрос об источниках этой формы социального деления, а соответственно и вопрос о критериях различения групп трудящихся внутри классов, по нашему мнению, нельзя считать окончательно решенным.

В нашей социологической литературе чаще всего за основу внутриклассового деления принимаются различия групп трудящихся по уровню их квалификации, а также другим признакам, в той или иной степени обусловленным уровнем квалификации (размеры доходов, уровень общего образования и т. д.).¹

Бесспорно, уровень квалификации является важным показателем социальных различий между группами трудящихся, а с различиями по уровню квалификации в значительной степени связаны другие признаки, характеризующие социальный облик группы трудящихся. Принятие уровня квалификации (как и уровня материальных доходов, уровня образования и т. д.) за критерий различения групп трудящихся внут

¹ См. В. С. Семенов. Проблемы стирания социально-классовых различий в СССР. В сб. «Изменения социальной структуры советского общества», М., 1965, стр. 7—81; К. Буслов. О критериях внутриклассовых различий в СССР, Минск, 1965, стр. 17 и др.

ри 'класса, на наш взгляд, однако, оставляет нерешенным вопрос о связи внутриклассового деления с системой производственных отношений и, в частности, с отношениями собственности.

Уровень квалификации работника детерминирован как факторами социально-экономического порядка, так и его личными особенностями. Какова же роль факторов социально-экономических, а какова роль индивидуальных различий?

В условиях распределения общественного продукта по труду индивидуальные особенности членов общества, безусловно, играют важную роль в неравенстве, которое окончательно может быть преодолено лишь с переходом к коммунистическим формам распределения. Вопреки утверждениям буржуазных идеологов о том, что коммунисты будто бы «забывают о неравенстве людей и «мечтают» уничтожить это неравенство», марксизм, как отмечал В. И. Ленин, «тончайшим образом учитывает неизбежное неравенство людей».¹

Однако, учитывая влияние индивидуальных особенностей как причины неравенства, было бы на наш взгляд неправильно рассматривать последнее при социализме только как следствие различий членов общества по их личным качествам — физическим и духовным данным, способностям к труду, семейному положению и тому подобным признакам, — и тем самым игнорировать связь различий групп трудящихся, входящих в тот или иной класс, с особенностями их положения в системе производственных отношений. Более того, сами эти индивидуальные особенности в конечном итоге во многом определяются, наряду с природными данными, различиями индивидуумов по их положению в системе производственных отношений, в том числе и различиями в сфере собственности.

Встречающееся в социологической литературе мнение, будто внутри класса отношение к собственности у всех членов одинаковое, равное, тождественное,² или что критерием внутриклассового деления «являются уже не имущественные отношения»,³ вряд ли можно считать бесспорным. Представление, будто различия в отношениях собственности определяют только деление на классы, по существу сводит различия в отношениях собственности в условиях социализма к разли-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 94.

² См. С. А. Кугель. Закономерности изменения социальной структуры общества при переходе к коммунизму. М., 1963, стр. 51.

³ См. К. Буслов. О критерии внутриклассовых различий в СССР, Минск, 1965, стр. 17.

чиям между общенародной и колхозно-кооперативной формой собственности. На наш взгляд, это далеко не все.

В силу существующего при социализме общественного разделения труда, члены общества оказываются распределенными по различным родам производства, что в то же время представляет собой «подчинение индивидуумов определенным производственным отношениям».¹ Вместе с тем производительные силы разных отраслей производства (вследствие исторически сложившихся условий) находятся на различном уровне.

Каждая ступень развития производительных сил характеризуется отношением определенного количества живого труда к количеству труда, уже овеществленному в средствах производства. Благодаря неравномерности развития отраслей производства, «отношение это очень различно в различных отраслях производства, часто даже в различных подразделениях одной и той же отрасли...».²

Показателем неравномерности технического строения разных отраслей народного хозяйства в определенной степени может служить сравнение вооруженности труда по основным производственным фондам. Так, если на одного работника, занятого в промышленном производстве, в 1964 г. приходилось 5270 рублей основных производственных фондов, то на одного работника совхоза лишь 2450 рублей, а на каждого колхозника, участвующего в общественном производстве — 1420 рублей.³

Поскольку при социализме каждый член общества выступает как коллективный совладелец овеществленного в средствах производства прошлого труда, то неравномерность в техническом строении разных отраслей производства оказывается не чем иным, как различиями между занятыми в этих отраслях группами работников по фактическому использованию общественных средств производства, а тем самым по их отношению к общественной собственности.

По мере развития производительных сил в техническом строении производства увеличивается доля овеществленности в средствах производства труда. В ходе технического прогресса удельный вес вещественных затрат в промышленном производстве страны возрос за период с 1930 по 1964 год

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 722.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, часть I, стр. 157.

³ «Народное хозяйство СССР в 1964 году», М., 1965, стр. 63, 259, 260, 419, 545.

с 68,9% до 81,6%, а доля затрат по оплате труда сократилась с 31,11% до 18,4%.¹

Вместе с тем, повышение технического уровня производства влечет за собой усложнение труда, а следовательно, и возрастание объективной потребности в квалифицированных и высококвалифицированных кадрах работников. С 1925 по 1959 год удельный вес квалифицированных и высококвалифицированных работников в промышленном производстве страны повысился с 18,5% до 51,7%.²

Вследствие неравномерности темпов развития отраслей народного хозяйства, степень технической сложности труда, а соответственно, и размеры объективной потребности в квалифицированных кадрах оказываются в разных сферах производства различными. Например, в соответствии со штатным расписанием Корчинского совхоза Алтайского края потребность в работниках, имеющих квалификационную подготовку на базе профессионально-технических училищ, школ и курсов, по группам рабочих растениеводства, совхозного транспорта, ремонта и обслуживания сельхозтехники составляет свыше 70% всего состава группы, тогда как по группе животноводов потребность в этой категории работников пока еще не превышает 10%. Разумеется, объективная потребность в квалифицированных кадрах в силу тех или иных причин может быть удовлетворена в разной степени. Тем не менее, с учетом возможных отклонений групповой квалификационный уровень оказывается обусловленным уровнем технической оснащенности данной сферы производства.

Индивидуальный уровень квалификации работников может в значительной мере колебаться в зависимости от профессиональных знаний, опыта и навыков, но он, как правило, не выходит за пределы тех объективных требований, которые диктуются технической оснащенностью данной сферы производства. В противном случае либо работник будет не в состоянии выполнять свои производственные функции, либо его профессиональные знания и опыт не смогут быть должным образом использованы.

Чем выше техническое строение производства в той или иной отрасли и, соответственно, выше групповой уровень квалификации, тем выше производительность труда и вознаграж-

¹ См. «Народное хозяйство СССР», статистический ежегодник, М., 1932, стр. 58—59; «Народное хозяйство СССР в 1964 году», стр. 153.

² См. А. А. Зворыкин. Наука, производство, труд. М., 1955, стр. 102.

дение за труд. Об этом свидетельствуют, в частности, различия по размерам среднегодовой заработной платы между занятыми в разных сферах производства группами рабочих совхозов Оренбургской области (см. табл. 1).

Как видно из табл. 1, заработная плата рабочих, занятых преимущественно конно-ручным трудом в отраслях с низкой механизацией (рабочих сферы обслуживания, разнорабочих,

Таблица 1

Размеры среднегодовой заработной платы профессиональных групп рабочих совхозов Оренбургской области в 1964 г.¹

Профессиональные группы	Средняя годовая зарплата, руб.	В % к средней по совхозу
Рабочие сферы обслуживания	573	60
Разнорабочие	809	85
Животноводы	900	95
Рабочие промышленных профессий	974	103
Рабочие автотранспорта	992	105
Механизаторы полеводства	1066	112

животноводов), оказывается ниже средней по совхозу, в отраслях же совхозного производства с относительно высоким техническим оснащением среднегодовая заработная плата работников превышает средний по совхозу уровень.

Следовательно, оплата труда различных групп работников находится в прямой зависимости от технического строения отрасли производства. То обстоятельство, что нормы выработки и размеры оплаты труда устанавливаются с учетом физической тяжести труда, особенностей естественных условий и ряда других факторов, не может нарушить этой зависимости. Регулирование оплаты труда возможно только с учетом этой зависимости. В противном случае возникает неплановый

¹ Расчет размеров среднегодовой заработной платы проведен по данным сводного годового отчета (по совхозам) Оренбургского областного сельхозуправления за 1964 год.

перелив рабочей силы из одной сферы производства в другую, что отрицательно сказывается на развитии хозяйства.

Уровень профессионально-технической подготовки группы работников, занятых в той или иной сфере производства, находится в связи с уровнем их общего образования. Так, материалы анкетного опроса рабочих Корчинского и Светлоозерского совхозов Алтайского края и Беляевского совхоза Оренбургской области показывают, что если средний уровень общего образования (по числу оконченных классов) группы разнорабочих равнялся менее 4-х, рабочих животноводства — более 4-х классов, то по группе механизаторов производства он составил 6 кл., по группе рабочих автотранспорта — почти 6 кл.

Следовательно, внутриклассовое деление в социалистическом обществе, на наш взгляд, обусловлено неравномерностью технического строения производства. Поэтому различия между группами трудящихся внутри класса вытекают из объективных условий труда, имеющих в той или иной отрасли производства при данном уровне разделения труда.

Особенности условий труда в различных сферах производства определяются существующими в каждой отрасли:

а, отношением определенного количества живого труда к труду овеществленному в средствах производства;

б) техническим совершенством орудий труда и характером технологических процессов;

в) характером предметов труда;

г) естественными условиями, в которых протекает производственный процесс.

Каждая сфера приложения труда «предъявляет спрос» на строго определенный профессиональный состав работников. Между сферой приложения труда и занятыми в ней работниками существует глубокая функциональная связь, при которой участвующие в данной сфере с одной стороны, изменяют имеющиеся в ней производства, с другой, сами приобретают новые производственные навыки, опыт, знания и привычки, а также интересы, соответствующие всему коллективу работников. В этом процессе вырабатывается общность социальных черт занятых в данной сфере работников, что означает формирование различных профессионально-общественных групп внутри класса.

Таким образом, внутреннее деление класса на профессионально-общественные группы порождено существующим разделением труда. В основе этого деления лежат различия в от-

ношениях собственности, проявляющиеся в неравенстве групп трудящихся по фактическому использованию общественных средств производства. Этим неравенством определяются различия профессионально-общественных групп по уровню квалификации, размерам материальных доходов от общественного производства, уровню общего образования и другим социальным признакам.

П. С. СТЕБАКОВ
(Челябинск)

ВНУТРИКЛАССОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ СРЕДИ РАБОЧИХ И ТЕНДЕНЦИЯ ИХ ИЗМЕНЕНИЯ

**(По материалам социологического исследования рабочих
железнодорожного транспорта)**

Социальная неоднородность в настоящее время присуща не только советскому обществу в целом, но и входящим в него основным социальным группам. Существуют, в частности, определенные социальные различия в советском рабочем классе. Одной из основных объективных причин сохранения определенных социальных различий внутри рабочего класса является прежде всего неодинаковый уровень технической оснащённости труда. Диапазон ныне применяемых орудий труда очень широк — от ручного инструмента до машин-автоматов и их систем. Отсюда вытекают большие различия по характеру и содержанию труда рабочих даже внутри какой-либо одной отрасли производства. А это непосредственно проявляется в профессиональной структуре рабочего класса, в различиях по квалификации, в заработной плате, культурно-техническом уровне, в социально-бытовых различиях и т. д.

Некоторые авторы при рассмотрении различий в рабочем классе на первый план выдвигают различия профессионально-квалификационные, как основополагающие: «Наиболее существенные различия внутри советского рабочего класса определяются в основном разностью в уровне квалификации, сложности и содержательности труда. Преодоление этих раз-

личий путем повышения квалификации и культурного уровня всех групп рабочих является поэтому одной из первичных задач в деле достижения фактического равенства всех членов общества в ходе строительства коммунизма».¹

По нашему мнению, такое обособление профессионально-квалификационных различий от других элементов, которые перечислены выше, упрощает реальную картину.

Мы полагаем, что следующие четыре элемента, взятые в единстве, выражают социальные различия внутри рабочего класса в современный период: характер и содержание труда; уровень квалификации и связанный с ним уровень доходов (зароботной платы); уровень общеобразовательной подготовки и культуры; социально-бытовые различия.

Таблица 1

Уровень и динамика механизации труда рабочих Южно-Уральской железной дороги

(в % к общему итогу; 1965 г. — в границах дороги на 1 августа 1962 г.).

	1962	1965
1. Всего рабочих, состоящих в списочном составе	100,0	100,0
2. Из числа рабочих, учтенных в п. 1:		
а) рабочие, выполняющие работу при помощи машин, механизмов и аппаратов	21,0	23,2
б) рабочие, выполняющие работу вручную при машинах, механизмах и аппаратах	2,1	2,0
в) рабочие, выполняющие работу вручную не при машинах, механизмах и аппаратах	76,9	74,8

Проведенное нами изучение труда, быта и досуга рабочих железнодорожного транспорта дает возможность сделать вывод, что между этими основными элементами внутриклассовых различий существует единство и взаимосвязь.

Сравнительное изучение материалов переписи профессионального состава рабочих Южно-Уральской железной дороги, проведенной органами статистики в 1962 и 1965 гг., показало (см. табл. 1):²

¹ «Строительство коммунизма и развитие общественных отношений», М., 1966, стр. 71. См. также: Ф. Г. Кротов, Л. В. Фокин, О. И. Шкаратан. Рабочий класс — ведущая сила строительства коммунизма, М., 1965.

² Здесь и далее использованы материалы текущего архива управления Южно-Уральской железной дороги. Подсчет в процентах наш.

Анализ указанных в таблице 1 групп с точки зрения выполняемых трудовых функций показывает, что в составе железнодорожных рабочих имеются следующие основные профессиональные группы, различающиеся по характеру и содержанию труда: рабочие интеллектуально насыщенного машинного труда (машинисты локомотивов, ремонтно-путевых и грузоподъемных машин и т. д.); рабочие интеллектуально насыщенного сложного ручного труда (слесари по ремонту локомотивов, электромонтеры систем энергоснабжения поездов, автоматических систем управления движением поездов и связи); рабочие неизнурительного физического ручного труда (стропальщики, водогреи, дежурные переездов, путевые обходчики, смазчики букс); рабочие тяжелого физического труда (башмачники, путевые рабочие, грузчики, мойщики вагонов).

Уровень механизации труда на железнодорожном транспорте пока что еще невысок, почти 75% рабочих выполняют работу вручную. В то же время видна тенденция увеличения численности и удельного веса рабочих, выполняющих свои трудовые функции при помощи машин, механизмов и аппаратов. Постепенное уменьшение общей численности рабочих (за 2 года на 2,3%) происходит именно за счет немеханизированного ручного труда. Технический прогресс, ведя к отмиранию профессий и специальностей тяжелого физического труда, не упраздняет тем самым физический труд вообще, а меняет его качество.

Можно отметить две основные тенденции в изменении профессиональной структуры железнодорожных рабочих. С одной стороны, возникают новые профессии и специальности внутри сохраняющихся профессий. С другой стороны, сокращается число профессий и специальностей. Стоящие за отмирающими профессиями и специальностями виды деятельности людей либо целиком переходят к машинам и автоматическим системам, либо — как часть в целое — входят в трудовые функции рабочих новых профессий и специальностей. Но развитие специальностей машинного труда не равнозначно уменьшению количества ручного труда. Происходит замещение одной специальности ручного труда рядом специальностей машинного труда. Например, тяжелый физический труд рабочего-путейца замещается трудом машинистов ремонтно-путевых машин более пятнадцати специальностей. Одновременно совершается развитие специальностей сложного интеллектуально насыщенного ручного труда.

Различия между рабочими по характеру и содержанию труда — наличие квалификационных различий. Понятие «квалификация» служит качественной характеристикой состояния физических и интеллектуальных сил работника. Применительно к современному уровню развития производительных сил, квалификация есть совокупность общетеоретических и социально-технических знаний и приобретенных в ходе трудовой деятельности методов и приемов, а также умение работника производить материальные и духовные ценности путем применения своих физических и интеллектуальных сил в какой-либо сфере материального или духовного производства.

Таблица 2

Рост квалификации рабочих Южно-Уральской железной дороги
(в % к итогу)

Категории рабочих	1962 г.	1965 г.	Рост или уменьшение
Всего рабочих, состоящих в списочном составе	100,0	100,0	
И з н и х:			
квалифицированные и высококвалифицированные	58,3	61,3	+3,0
малоквалифицированные	18,2	17,9	-0,3
неквалифицированные	23,5	20,8	-2,7

В составе рабочих железных дорог видны вполне отчетливо различные группы, отличающиеся по уровню квалификации, причем налицо постепенный рост квалификации рабочих (см. табл. 2).

Табл. 2 свидетельствует о том, что на одном из крупнейших предприятий железнодорожного транспорта страны идет повышение удельного веса квалифицированных и высококвалифицированных рабочих; уже в настоящее время они составляют большинство. Это является результатом не только повышения тарифного разряда рабочих, но и изменений в профессиональном разделении труда, отмирания одних и возникновения других профессий и специальностей.

Квалификационные различия в составе рабочих выражают факт неравенства между ними по количеству и качеству труда. Неравенство трудового вклада рабочих низшей и высшей квалификации определяет и различия между ними по уровню заработной платы и, следовательно, по возможности удовлетворять материальные и духовные потребности свои и семьи.

Различия по заработной плате еще значительны. Постепенное развитие социальной однородности труда рабочих является материальной предпосылкой выравнивания их заработной платы и прежде всего подъема заработной платы низкооплачиваемых групп.

Различия в культурно-техническом уровне среди рабочих железных дорог не менее существенны. В составе рабочих Южно-Уральской железной дороги довольно быстро уменьшается, но все еще остается весьма значительной группа, имеющая начальное образование. Если в 1959 г. таких рабочих было 51,4 %, то в 1965 г. — 33,5 %. Группу с начальным образованием составляют главным образом рабочие физически мало- и неквалифицированного труда — башмачники, стрелочники, рабочие по ремонту пути, мойщики вагонов и другие. Среди них число имеющих только начальное образование достигает и сейчас 50 % и более. Вместе с тем на дороге за рассматриваемый период значительно выросла группа рабочих, имеющих полное среднее образование, среднее техническое, а подчас и высшее образование с 11,4 % до 18, %. Такое образование имеют прежде всего рабочие новых специальностей интеллектуально насыщенного труда — машинисты электровозов и тепловозов, слесари по ремонту и настройке узлов локомотивов, монтеры тяговых электроподстанций, автоматических систем связи и управления движения поездов.

Основными факторами, необходимыми вызывающими развитие социальной однородности рабочих в отношении культур-

Таблица 3

Различия в уровне заработной платы рабочих основных специальностей по Южно-Уральской железной дороге (на 1 января 1966 г. в %) ¹

Всего рабочих основных специальностей	Из них имеют заработок в месяц, руб.			
	до 60	от 60 до 100	от 101 до 150	свыше 150
100,0	7,9	40,7	34,4	17,0

¹ Разработана нами по данным Управления дороги о среднемесечном заработке рабочих основных железнодорожных специальностей в 1965 г.

но-технического уровня, являются: постепенное изживание мало- и неквалифицированного труда, соединение в трудовых функциях рабочего физического и умственного труда и, наконец, осуществление советским обществом всеобщего восьмилетнего, а затем — в течение текущего пятилетия — всеобщего среднего образования.

В 1959—1965 гг. на Южно-Уральской магистрали более 130 тысяч рабочих получили новую специальность или повысили квалификацию. Эта цифра выше среднегодовой численности рабочих. За это же время окончили среднюю школу 12,3 тысячи работников, получили дипломы техника и инженера 1517 человек.

Существенной чертой железнодорожных предприятий является рассредоточенность и постепенное проживание работников вдоль железнодорожных линий. В составе Южно-Уральской магистрали в 1965 г. имелось 339 станций, в том числе мелких (IV и V классов) — 228.

Крупные предприятия станций I—III класса — примыкают к городам, экономическим, административным и культурным центрам. Работники таких станций в удовлетворении своих потребностей пользуются общей системой культурно-просветительных и коммунально-бытовых предприятий и учреждений в городах и рабочих поселках. Станции IV—V класса — предприятия с небольшим объемом работы, их коллектив обычно невелик — 10—30 работников. Жилой поселок, как правило, состоит лишь из семей работников и не имеет предприятий коммунально-бытового обслуживания, культурных и детских учреждений. В 1965 г., например, на Челябинском отделении дороги из 44 станций IV—V класса только 11 имели красные уголки и лишь на пяти имелись начальные, на двух — восьмилетние дорожные школы. Культурно-бытовые запросы работников линейных станций удовлетворяются с помощью оборудованных в вагонах передвижных клубов, магазинов, консультунков заочной средней школы.

Особенности производства определяют особенности быта и существование специфических социально-бытовых различий среди работников железных дорог. Эти различия тесно связаны с различиями профессионально-квалификационными, с состоянием транспортной техники, методами ее обслуживания и эксплуатации. У рабочих линейных станций весьма специфична структура времени; большинство их, чтобы лучше удовлетворять материальные потребности семьи, вынуждены вести подсобное домашнее хозяйство. У этих работников зна-

чительны затраты вне рабочего времени на ведение домашнего хозяйства, содержание жилищ и т. п., и соответственно у них меньше свободного времени по сравнению с работниками такой же квалификации, живущими в городах. Работники линейных станций имеют и меньше возможности посвящать свободное время удовлетворению духовных потребностей, росту образования, приобретению новой специальности и повышению квалификации. Укрупнение линейных предприятий железных дорог и, следовательно, населенных пунктов на основе прогресса техники и технологии, а также развития системы коммунально-бытового, торгового и культурного обслуживания трудящихся по месту работы и проживания является решающим условием постепенного преодоления основных социально-бытовых различий в рабочем классе железных дорог страны.

Рассмотренные выше тенденции изменения основных социальных различий среди рабочих дают возможность делать следующие выводы. Чем быстрее развивается техника и технология, тем глубже изменения в содержании труда, и, следовательно, профессионально-квалификационной структуре рабочего класса. Изменение этой структуры идет в направлении преодоления профессиональной узости рабочих и резких квалификационных различий. На этой основе происходит на фоне общего подъема преимущественный рост заработной платы низкооплачиваемых рабочих, постепенное преодоление различий по удовлетворению материальных потребностей. Сближается образовательный уровень различных слоев рабочих и структура их свободного времени, а также преодолеваются социальные бытовые различия. Преодоление последних связано не только с квалификацией, образованием, зарплатой, но и с местами поселения, а для определенных отрядов рабочего класса (железнодорожников) это имеет очень большое значение. Таким образом, развитие социальной однородности рабочего класса выступает в качестве одного из важнейших моментов преодоления существенных различий между физическим и умственным трудом, становления социальной однородности всего советского общества.

С. П. ГОГОЛЮХИН.
(Свердловск)

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ СОВЕТСКОГО РАБОЧЕГО КЛАССА

Вопрос о структуре советского рабочего класса тесно связан с другим вопросом — о его границах, а тем самым и о категориях работников, входящих в его состав. Этот последний вопрос решается в советской научной литературе различным образом. Сторонники одной точки зрения исходят из деления трудящихся в СССР на рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенцию и служащих и определяют рабочий класс, как совокупность людей физического труда, занятых на государственных (общенародных) предприятиях. Отличие рабочего класса от интеллигенции при этом усматривается в характере труда.

Другие авторы рассматривают рабочий класс, как более широкую социальную общность, включающую в себя наряду с работниками, занятыми преимущественно физическим исполнительным трудом, также инженерно-техническую интеллигенцию.¹ Например, О. И. Шкаратан пишет: «К рабочему классу в советском обществе, учитывая социально-экономические и социально-политические признаки этого класса, относятся работники как физического, так и умственного труда отраслей материального производства и обращения, занятых

¹ См. С. А. Кугель. Закономерности изменения социальной структуры общества при переходе к коммунизму. М., 1963; Ф. Г. Кротов, Л. В. Фокин, О. И. Шкаратан. Рабочий класс — ведущая сила строительства коммунизма. М., 1965, и др.

на промышленных предприятиях и в учреждениях, являющихся общенародной собственностью».¹

Расхождение в определении границ рабочего класса существенным образом влияют на понимание его структуры и социальных различий внутри него, а тем самым и при определении критериев внутриклассовых различий.

Первая точка зрения принята авторами пятитомного труда, посвященного проблемам перерастания социализма в коммунизм. В этом труде В. С. Семенов пишет: «Социальные различия между рабочим классом и интеллигенцией в социалистическом обществе обуславливаются главным образом различиями в характере их труда: рабочие заняты преимущественно физическим, а интеллигенция — преимущественно умственным трудом. С этим связаны различия между ними в образовательном и культурно-техническом уровне, в условиях и образе жизни. От инженерно-технического персонала рабочие отличаются также по роли в общественной организации труда».² Из различий в характере труда В. С. Семенов выводит все остальные различия между рабочими и интеллигенцией — по образовательному уровню, культурно-технической и производственной подготовке, по размеру доходов, по уровню материальной обеспеченности, в быту, в образе жизни. Этот же критерий — по характеру труда — применяет автор и при решении вопроса о структуре рабочего класса. В. С. Семенов выделяет три слоя рабочего класса: рабочих низкой, средней и высокой квалификации, причем подразумевается, что рабочие заняты исполнительским трудом.

Авторы, включающие в состав рабочего класса инженерно-техническую интеллигенцию, рассматривают в качестве критерия различий между слоями рабочего класса также характер труда, но в более широком смысле, поскольку различия между трудом умственным и трудом физическим, а также между трудом исполнителей и руководителей для них оказывается уже различием внутриклассовым. Кроме того, вводится различие и по отношению к общенародной собственности. Речь идет о неравенстве вклада в развитие социалистической собственности. С. А. Кугель, например, пишет: «Внутри рабочего класса все слои равны в смысле одинако-

¹ О. И. Шкаратан. Социальная структура советского рабочего класса. «Вопросы философии», 1967, № 1, стр. 31.

² См. «Строительство коммунизма и развитие общественных отношений». М., 1966, стр. 58.

вого положения по отношению к другому классу и одинакового отношения к собственности. Однако различные группы не равны в смысле неодинаковости вклада, который они вносят в развитие социалистической собственности».¹ На таких же позициях находится и О. И. Шкаратан, который пишет, что «...неравенство вклада выступает как важнейший момент в структурной характеристике рабочего класса при социализме».² Правда, впоследствии он входит в противоречие с этой точкой зрения, когда заявляет, что «отношения к средствам производства при однотипности социальных отношений во всем обществе ныне не являются фактором социальной дифференциации класса».³ Если считать, что отношение к средствам производства включает в себя трудовой вклад, развитие собственности, то, по-видимому, нельзя утверждать, что отношение к средствам производства перестало играть значение фактора социальной дифференциации класса. Одно с другим не вяжется.

Различия в размерах вклада в развитие социалистической собственности не могут, по нашему мнению, вызывать принципиальных возражений, они выступают в качестве одного из моментов внутриклассовых различий, хотя не главного. Однако отсюда не видно, как можно обосновать включение рабочего класса и интеллигенции в одну социальную группу, т. к. показателем этого вклада служит зарплата, а зарплата у разных категорий рабочих и инженерно-технических работников различна.

Главное же различие между рабочим классом и интеллигенцией (в том числе инженерно-технической) — по роли в общественной организации труда — эти авторы не указывают. Как известно, рабочие сегодня занимаются исполнительским трудом, в то время как инженерно-технические работники, по крайней мере их часть, выполняют организаторские функции.

Впрочем, находятся авторы, которые склонны это оспаривать. Так, например, С. П. Стадухин утверждает, что «в нашей стране появилась массовая прослойка рабочих (наладчики, сталевары автоматизированных печей), которые по харак-

¹ С. А. Кугель. Закономерности изменения социальной структуры общества при переходе к коммунизму. М., 1963, стр. 51.

² См. Ф. Г. Кротов, Л. В. Фокин О. И. Шкаратан. Рабочий класс — ведущая сила строительства коммунизма, М., 1965, стр. 29.

³ О. И. Шкаратан. Социальная структура советского рабочего класса. «Вопросы философии», 1967, № 1, стр. 32.

теру своей трудовой деятельности и роли в общественной организации труда фактически ничем не отличаются от инженерно-технических работников».¹ Далее автор указывает, что наладчик, якобы, «стоит рядом с производством» и труд его ничем не отличается от труда инженерно-технического персонала. Нельзя не согласиться с автором, когда он утверждает, что у некоторых категорий рабочих сегодня высока доля умственного труда, но, по нашему мнению, явным забеганием вперед выглядит утверждение, что труд высококвалифицированных рабочих ничем не отличается от труда инженерно-технических работников.

Различие позиций по вопросу о границах рабочего класса и критерии внутриклассовых различий сказывается с особой силой при рассмотрении пограничного слоя рабочих, близких по ряду признаков к инженерно-технической интеллигенции. Этим рабочим принято называть рабочими-интеллигентами. Они действительно отличаются более высоким культурно-техническим уровнем и квалификацией, характером деятельности вне производства, общественной активностью, структурой досуга и т. п. Существование этого слоя сегодня не вызывает сомнений, однако, налицо расхождение в оценке его места в социально-классовой структуре общества. Исследователи, игнорирующие различия между рабочим классом и инженерно-технической интеллигенцией, объединяют рабочих-интеллигентов и инженерно-технических работников в один слой в рамках рабочего класса. Например, К. Буслов пишет, что «...интеллигентов-рабочих, которые тождественны рабочим-интеллигентам, по праву следует причислить к рабочему классу».² О. И. Шкаратан называет рабочих-интеллигентов работниками, сочетающими в своей деятельности функции умственного и физического труда, и также объединяет их с инженерно-техническими работниками.

По нашему мнению, слой рабочих-интеллигентов — это слой внутри рабочего класса, образующийся в условиях сближения умственного и физического труда при социализме, причем в рабочий класс мы не включаем инженерно-техническую интеллигенцию и другие слои интеллигенции.

Среди признаков слоя рабочих-интеллигентов важнейшее значение имеют такие, как занятие квалифицированным тру-

¹ См. «Строительство коммунизма и формирование нового человека». Свердловск, 1966, стр. 169 (*подчеркнуто мною* — С. Г.).

² К. Буслов. О критерии внутриклассовых различий в СССР. Минск 1965, стр. 5.

дом, дающим возможность сочетания физической и интеллектуальной деятельности при выполнении производственных операций; высокий общеобразовательный уровень и производственная квалификация; поведение и вклад жизни вне производства, подобный поведению и укладу жизни интеллигенции. Поскольку мы имеем дело с различными группами рабочих-интеллигентов, то можно назвать еще много признаков, которые присущи им. Однако надо выделить главные признаки. Ими, по нашему мнению, являются **характер труда и образование**. Среди всех прочих условий выполнение рабочим труда, требующего высокой общеобразовательной и специальной подготовки, имеет, на наш взгляд, решающее значение при выделении слоя рабочих-интеллигентов.

Характер труда, таким образом, выступает вместе с обусловленным им уровнем образования в качестве критерия, позволяющего выделить изучаемый слой. Это не исключает возможности выделения в слое рабочих-интеллигентов групп, отличающихся некоторыми особенностями. Эти группы надо различать также по указанным признакам. Рабочие с высшим, со средним специальным образованием и, наконец, с полным средним образованием отличаются по характеру труда и уровню квалификации и могут рассматриваться как группы внутри указанного слоя.

Особо следует обсудить такой признак, как сочетание функций исполнительских и организаторских. Некоторые авторы указывают на этот признак как на характерный для рабочих-интеллигентов.¹ На наш взгляд, данная категория рабочих, как и любая иная, выполняет прежде всего и главным образом исполнительские функции. Кроме того, следует иметь в виду, что не всякий организаторский труд требует большей подготовки, чем квалифицированный исполнительский труд.

Для приближения статистической оценки численности рабочих-интеллигентов можно взять за основу наличие среди рабочих лиц с полным средним и выше уровнем образования. Подъем уровня образования рабочего класса СССР идет за последние годы очень быстро, причем более интенсивно на предприятиях с высоким уровнем механизации и автоматизации труда (см. табл. 1).

Самый высокий уровень образования у рабочих Свердловского завода пластмасс. Это объясняется тем, что завод

¹ См. Л. Н. Коган. Рост духовной культуры советских рабочих. М., 1966, стр. 43.

**Уровень образования рабочих Уралмашзавода, Нижнетагильского
металлургического комбината им. В. И. Ленина и Свердловского завода
пластмасс**

(в % к числу рабочих на каждом предприятии)

Уровень образования рабочих	УЗТМ на 1/I 1965 г.	НТМК на 1/X 1965 г.	Завод пласт- масс на 1/X 1965 г.
Не имеют неполного среднего образования	38,4	37,8	23,0
Неполное среднее	40,1	43,6	40,5
Полное среднее	17,9	14,6	31,2
Среднее техническое и высшее (в том чи- сле незаконченное)	2,6	4,0	5,3
	100,0	100,0	100,0

пластмасс — современное предприятие, на котором значительная часть рабочих (большая, чем на других заводах) занята трудом квалифицированным и высококвалифицированным.

Толщина слоя рабочих-интеллигентов на этих предприятиях составляет от 18,6% до 36,7%, если всех рабочих с полным средним образованием зачислить в эту категорию. Фактически толщина исследуемого слоя несколько меньше, т. к. часть молодых рабочих, пришедших на завод после средней школы, еще не успела приобрести соответствующие общему образованию специальные знания и квалификацию.

В основных цехах рассматриваемых предприятий большинство составляют квалифицированные рабочие, и поэтому уровень образования рабочих в этих цехах выше, чем в целом на предприятии. По нашему мнению, совершенно правы те исследователи, которые пришли к выводу, что на предприятиях и в отраслях промышленности с высокой технической культурой и прогрессивной технологией, широко применяющих новейшие достижения науки, общеобразовательный уровень не только выше, но и быстрее растет.¹ Среди рабочих этих предприятий больше рабочих-интеллигентов. Особенно их много в цехах с высокой механизацией и автоматизацией

¹ См. «Рабочий класс и технический прогресс». М., 1965, стр. 150—155.

труда. Вот данные по некоторым цехам Нижнетагильского комбината (см. табл. 2).

Из трех взятых нами для сравнения цехов выделяется по толщине рассматриваемого слоя (до половины всех рабочих) цех контрольно-измерительной аппаратуры, за ним идет конверторный, в котором около 70% рабочих заняты квалифицированным и высококвалифицированным трудом и, наконец, сортопрокатный (доля квалифицированных рабочих — 45,3%).

Таблица 2

Уровень образования рабочих некоторых цехов НТМК
(в % на 1/X 1965 г.)

	Весь комби- нат	Сорто- прокат- ный цех	Конвер- торный цех	Цех конт- рольно- измери- тельной аппара- туры
1. Не имеют неполного среднего образования	37,8	21,8	9,8	10,9
2. Неполное среднее	43,6	46,7	45,9	40,0
3. Полное среднее	14,6	21,7	33,8	37,5
4. Среднее техническое и высшее (в том числе незаконченное)	4,0	9,8	10,5	11,6
	100,0	100,0	100,0	100,0

Насколько быстро растет слой рабочих-интеллигентов на НТМК, видно из следующих данных. За последние годы (1959—1966 гг.) институт или техникум, неполную или полную среднюю школу закончил почти каждый четвертый рабочий комбината. Один рабочий из четырех освоил вторую или смежную профессию. Различными видами повышения квалификации (школы передовых методов труда, производственно-технические курсы, курсы целевого назначения и т. п.) были охвачены все рабочие. Каждый рабочий два и более раза повышал свою квалификацию путем учебы.

В результате большой работы по повышению уровня образования трудящихся комбината количество рабочих, не имеющих неполного среднего образования, уменьшилось в период с 1959 по 1966 г. в два раза, а доля рабочих с полным сред-

нием образованием возросла на 12%. Средний общеобразовательный уровень рабочего коллектива почти достиг 8 классов. В некоторых цехах предприятия сейчас всеми видами учебы, в том числе технической, охвачено более половины трудящихся. Несколько тысяч рабочих в настоящее время продолжают учиться в вузах, техникумах и в средней школе. В конверторном цехе, например, учится только в институтах и техникумах каждый девятый рабочий.

Определение «толщины» слоя рабочих-интеллигентов важно для понимания не только структуры рабочего класса, но и тенденций развития рабочего класса СССР. Процесс формирования и роста слоя рабочих-интеллигентов оказывает существенное влияние на весь рабочий класс. Влияние это проявляется прежде всего в силе примера: вся масса рабочих и особенно рабочая молодежь видит в рабочих-интеллигентах образец, которому надо следовать. Но дело не только в примере, но и в том непосредственном воздействии на жизнь трудовых коллективов — бригад, участков цехов, заводов, которое оказывают рабочие-интеллигенты. Совместно с инженерно-техническими работниками они принимают участие в обучении молодых рабочих, повышении квалификации и переподготовке своих товарищей, уже имеющих известный опыт работы в общественной жизни коллектива. Рабочие-интеллигенты и инженерно-технические работники объединяются в творческие группы с целью выполнения наиболее квалифицированных рационализаторских работ.

Безусловно, данный слой рабочего класса есть слой пограничный. Но этот слой находится внутри рабочего класса, поскольку по характеру труда, по выполняемым трудовым функциям рабочий высокой квалификации, в том числе с дипломом техника, остается пока что рабочим, непосредственным производителем материальных благ. Но вместе с тем он несет в себе черты работника будущего общества, наглядно свидетельствуя о растущем сближении работников умственного и физического труда. Однако не следует забегать вперед, и преодоление социальных различий между рабочими и инженерно-технической интеллигенцией рассматривать как уже свершившийся факт.

Э. П. ОВЧИННИКОВА, С. В. БРОВА
(Свердловск)

О ЛИКВИДАЦИИ ОСТАТКОВ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Движение нашего общества к социальной однородности предусматривает не только постепенную ликвидацию классовых различий, но и ликвидацию остатков социального неравенства между мужчинами и женщинами. Остатки неравенства между полами сохраняются пока еще не только в области быта, но и в производстве...

За последнее время в советской литературе появились работы, в которых, прямо или косвенно, рассматривается проблема равенства полов. В большинстве из них ставится вопрос о ликвидации остатков неравенства женщин в быту. Не менее важной, на наш взгляд, является и проблема ликвидации остатков неравенства женщины в общественном производстве. Марксизм всегда ставил проблему всеобщего вовлечения женщин в общественное производство, как одну из важнейших проблем достижения социального равенства, ибо только это обеспечивает им экономическую самостоятельность и равное положение в обществе.

Дальнейший прогресс нашего общества невозможен без дальнейшего привлечения женщин к производительному труду. Женский труд все более проникает в различные сферы общественного производства. В СССР женщины и мужчины равны перед законом. Полностью ликвидирована всякая дис-

криминация женщин, как при приеме на работу, так и в оплате их труда: за равный труд женщина получает равную с мужчиной заработную плату. Однако остатки неравного положения женщины в общественном производстве как по условиям и содержанию труда, так и по степени их культурно-технической подготовки до сих пор имеют место и в социалистическом обществе. Их устранение является одной из важнейших задач, решаемых в процессе движения нашего общества к социальной однородности.

Вопросы, обозначенные заглавием статьи, мы попытаемся рассмотреть на примере одного из крупнейших промышленных предприятий Свердловской области — Среднеуральского медеплавильного завода (г. Ревда). Мы взяли это предприятие потому, что на востоке страны труд женщин широко используется и в тяжелой промышленности, в том числе, в черной и цветной металлургии. Конечно, на таких предприятиях женщине работать труднее, чем в легкой промышленности или на заводах точного приборостроения. Однако социальные проблемы женского труда на предприятиях тяжелой промышленности прослеживаются особенно рельефно, поэтому намеренно было избрано предприятие со сложными условиями женского труда.

Среди работающих на СУМЗе женщины составляют 44 %. Вот как они распределяются по производственным категориям (см. табл. I).

Таблица I¹

Удельный вес женщин по производственным категориям на СУМЗе в %

Рабочие	ИТР	Служащие	МОП	Ученики	Итого
37,7	26,8	92,7	91,9	40,8	44,0

Процентное соотношение мужского и женского труда на СУМЗе совпадает (с небольшими отклонениями) с положением на других предприятиях тяжелой промышленности Урала. На заводе дорожных машин им. Коллющенко в г. Челябинске

¹ Данные отдела кадров завода на 1 октября 1966 г.

бинске женщин среди рабочих 34,6%; в тресте «Качканар-рудстрой» (Свердловская область) 44,9%, среди служащих соответственно 91 и 77,5%, среди МОП — 100% в обоих случаях.

На примере СУМЗа видно, насколько велика доля женского труда в различных производственных группах. По схеме, разработанной ЦСУ, рабочие по характеру труда делятся на пять групп.

К первой группе относятся рабочие, занятые управлением, контролем, регулировкой автоматов. Вторая группа — рабочие, выполняющие работу механизированным способом, — при помощи машин, станков, механизмов, приводимых в действие паром, электрическими и пневматическими приводами. Третья группа — рабочие, выполняющие работу ручную при машинах и механизмах. Четвертая группа — рабочие, выполняющие работу ручную без помощи машин и механизмов. Пятая группа — рабочие, выполняющие работу по ремонту, наладке и настройке машин и механизмов.

Анализ данных свидетельствует о том, что в производственных группах, характеризующихся преобладанием ручного труда (III и IV группы), женщины составляют 55,6%. Что касается I и V групп, то здесь процент женщин-работниц велик. Следующая таблица показывает распределение мужчин и женщин по группам труда (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение рабочих и работниц по группам труда¹

В %	Группы труда									
	I		II		III		IV		V	
	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%	абс	%
100		0,3		40,5		12,1		43,5		3,6
100		0,1		37,6		12,1		19,1		31,1

Таким образом, наибольшее число работниц занято деятельностью, связанной со значительным физическим напряжением.

¹ Данные отдела труда и зарплаты СУМЗа на 1 августа 1965 г.

Распределение рабочих-мужчин по группам труда иное. Там, где труд оказывается более тяжелым физически, мужчины обычно работают значительно меньше. На III и IV группу приходится только 31,3% рабочих-мужчин. Наибольшее число мужчин относится к тем группам рабочих, где труд механизирован или связан с ремонтом и наладкой машин и механизмов.

Поскольку среди женщин-работниц преобладает ручной труд, постольку и квалификация женского труда на заводе в целом ниже, чем квалификация мужского труда. Средний разряд работающего на заводе рабочего (без учета пола) равен 4,3. Средний квалификационный разряд рабочего мужчины равен 5,44, в то время, как средний квалификационный разряд работницы составляет всего 3,16; наибольшее число из них имеет 2 и 3 разряды. Шестой разряд имеет всего 21 работница, седьмой — три.

По мере создания материально-технической базы коммунизма, широкого внедрения комплексной механизации и автоматизации производства, все более будет проявляться тенденция к постепенному выравниванию условий труда и квалификации работников. Уже сейчас многое делается для ликвидации тяжелого физического труда женщин, для повышения их квалификации. Примером может служить и исследуемый нами завод. К 1970 году здесь должны произойти значительные изменения в профессиональном составе работниц. Исчезнут замещаемые ныне, преимущественно женщинами, профессии шихтовщика и зольщика, бункеровщика и транспортировщика, скрепериста и стрелочника. Благодаря этому с тяжелых и трудоемких работ будет высвобождено не менее 240 работниц, в том числе 129 женщин, занятых ныне немеханизированным, особенно тяжелым физическим трудом.

По мере совершенствования и развития общественного производства, вместо исчезающих профессий появятся новые. Перед предприятием встает задача не только повышения квалификации работниц, но и их переквалификации. Если же заглянуть в более отдаленное будущее, когда будет осуществлена комплексная механизация производства, то проблема станет еще более серьезной. Поскольку на вспомогательных работах в основном используется женский труд, постольку автоматизация и механизация трудоемких процессов требует переквалификации значительной части женщин-работниц. Следует сразу оговориться, что большинство из них имеет сравнительно низкий уровень образования и принадле-

жит к старшим возрастным группам, что существенно осложняет задачу их переобучения и овладения новыми, более сложными профессиями.

Достаточно сказать, что на исследуемом нами заводе более 71% работающих женщин имеют возраст свыше 30 лет и более 50% — свыше 35 лет. Опрос большинства работающих женщин завода показал, что 55,6% из них имеют образование до 8 классов, а около 20% — до 5 классов. В настоящее время на заводе учится всего лишь 14,8% опрошенных женщин (мужчин — 30,1%), предполагают учиться соответственно — 45,5% — женщин, 68,7% — мужчин. Работницы значительно отстают от мужчин как по уровню, так и по темпам повышения своего образовательного и профессионального уровня.

Более низкий уровень квалификации женщин-работниц влияет и на уровень их заработной платы.

Общая средняя заработная плата всех работающих на заводе составляет 122 руб. 80 коп., а средняя зарплата работающей женщины только 98 руб. Такое различие в зарплате объясняется тем, что женщины работают, как правило, на более низкооплачиваемой работе, среди них больше неквалифицированных рабочих и служащих, сплошь из женщин состоит младший обслуживающий персонал.

Таким образом, женский труд в отдельных отраслях тяжелой промышленности в настоящее время остается в массе своей менее квалифицированным, с большим применением физических усилий, с более низкой заработной платой. На наш взгляд, это явление ненормальное, хотя, конечно, оно связано с рядом объективных и субъективных причин. Многие профессии квалифицированного труда женщины не могут занимать из-за тяжести труда, вредности условий труда. Учитывая особенности женского организма, советское трудовое законодательство ограничивает применение женского труда в ряде случаев. Далее, в силу большой загруженности домашней работой, женщина часто отказывает себе в повышении квалификации, ибо обучение связано с определенными затратами свободного времени, которого у женщин гораздо меньше, чем у мужчин. Мешает и укоренившийся на протяжении десятилетий предрассудок, что в отраслях тяжелой промышленности женщине делать нечего. Сказываются и пережитки прошлого в сознании людей, убежденных в том, что основной заработок в дом должен приносить мужчина.

Все эти причины, вместе взятые, способствуют сохране-

нию остатков социального неравенства рабочих и работниц на промышленных предприятиях.

Коммунизм строится, как указывал В. И. Ленин, «для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества».¹ Всестороннее развитие личности связано, прежде всего, с общественно-полезным трудом. Между тем, определенная и еще весьма значительная часть женщин в нашей стране до сих пор вообще остается вне общественно-производственной деятельности. В СССР по переписи населения 1959 г. насчитывалось около 11,5 млн. домашних хозяйств и около 5 млн. женщин, целиком занятых в личном подсобном хозяйстве на селе.² Из этого числа женщин, не занятых в общественном производстве, значительный процент приходится на Уральский экономический район, где насчитывается свыше 1 млн. домохозяйств и свыше 385 тыс. женщин, занятых в личном подсобном хозяйстве. В том числе в Пермской области более 171 тыс. домохозяйств, в Свердловской области — свыше 268 тыс., в Челябинской — свыше 224 тыс. и женщин, занятых в личном подсобном хозяйстве на селе, соответственно — 28 тыс., 44 тыс. и 62 тыс.³

Столь большое количество женщин, не участвующих в общественном производстве, зависит от целого ряда причин: от невозможности устроить детей в дошкольные учреждения; от нерационального размещения промышленности, что затрудняет устройство женщин на работу; недостаточного развития системы общественного питания и бытового обслуживания, что заставляет матерей в семье брать на себя многочисленные домашние заботы. Чтобы женщина могла заниматься производственной деятельностью, она должна не только получить определенную квалификацию, но и быть спокойной за своих детей.

В нашей стране делается многое, чтобы создать условия для рационального использования женских трудовых ресурсов. В последние годы все большее распространение получает положительный опыт по строительству детских дошкольных учреждений за счет фондов предприятий. Это приводит к росту числа промышленных предприятий, где заявки на места в детские сады и ясли удовлетворяются полностью. Приме-

¹ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 6, стр. 232.

² «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г.», СССР, сводный том, М., 1962, стр. 98—99.

³ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г.», РСФСР, М., 1963, стр. 160—163.

ром такого предприятия является и Среднеуральский медеплавиный завод, где работает 8 детских комбинатов с общим количеством мест 1285. Однако на этом же заводе не вполне решена проблема летнего отдыха детей школьного возраста.

В летний период, если ребенок не устроен в санаторий или лагерь, матери приходится зачастую брать отпуск или, в худшем случае, даже увольняться с завода, чтобы ребенок не остался без присмотра. На СУМЗе, например, потребность в пионерских лагерях на 1200 мест, а фактически отдыхают за все лето только 600 человек. Всего же в 1966 г. организовано отдыхах 871 ребенок, включая городской пионерский лагерь и площадки при школах.

К этому следует добавить, что на СУМЗе в целом недостаточно организован отдых родителей с детьми. Это приводит к тому, что мать, заботясь об отдыхе детей, сама, как правило, не отдыхает.

Таким образом, целый комплекс проблем связан с возможностями женщины сочетать функции матери и труженицы. Решение этой группы вопросов не только позволит значительному количеству не занятых в народном хозяйстве женщин включиться в производительный труд, но и получить определенную долю свободного времени и использовать его для своего развития.

Остатки социального неравенства между мужчинами и женщинами в производстве и быту в значительной мере связаны и с тем, что домашний труд ныне почти полностью выполняется женщиной. Этот труд, который не может дать «...ничего, что сколько-нибудь способствовало бы развитию женщины»,¹ хотя и отнимает у нее основную часть ее свободного времени.

Многочисленные социологические исследования, проведенные в Ленинграде, Москве, Новосибирске и на Урале, свидетельствуют о том, что женщина тратит на домашние работы в 1,5—2 раза времени больше, чем мужчина.²

Недостаточное развитие сферы обслуживания приводит к тому, что женщине приходится значительную часть своего свободного времени тратить на стирку белья, уборку квартиры, приготовление пищи. Передача многих функций домаш-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 202.

² Г. А. Пруденский. Время и труд. М., 1965, стр. 329; М. Со-нин. Актуальные проблемы использования рабочей силы в СССР, М., 1965.

ного труда в сферу общественного обслуживания освободит женщину от тяжелого и непроизводительного труда, значительно увеличивает долю свободного времени, которое она может тратить на учебу, отдых, развлечения, на развитие своей личности. Однако решение этой задачи потребует еще не одного года.

По мере развития общественного производства процесс ликвидации социального неравенства мужчины и женщины в труде и быту будет ускоряться. Окончательное решение поднимаемых выше проблем труда женщин и их свободного времени осуществится в развитом коммунистическом обществе.

Л. Д. АФОНИН
(Тюмень)

ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Колхозное крестьянство в процессе своего развития претерпевает коренные изменения как класс в целом. Вместе с тем меняется его структура, границы социальных групп, входящих в этот класс.

Колхозное крестьянство сформировалось после коллективизации как новый класс социалистического общества. Обобществление средств производства в рамках колхозно-кооперативной собственности коренным образом изменило социальную природу крестьянина: из мелкого собственника он превратился в труженика-коллективиста.

В первые годы после коллективизации различные слои колхозного крестьянства существенно не отличались друг от друга по их роли в общественной организации труда. Дифференцировались две отрасли сельскохозяйственного производства — полеводство и животноводство. Отраслевое разделение наложило определенный отпечаток на структуру колхозного крестьянства, выделились две основные группы в составе колхозников, непосредственно занятые в сфере материального производства и связанные с физическим трудом — работники полеводства и животноводства. Общим у них было то, что труд не отличался по уровню технической вооруженности. Существовал единый принцип оплаты труда. Не было

принципиального различия и в уровне культурно-технической подготовки.

В то же время имелось существенное различие в характере использования рабочей силы. В полеводстве она использовалась сезонно, тогда как в животноводстве — равномерно в течение всего года. Это различие в дальнейшем оказало определяющее влияние на принцип оплаты и уровень дохода. Но в первые годы разница в доходе от общественного хозяйства у полеводов и животноводов была небольшой.

Быстрое техническое оснащение сельскохозяйственного производства, преимущественно полеводства, особенно в послевоенные годы, способствовало изменению социальной структуры колхозного крестьянства. Возникли новые формы организации труда; у некоторых групп колхозников изменился принцип оплаты; в целом улучшилось материальное благосостояние тружеников села.

Что же касается деления на слои, группы внутри этого класса, то обнаружили две тенденции — дифференциации и интеграции. В прошлом и до последнего времени преобладал процесс дифференциации: увеличился разрыв указанных групп по их роли в общественной организации труда, в уровне дохода от общественного хозяйства, в конце 50-х гг. появились различия в принципах оплаты. Но сейчас отчетливо наметилась тенденция к их интеграции, определяющее значение для интеграции принадлежит введению для всех колхозников ежемесячной гарантированной оплаты. Единый принцип оплаты в совокупности с совершенствованием форм организации труда способствует постепенному стиранию различий в уровне дохода от общественного хозяйства. Тенденция к интеграции социальных групп в будущем будет ведущей.

При изучении социального состава колхозного крестьянства на современном этапе его развития необходимо выработать определенный критерий классификации. Мы считаем, что при классификации социальных групп следует учитывать следующие факторы: во-первых, колхозное крестьянство — это работники физического труда;¹ во-вторых, должна учи-

¹ В колхозном крестьянстве имеется группа, представители которой являются членами сельхозартели (председатели колхоза, заместители, бригады производственных бригад и заведующие ферм, работники сферы обслуживания, работники счетного аппарата, та часть специалистов, которые являются членами колхоза и др.), но по характеру работы связаны с умственным трудом. Мы считаем, что нет основания их выделять в специальную социальную группу внутри колхозного крестьянства, так

тиваться роль социальных групп в общественной организации труда, что зависит от природно-отраслевого разделения труда, от его содержания и качества, от уровня производственной квалификации работников; в-третьих, принцип оплаты и уровень дохода от общественного хозяйства.

Прежний принцип классификации по природно-отраслевому разделению труда (допустимый для первых лет развития колхозного крестьянства) сейчас уже явно недостаточен. Если его принять за основу, то механизаторов следует отнести к полеводам. Но у них есть принципиальное отличие в характере, условиях и организации труда, в уровне производственной квалификации и уровне дохода. Если же брать за основу качество труда, производственную квалификацию, то животноводов следует объединить с полеводами, связанными с ручным неквалифицированным трудом. Но у них есть принципиальные различия в организации труда и уровне дохода. Бесспорно, качество труда превращается в определяющий фактор при выборе критерия классификации. Но сейчас надо учитывать все перечисленные выше моменты.

На основе предложенного критерия классификации колхозное крестьянство сейчас можно подразделить на наш взгляд на три основные группы: **полеводы**, связанные с ручным неквалифицированным трудом, **животноводы и механизаторы**. Полеводы, связанные с ручным неквалифицированным трудом, составляют самую многочисленную группу. Например, в колхозах РСФСР в 1964 г. из 7,75 млн. трудоспособных колхозников, занятых в общественном хозяйстве, около 3,9 млн. колхозников работало в полеводстве, то есть свыше 50%.¹ Изучение материалов по этому вопросу показало, что в некоторых областях Нечерноземной зоны эта группа достигает 60% от общего количества колхозников, в других же областях РСФСР понижается до 40%. Эти расхождения обусловлены уровнем развития сельскохозяйственного производства, природными условиями и плотностью населения.

Характер труда этой социальной группы не отвечает со-

же, как работников умственного труда в городе в социальную группу внутри рабочего класса. Это служащие и интеллигенция села, хотя они имеют свою специфику, обусловленную особенностями сельскохозяйственного производства, быта, а также более низким уровнем производственной квалификации, что связано с известным отставанием деревни от города.

¹ Взято из «Годового отчета» развития сельского хозяйства в колхозах РСФСР за 1964 год.

временным требованиям и развитию сельскохозяйственного производства. Он не создает необходимых стимулов для повышения культурно-технического уровня колхозников. А его низкая производительность из-за сезонного использования рабочей силы и низкой энерговооруженности не в состоянии во многих колхозах удовлетворить **потребности сельских тружеников** за счет работы в общественном хозяйстве.

Повышение эффективности сельскохозяйственного производства требует улучшения организации труда в полеводстве, повышения его производительности, ликвидации сезонности в работе, повышения уровня дохода от общественного хозяйства. А это возможно осуществить только на базе технического прогресса. Но технический прогресс в сельскохозяйственном производстве постепенно приведет к исчезновению ручного неквалифицированного труда. В результате этого значительно уменьшится категория колхозников, занятых в полеводстве на разных работах. Часть их перейдет в другие отрасли народного хозяйства. Этот процесс и в дальнейшем будет служить решающим фактором абсолютного и относительного сокращения колхозного крестьянства — это не деградация класса, а наоборот, — показатели коренных качественных изменений в его составе, один из путей формирования новой более однородной социальной структуры. Часть колхозников получит техническую сельскохозяйственную специальность или же будет занята в сфере обслуживания, следовательно, они войдут в другие социальные группы колхозного крестьянства.

В период постепенного сокращения численности коллективов, занятых на «разных работах», в этой социальной группе произойдут существенные изменения. Решающая роль в этом принадлежит устранению сезонности в работе. Строительство промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции и по производству строительных материалов из местного сырья, развитие подсобных промыслов (в настоящее время этому уделяется серьезное внимание) обеспечит занятость этой группы колхозников в течение всего года. Сезонный же характер использования рабочей силы исчезнет, что, естественно, не ликвидирует сезонности в сельскохозяйственном производстве, ибо она зависит от природных условий.

Работники животноводства, которые в РСФСР составляют около 22% от общей численности колхозного крестьянства, являются второй по численности социальной группой среди

колхозников. У них, как и у полеводов, в большинстве преобладает ручной неквалифицированный труд, а рабочий день не нормирован во времени. Нет принципиальной разницы между этими группами и по уровню культурно-технической подготовки. Но животноводы объединены в устойчивые производственные коллективы, у них отсутствует сезонность в работе.

В конце 50-х гг. в колхозах произошли существенные изменения в принципах оплаты труда. Работники животноводства (и механизаторы) практически во всех колхозах стали получать гарантированную оплату, что повысило у них личную и коллективную материальную заинтересованность в развитии общественного производства. У полеводов принцип оплаты труда остался прежним, лишь в незначительной части колхозников эта социальная группа была переведена на гарантированную оплату. Ввести единый принцип оплаты труда для всех групп большинства колхозников были не в состоянии, ибо в то время не были созданы необходимые экономические предпосылки. Разный принцип в оплате труда в то время имел свое оправдание, был в целом прогрессивным, так как способствуя укреплению колхозной экономики в целом, тем самым создавал условия для введения ежемесячной гарантированной оплаты всем колхозникам.

В послевоенные годы животноводство значительно отставало от других отраслей сельского хозяйства. В короткий срок внедрить в эту отрасль производства комплексную механизацию не было возможности, ибо требовались большие материальные затраты со стороны государства и колхозников. В создавшихся условиях подъем животноводства на основе усиления личной материальной заинтересованности работников был наиболее реальным и эффективным средством подъема производительности труда. У животноводов повысилась трудовая активность, развернулось соревнование за рост производительности и улучшение качества в работе, укрепилась материальная основа для более полного сочетания общественных и личных интересов. Все это способствовало быстрому подъему животноводства. Оно в последние годы развивалось более быстрыми темпами, чем отрасли полеводства. И все же современный уровень развития животноводства пока не в состоянии удовлетворить растущие потребности населения и промышленности в продуктах этой отрасли. Основной путь дальнейшего подъема животноводства — это комплексная механизация производственных процессов, требующая ко-

ренного изменения в организации и условиях труда. Развитие животноводства на базе комплексной механизации во много раз повышает производительность труда, дает возможность организовать работу в две смены, улучшить условия труда; создает стимулы для повышения культурно-технического уровня работников....

В результате произойдет абсолютное сокращение численности этой социальной группы и изменится качественный состав работников животноводства. Внедрение техники будет способствовать возникновению новых профессий. В недалеком будущем сформируется новый работник животноводства, хорошо знающий технику и технологию производства, владеющий необходимым уровнем знаний и умеющий применять их в практической деятельности. По характеру труда эта группа все больше будет сближаться с механизаторами.

Механизаторы составляют третью по численности социальную группу, примерно 10—12% от общей численности колхозного крестьянства (по РСФСР). Они еще до реорганизации МТС выполняли в полеводстве значительный объем работ. Но механизаторы, играя важную роль в общественной организации труда, не являлись членами колхоза, не были собственниками колхозных средств производства. Возникновение, после реорганизации МТС и передачи техники колхозам, новой социальной группы — важнейший шаг вперед в развитии колхозного крестьянства, или класса. Механизаторы объединены в устойчивые производственные коллективы, у них в значительной мере ликвидирована сезонность, работа в наиболее напряженное время года организована в две смены. Ее результаты зависят не от физической сноровки и простейших трудовых навыков, что характерно для ручного труда, а от умения владеть техникой, от уровня специальных и технических знаний. Организация труда, особенно в бригадах и звеньях комплексной механизации, создает условия для проявления творчества, инициативы в труде. Сама работа нередко вызывает внутреннюю потребность в повышении культурно-технического уровня. Зарботки у механизаторов несколько выше, чем у работников животноводства и в 2—3 раза выше, чем у полеводов. Однако недостаточный уровень технической оснащенности многих производственных процессов вызывает у части механизаторов неудовлетворенность тяжелыми условиями работы, что является одной из главных причин текучести кадров. Комплексная механизация со временем коренным образом изменит условия и организа-

цию труда механизаторов, сделает его творческим, привлекательным. Качественные изменения произойдут не только в содержании труда механизаторов: значительно расширится также сфера его применения. Он проникнет во все отрасли сельскохозяйственного производства.

Механизаторы — единственная социальная группа колхозного крестьянства, которая быстро увеличивается как абсолютно, так и относительно. В процессе развития в ее составе произойдут не только количественные, но и качественные изменения, возникнут многие новые профессии. Уже сейчас появилась профессия механизатора-животновода; в недалеком будущем эта профессия в самых различных ее вариантах вытеснит профессию животновода в теперешнем ее понимании. Этот процесс приведет к исчезновению современной социальной группы животноводов, к утверждению труда механизаторов в животноводстве, а в социальном плане — к постепенному сближению механизаторов и животноводов.

Природно-отраслевая специфика сельскохозяйственного производства будет способствовать возникновению новых специальностей. Сближение сельскохозяйственного и промышленного производства, внедрение индустриальных методов строительства в сельской местности приведет к появлению профессий, свойственных сейчас только промышленному производству. Если в настоящее время в уровне производственной квалификации колхозников имеются существенные различия, то со временем они будут преодолены. Колхозное крестьянство по своей структуре будет все больше приближаться к структуре рабочего класса — таков существенный момент сближения двух основных классов социалистического общества.

Д. Т. ПОЗДНЯКОВ*
(Свердловск)

ПРЕОДОЛЕНИЕ ОСТАТКОВ НЕРАВЕНСТВА В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ЛИКВИДАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ

В ходе коммунистического строительства преодолеваются социальные различия и неравенство между классами и другими социальными группами в различных областях общественной жизни, в том числе и в духовной культуре. Исследование процесса преодоления социального неравенства в сфере духовной культуры позволяет более полно и глубоко раскрыть пути и условия ликвидации социальных различий в советском обществе.

Духовная культура охватывает широкий круг явлений. Она включает в себя все общественное сознание: художественные воззрения, политическую и правовую идеологию, философские взгляды, этические нормы, научные знания, всю совокупность духовных ценностей, накопленных человечеством в ходе его общественно-исторической практики. Она характеризуется достижениями в области воспитания и образования, способами создания, распределения и потребления духовных ценностей, а также средствами развития и распространения культуры (школы, театры, печать, радио и т. п.).

Различия в области духовной жизни (духовной культуры) — это различия между социальными группами, а также людьми, входящими в них, по уровню овладения духовными богатствами общества, по роли в их создании и распростра-

нении. Эти различия обусловлены неодинаковым положением людей в системе общественных отношений, которые в конечном счете определяют содержание, способы создания, распределения и потребления духовных благ. Неравенство в сфере культуры вторично, производно по отношению к социальным различиям, к неравенству экономическому.

С победой социализма в СССР были уничтожены классово-антагонистические формы различий в духовной жизни. Однако различия этого рода между классами, внутриклассовыми группами и людьми, входящими в них, не перестали быть социальными, поскольку духовный облик личности при социализме определяется главным образом не ее биологическими (пол, возраст) и индивидуальными (личные способности, воля, темперамент) особенностями, а ее положением в системе общественных отношений, принадлежностью к определенной социальной группе, условиями труда и быта. Духовное богатство человека обусловлено богатством тех общественных отношений, в которые он включен.

Различная роль в общественной организации труда, неодинаковые условия труда и связанные с ними различия в распределении определяют возможности, которыми располагает индивид для своего духовного роста. Для выяснения этой зависимости нами были изучены группы рабочих, различающиеся по условиям труда, быта и уровню дохода на Верхнепышминском медеэлектролитном заводе (декабрь 1965 г.), Уральском алюминиевом заводе (апрель 1966 г.) и Нижнетагильском металлургическом комбинате (июнь 1966 г.). Мы исходили из того, что духовный облик рабочего проявляется в уровне его образования, квалификации, потребностях, интересах, в степени социальной активности и т. д., которые могут быть объективно измерены.

Любая трудовая деятельность, независимо от конкретно-го ее вида и общественных отношений, при которых она совершается, сводится к выполнению ряда физических и умственных операций. Характер тех умений, навыков, знаний, которыми должен располагать работник, определяется требованиями, которые предъявляет техника к обслуживающему ее персоналу. Поэтому одним категориям рабочих необходимы высокие знания и умения, от других же не требуется какой-либо специальной подготовки, поскольку их труд сводится к выполнению ряда несложных операций с помощью ручного немеханизированного инструмента, либо при машинах (даже сложных). Так, если техническое обслуживание

станков-полуавтоматов осуществляется наладчиками, то труд станочников в таком случае сводится к наблюдению за работой станков, их включению и выключению, загрузке и выгрузке готовых деталей. К тому же если учесть наличие во многих случаях тяжелых и вредных условий труда (горячие цехи, электролизное производство), то часто не сама техника, а стремление перейти на другую, менее тяжелую, лучше оплачиваемую, более творческую работу заставляет рабочих систематически повышать свои знания, квалификацию. Тем самым уже сам процесс труда создает неравные условия и возможности для духовного развития рабочих.

Связь между техническим уровнем производства и общеобразовательной подготовкой занятого в нем персонала существует: чем совершеннее техника, тем, соответственно, должны быть выше уровень мастерства, квалификации рабочих, их общее интеллектуальное развитие. Все это требует непрерывного повышения общеобразовательной подготовки работающих.

Сравнительный анализ состава рабочих неквалифицированного и малоквалифицированного труда показывает, что первые имеют более высокое общее образование.

Таблица 1
Уровень образования и квалификации рабочих НТМК¹

Образование	Р а з р я д		
	3—4	5—6	7—8
5—6 классов	9,1	90,9	—
7—9 классов	13,0	83,1	3,9
10—11 классов	13,3	77,7	9,0
Среднее техническое и незаконченное высшее	—	46,2	53,8

Более высокий уровень образования позволяет рабочим высшей квалификации более успешно справляться с заданиями. Поэтому администрация принимает меры, которые должны стимулировать рост образования рабочих. На многих предприятиях для каждого вида работ установлен минимум

¹ Разряд рабочих во многом зависит от стажа работы. Многие квалифицированные рабочие имеют невысокое общее образование, но большой производственный опыт.

«общеобразовательной подготовки. Подобные меры необходимы, т. к. они дают возможность преодолеть разрыв в образовании между отдельными группами рабочих. Но пока что существует такая зависимость: чем выше образование рабочих, тем более интенсивно они его и повышают (см. табл. 2).

Однако, анкетный опрос, проведенный нами на НТМК, показал, что многие рабочие не могут указать на причины,

Таблица 2

Уровень образования и отношение
к учебе
(на материалах НТМК)

Образование, классы	Учится где-либо	Нигде не учится
4—6	9,0	91,0
7—8	17,0	83,0
8—9	42,0	58,0
10—11	56,4	63,6

которые заставили их пойти учиться. На вопрос анкеты: «Считаете ли Вы, что Ваше образование соответствует характеру работы?» — 73% опрошенных дали удовлетворительный ответ, и только 27% — отрицательный. В то же время большинство опрошенных рабочих, обучающихся где-либо, заявили, что пойти учиться их заставила неудовлетворенность трудом, нехватка знаний и лишь 2,3% указали на скуку, на необходимость

заниматься чем-либо в свободное время. С другой стороны, из числа рабочих, которые нигде не учатся, только 6,7% указали, что учеба не требуется условиями производства; 31,5% опрошенных указали на трудности, связанные с семейным положением; 19,2% на утомляемость на работе и отсутствие условий для учебы (недостатки в организации труда и производства); 6,7% на материальные затруднения.

Профессиональные и квалификационные различия определяют различие в доходах, что, в свою очередь, порождает ряд преимуществ в возможностях культурного роста для тех категорий рабочих, которые получают более высокое материальное вознаграждение за труд.

Возможности пользоваться благами духовной культуры явно зависят от материального достатка семьи. Более высокий доход обуславливает и более благоприятные жилищные условия, больший досуг, лучшие условия для учебы, для приобретения литературы, посещений театра, кино и т. п. В настоящее время по существу все зрелищные предприятия платные. Покупка книг, журналов, радиоприемников, телевизоров и других предметов культурно-бытового назначения связаны

с немалыми материальными затратами, многие семьи пока еще не располагают средствами, необходимыми для их приобретения. Поэтому более обеспеченные семьи больше выписывают газет и журналов, больше покупают книг. Анкетный опрос на Верхнепышминском медэлектrolитном заводе (I) и Уральском алюминиевом заводе (II) показал следующую зависимость между достатком рабочей семьи и размером подписки на газеты и журналы (см. табл. 3).

Таблица 3

Зависимость подписки от материального положения семьи
(в % к общему числу семей данной группы)

	Среднемесячный доход на 1 чел., руб.							
	до 40		41—50		51—60		свыше 60	
	I	II	I	II	I	II	I	II
1. Не выписывают газет и журналов	20,0	—	11,8	—	10,8	—	2,0	—
2. Выписывают:								
а) 1—2 издания	40,0	20,0	13,7	6,8	10,2	—	4,1	—
б) 3—4 издания	30,0	50,0	51,0	20,6	31,5	15,3	43,0	19,1
в) 5 и более	10,0	30,0	23,5	72,6	47,5	84,7	51,9	80,9

Так, на Верхнепышминском заводе из общего количества семей, имеющих доход до 40 руб. на 1 человека, не имеют подписки 20%, с доходом свыше 60 руб. только 2%. Из общего количества опрошенных рабочих семей УАЗа, имеющих доход до 40 руб., 1—2 издания выписывают 20%, а пять и более изданий — 30% семей. В то же время среди семей, располагающих доходом свыше 60 руб. на человека, пять и более изданий выписывают 80,9%.

Влияние материального достатка сказывается также на наличии в семье радио-и телевизионной аппаратуры. Табл. 4 показывает связь дохода семьи с наличием этого рода предметов культурного назначения.

Социальные различия в духовной области обусловлены не только неодинаковыми условиями труда и материального благосостояния, но и рядом других факторов. Потребность в газетах, журналах, посещении кино, театра зависит от общего культурного уровня окружающих человека среды, рода

Таблица 4

Наличие радиоприемников и телевизоров в семьях рабочих УАЗа
(в % к общему числу по каждой группе)

	Средний доход на 1 члена семьи руб.			
	до 40	41—50	51—60	свыше 60
Телевизор и радиоприемник	44	77	87	84
Радиоприемник (только)	32	12	9	14,2
Телевизор (только)	24	11	4	1,8

занятий, возраста. Зачастую неудовлетворительные условия труда, ограниченная материальная обеспеченность личности (семьи) усугубляется неблагоприятными условиями быта (характер жилища, район проживания, степень культурности коллектива, семьи, ее традиции). Даже сравнение таких городов, как Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Верхняя Пышма показывает, что они существенно различаются по степени насыщенности учреждениями культуры (музей, театры, учебные заведения), по «общему тону» культурной жизни, что создает неравные возможности овладения достижениями культуры у трудящихся их же социальных слоев. Вот сравнительные данные по подписке на периодику в рабочих семьях двух заводов, расположенных в разных городах (см. табл. 5).

Таблица 5

Влияние места проживания на подписку в рабочих семьях
(в %)

	Место проживания	
	УАЗ (г. К.- Ураль- ский)	ВПМЭЗ (В Пыш- ма)
Не имеют подписки на газеты и журналы	0,8	11,1
Выписывают:		
1 издание	2,4	21,2
2—3 издания	56,8	46,0
Более 3-х изданий	40,0	31,7

В г. Каменском-Уральском по существу всем семьи рабочих имеют подписку, в г. Верхняя Пышма около 11% семей не выписывают газет и журналов. Хотя Верхняя Пышма расположена близко к областному центру, связана с ним хорошо действующим автобусным сообщением, показатели на УАЗе много выше, так как Каменск-Уральский, особенно Красногорский район, где расположен завод, по городской культуре гораздо выше, чем Верхняя Пышма.

Нельзя не учитывать и половозрастных особенностей. Так, на УАЗе рабочие до 35 лет имеют более высокую общую и профессиональную подготовку и более интенсивно повышают свой культурно-технический уровень. 68% рабочих до 35 лет охвачены каким-либо видом обучения, в то время, как старше 35 лет — 49,1%. Так, различия в сфере труда, распределения, быта обуславливают неравенство между отдельными группами рабочего класса в возможностях интеллектуального развития, что, в свою очередь, способствует сохранению различий между ними в образовании, квалификации, в степени социальной активности, интересах, потребностях.

Творчество — социальное свойство человека, выражение его сущности, но социализм пока что еще не может создать все условия для самовыражения каждого гражданина. Равное право на труд и на образование реализуется в неравной мере, и поэтому налицо неравенство в реальных возможностях для превращения труда в творчество. Рабочие, имеющие более высокую квалификацию, активнее участвуют в рационализации производства, в общественной работе (см. табл. 6).

Сказывается и влияние различий в уровне общеобразовательной подготовки. Из общего количества рабочих, имеющих образование 5—6 классов, в общественной работе участвуют около 30%, а с образованием 10—11 классов — 73% рабочих.

Постепенное преодоление со-

Таблица 6
Квалификация и творческая
активность рабочих НТМК
(в % к численности каждой
группы)

Раз- ряд	Участие в рационали- зации производ- ства		Участие в обществен- ной работе	
	принимает участие	не принимает участие	принимает участие	не принимает участия
3—4	43,4	86,6	42,9	57,7
5—6	18,0	82,0	56,0	44,0
7—8	35,7	64,3	72,2	27,8

циальных различий ослабляет неравенство между людьми в сфере духовной культуры, а это, в свою очередь, способствует дальнейшему преодолению социальных различий.

С устранением социальных различий постепенно утвердятся полное равенство в области духовной культуры. Но и оно, конечно, не будет означать только равенства в знаниях, навыках и умениях, труде и потребностях. Но эти различия уже не будут различиями между социальными группами (и в том смысле различиями социальными), но только различиями между индивидами, зависящими от особенностей психического склада личности, ее способностей.

С. Г. ЧАПЛЫГИНА, О. В. КОЗЛОВСКАЯ
(Свердловск)

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЯМИ В УРОВНЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ХАРАКТЕРЕ ТРУДА

Интеллигенция¹ в социалистическом обществе представляет собою социальный слой, весьма разнородный в профессиональном и культурном отношении. При общем увеличении численности работников умственного труда удельный вес интеллигенции непрерывно возрастает. Так, в 1959 г. доля специалистов в общей массе работников умственного труда составляла 42,4 %, а к началу 1966 г. она возросла до 46 %. Помимо численного роста (абсолютного и относительного), слой специалистов испытывает внутренние изменения, его структура меняется в связи с изменением профессионального состава, повышением культурно-технического уровня работников и т. д.

Самые важные внутренние изменения в рассматриваемом социальном слое связаны с изменениями в характере труда, поскольку в нем заключен основной критерий для различения работников физического и умственного труда, а среди послед-

¹ Под интеллигенцией мы понимаем работников, профессионально занимающихся высококвалифицированным умственным трудом и обладающих специальной высокой подготовкой и образованием, т. е. специалистов.

² «Народное хозяйство СССР в 1960 году», М., Госстатиздат, 1961, стр. 28; 650; «Народное хозяйство СССР в 1965 году», М., изд-во «Статистика», 1966, стр. 42, 574 (Расчеты авторов).

них — специалистов и служащих. Изменения в характере (и содержании) труда связаны с целым рядом факторов: с прогрессом техники, развитием культуры, ростом образовательного уровня работников.

Рассмотрим эти тенденции на примере учительства — одного из наиболее крупных отрядов интеллигенции. Из 12 млн. специалистов, работающих в настоящее время в различных областях народного хозяйства и культуры, почти 2,5 млн., т. е. более 20 %, составляют учителя.¹ В связи с переходом на всеобщее среднее образование предстоит дальнейший численный рост учительства. Одновременно в нем будут происходить качественные изменения, обусловленные прежде всего возрастанием доли старших классов, а также дальнейшей политехнизацией обучения.

Профессия учителя — трудная и почетная. В 1922 г. В. И. Ленин говорил о необходимости «...поставить народного учителя на ту высоту, без которой и речи быть не может ни о какой культуре», и отмечал: «К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию».² Современные условия предъявляют еще более высокие требования к уровню образования и специальной подготовки учителей.

В настоящее время по уровню образования учителя идут в первых рядах интеллигенции, причем их образовательный уровень неуклонно возрастает, что прежде всего находит свое выражение в росте численности учителей с дипломами (см. табл. 1).

Как видно из табл. 1, за 15 лет процент учителей с высшим образованием в стране возрос почти в 3 раза, и в 4 раза уменьшилась и без того небольшая доля учителей, не имеющих полного среднего образования.

Общая тенденция возрастания дипломированных специалистов характерна как для учителей старших (5—11 классов), так и в младших (1—4) классов. Но эти же данные говорят и о другом.

Во-первых, за средними цифрами скрываются существенные различия в образовательном уровне учителей разных районов. Например, в РСФСР процент учителей с высшим

¹ Народное хозяйство СССР в 1965 году», изд-во «Статистика», 1966, стр. 574, 681.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 366.

Таблица 1

Распределение учителей по уровню образования¹

	Учебные годы	К-во учи- телей, в тыс.	Из них имеют образование (в %)				
			высшее	в объеме учительск. институтов	среднее педагогиче- ское	среднее общее	не имеют полного среднего
Все учителя, (включая руково- дителей школ)	1950/51 1965/66	1425 2251	14,2 41,5	20,4 14,0	46,9 34,3	12,0 8,6	6,5 1,6
Учителя (кроме руководителей школ):							
1—4-х классов	1950/51 1965/66	559 672	0,7 6,9	2,7 7,4	73,6 77,9	13,5 7,9	9,5 0,4
5—8 классов	1950/51 1965/66	457 777	20,1 58,3	43,3 24,9	26,5 10,8	9,2 5,9	0,9 0,1
9—11 классов	1950/51 1965/66	80 251	78,9 89,1	16,3 7,6	2,9 1,9	1,8 1,3	0,1 0,1
Музыки, пения, рисования, черче- ния, физкультуры и по труду	1950/51 1965/66	66 254	6,3 16,6	6,9 7,1	23,0 30,9	32,3 32,3	32,5 13,1

образованием ниже, чем по стране в целом, а по Свердловской области (и многим другим областям) еще ниже, чем по республике в среднем. Так, в 1965 г. в масштабах всей страны доля учителей с высшим образованием составляла 41,5 %, ² по РСФСР (1964 г.) — 36,1 %, ³ а в Свердловской области — 35,4 %. ⁴

Образовательный уровень учителей в городах гораздо выше, чем в сельской местности. В настоящее время в городе Свердловске учителя с высшим образованием составляют 52,1 %, в других городах области — 40,6 %, а в сельской местности 16,9 %.

¹ См. «Народное хозяйство СССР в 1962 г.», стр. 552 и «Народное хозяйство СССР в 1965 г.», стр. 681.

² «Народное хозяйство СССР в 1965 году», стр. 681.

³ «Народное хозяйство РСФСР в 1964 году», М., 1965, стр. 431.

⁴ Материалы Облово.

Во-вторых, несмотря в общем на сравнительно высокий образовательный уровень учителей, налицо необходимость его дальнейшего роста. В принципе учитель 5—10 классов должен иметь высшее, а учитель 1—4 классов — среднее специальное образование. Улучшение состава педагогических кадров происходит прежде всего за счет пополнения их выпускниками из высших и средних специальных учебных заведений. Однако выпуски молодых учителей не покрывают потребности в кадрах, и значительную роль играет заочное обучение. В 1965/66 учебном году только в Уральском университете, педагогических институтах и техникумах Свердловска и области обучалось заочно 3993 человека, т. е. 10,3% учителей области. Аналогичные данные были получены во время исследования, проведенного в ряде школ г. Свердловска. Из общего числа опрошенных учителей 10% учатся в настоящее время в вузах, 0,5% — в техникумах, 1,5% — в аспирантуре. Характерно, что среди обучающихся заочно возрастает удельный вес учителей из районов области. Так, за последние три года состав заочников Свердловского педагогического института изменился следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Состав заочников Свердловского педагогического института

	1963 г.		1966 г.	
	всего	%	всего	%
Общее число учителей, обучающихся заочно	2147	100	2514	100
Из школ г. Свердловска	1523	71	761	30,2
Из школ городов и районов области	624	29	1753	69,8

Как видно из табл. 2, при сравнительно небольшом увеличении общего числа заочников, учителей из Свердловска стало вдвое меньше, зато значительно возросла численность учителей из городов и районов области.

Для успешной работы учитель должен постоянно совершенствовать свои знания и мастерство, повышать свою квалификацию. Постоянному повышению квалификации учителей, в том числе и имеющих высшее образование, способствует деятельность институтов усовершенствования, курсов

переподготовки, различного рода семинаров, научных конференций, обмена опытом в самых различных формах. Вот как выглядят данные об использовании учителями 16-ти школ Свердловска различных форм повышения квалификации (см. табл. 3).

Таблица 3
Использование учителями различных форм повышения
квалификации
(в % к общему числу)

Курсы перепод- готовки	Семинары	Методиче- ские сове- щания	Посеще- ния лекций	Научно- практиче- ские лекции	Педагогиче- ские чтения
16,5	50,0	45,0	27,0	16,0	39,5

Участие в семинарах, научных конференциях, педагогических чтениях помогает учителям знакомиться с новейшими достижениями в области преподавания наук, с актуальными вопросами педагогики, улучшать методику проведения занятий, находить наилучшие формы и методы обучения и воспитания.

Но педагогу недостаточно быть только хорошим специалистом в своей области знания. Призванный вносить существенный вклад в формирование человека коммунистического общества, учитель должен быть разносторонне развитым человеком. В анкете, распространенной нами среди учителей ряда школ г. Свердловска, были поставлены вопросы, ответы на которые дают возможность выяснить, как идет этот процесс у рассматриваемого отряда интеллигенции. В анкете содержались вопросы о выписываемых газетах и журналах, посещениях кино, театра, лекций, наличии личных библиотек, участии в общественной работе и т. д.

Ответы на эти вопросы позволяют сделать вывод о том, что хотя духовные запросы и интересы у интеллигенции в настоящее время в целом разностороннее, чем у рабочих и крестьян, однако процесс превращения работников умственного труда во всесторонне развитого человека далеко не завершен, и здесь еще предстоит решить много проблем. В данной статье не представляется возможным привести все данные,

полученные при обработке анкет, остановимся на некоторых из них.

Если не учитывать подписку на специальные издания («Математика в школе», «Химия в школе», «Литература в школе» и т. п.), трудно по характеру подписки на периодику установить специальность учителя. Это свидетельствует о разносторонности интересов преподавателей. Так, газеты «Правда» и «Известия» выписывает подавляющее число учителей (кроме того, некоторые их не выписывают, но покупают): 86,6% преподавателей истории и обществоведения; 86,9% преподавателей иностранного языка, 81,8% — преподавателей химии, 81,2% — преподавателей математики и т. д. Аналогичные данные и по другим изданиям: журнал: «Коммунист» выписывают все (100%) опрошенные преподаватели физики, 50% — истории и географии, 97,5% — преподавателей литературы и 44,4% учителей младших классов; журнал «Политическое самообразование» — 42,8% преподавателей истории, 41,6% — иностранного языка, 40,0% — математиков, 37,5% — литераторов и т. д. Если посмотреть, кто из учителей выписывает «Литературную газету», то здесь больших различий между преподавателями литературы (15,1%) и истории (12,5%) или математики нет. Характерно, что отвечая на вопрос, сколько времени ежедневно затрачивается на чтение газет, большинство назвало цифру 1,5—2 час., хотя многие отмечали, что имеют мало или почти не имеют времени на чтение художественной литературы.

Много общего с приведенными выше данными имеют данные о наличии и характере личных библиотек. Только 7% опрошенных ответили отрицательно на вопрос, имеется ли личная библиотека. Размеры библиотек различные: наибольший процент (19,6%) составляют библиотеки, насчитывающие 200 томов, затем — свыше 500 томов (17,5%). Наиболее крупные библиотеки оказались у преподавателей истории. Характер преобладающих в библиотеках книг различен, но в основном это художественная литература (она преобладает у 70% опрошенных: у математиков 74,4%, 72% у химиков, 71% физиков) и политическая литература.

Большую роль во всестороннем развитии личности играет посещение кино, театров, лекций. Треть опрошенных посещает кино 2—3 раза в месяц, 22,5 — 1 раз в месяц и 19% — раз в неделю, т. е. наиболее типичным является посещение кино-театров 2—3 раза в месяц. Что же касается посещения театра, то наиболее типичным здесь является одно посещение

в месяц (38,5%), 13 ответили, что посещают театр 4—5 раз в год, и 21,5% — 2—3 раза в год. Часть учителей ответила, что посещает театр крайне редко из-за недостатка времени.

Большое значение для развития личности имеет участие в общественной работе, из числа опрошенных учителей 40% занимается общественной работой постоянно, 31,5% периодически. Часть преподавателей выразила сожаление, что заниматься общественной работой в той мере, в какой хотелось бы, с полной реализацией своих возможностей им мешает нехватка времени.

Ссылки на недостаток времени заставили нас заняться исследованием бюджета времени учителей. Оказалось, что очень небольшая часть учителей (2,5%) исследуемых 16 школ имеет установленную среднюю нагрузку, в основном нагрузка составляет 20—24 часа в неделю, т. е. 4—5 часов уроков ежедневно. Помимо этого, проводится внеклассная работа, заседания педсовета и т. д. На подготовку к урокам затрачивается различное количество времени, преимущественно 2—3 часа в день (см. табл. 4).

Таблица 4

Расход времени на подготовку к урокам

В среднем расходуется ежедневно на подготовку к урокам	До 2 час.	2 час.	3 час.	4 часа	5 ча- сов
В % к общему числу опрошенных	19,5	41,5	25,5	8,5	2,5

Подготовка к урокам является необходимой составной частью творческого процесса, каким является преподавание.

Однако деятельность педагога включает в себя в настоящее время много однообразной и трудоемкой работы (проверка тетрадей, домашних заданий и т. п.). Как показали данные нашего исследования, в среднем учителя вынуждены тратить 2—3 часа в неделю на проверку контрольных работ и 5—6 часов на проверку тетрадей, а у преподавателей русского языка и литературы расход времени на эти виды работ и того больше. Четвертая часть преподавателей русского языка и литературы затрачивает только на проверку тетрадей от 10 до 15 часов в неделю. В результате только пятая часть преподавателей этого предмета имеет возможность 1—1,5 часа тратить на чтение литературы по специальности (помимо подготовки к урокам), не говоря уже о художественной литературе (25,5% от общего числа опрошенных имеет возмож-

ность читать художественную литературу 2—3 часа в неделю, 4 часа — только 7%. А 26,6% преподавателей литературы, 18,9% — иностранного языка, 16,8% — учителей начальных классов абсолютно не имеют времени для прогулок, занятий спортом и т. п.

Освобождение учителя от однообразных и нетворческих видов деятельности, расширение возможностей для его всестороннего развития связано с изменением характера его труда, изысканием новых более совершенных способов средств передачи знаний, ускорения процесса обучения путем применения в процессе обучения сложной техники.

В настоящее время технические средства уже весьма широко применяются в обучении преподавателями ряда дисциплин. Вот какие данные получены в процессе проводимого исследования о характере применяемых технических средств (табл. 1).

Таблица 5

Использование в преподавании технических средств

	Виды технических средств				
	Кино-аппаратура	Диапроекторы и эпидеоскопы	Магнитофоны	Различные приборы	Тестеры
Процент учителей, пользующихся ими (к общему числу опрошенных) . . .	45,5	21,5	41,5	27,0	4,5

62,5% опрошенных учителей высказали мнение, что применение технических средств облегчает труд учителя и делает изложение материала более убедительным и доходчивым, и что следует значительно расширить как в количественном, так и в качественном отношении их применение.

Все расширяющееся применение технических средств приводит к тому, что увеличивается роль технических знаний не только у преподавателей естественных, но и гуманитарных наук, поскольку иначе трудно пользоваться этими средствами. Вместе с тем применение технических средств увеличивает долю квалифицированного физического труда в деятельности учителя.

Если изменение характера труда рабочих и крестьян предполагает возрастание доли умственных усилий в труде пре-

имущественно физическом, то в данном случае речь идет об органическом соединении умственного труда с элементами физического труда, о возрастании роли последних. Различные технические средства, даже самые совершенные, могут служить лишь вспомогательным средством, облегчающим труд учителя, но ни в коей мере не смогут заменить его, особенно в преподавании таких предметов, как обществоведение, история, литература и др., и тем более в процессе воспитания. Труд учителя всегда будет сложным и высококвалифицированным умственным трудом. Но в этом умственном труде по мере применения технических средств должны возрастать элементы физического труда высокой квалификации.

Применение некоторых технических средств должно иметь своим следствием значительное усиление творческого характера труда учителя. Это связано прежде всего с внедрением программированного и машинного обучения. Проблема программированного и машинного обучения относится к числу новых идей в педагогике, в разработку которых оказались втянутыми академики и учителя школ, преподаватели вузов и инженеры. Итоги разработки данной проблемы были проведены на Первой Всесоюзной конференции по вопросам программированного обучения в мае—июне 1966 г. в Москве. Программированное обучение требует дальнейшей серьезной разработки с привлечением различных специалистов, постановки опытов, создания технических средств и пособий, организации исследовательских работ в этой области. Но обобщение первых опытов по применению программированного обучения показало, что оно может дать многое для изменения характера труда педагога, поскольку освобождает его от многих трудоемких видов работ, сокращает время, затрачиваемое на проверку знаний учащихся, облегчает руководство учебной работой больших коллективов учеников, увеличивает возможности для использования в учебном процессе различных технических средств. Тем самым высвобождается больше времени и сил на творческие вопросы, на процессы воспитания, на методические вопросы, на выявление способностей и склонностей учащихся.

Изменения в уровне образования и характере труда учителя имеют важное **социальное** значение равно как и аналогичные изменения и у других отрядов интеллигенции. В этих изменениях находят свое выражение общие закономерности развития интеллигенции в процессе строительства коммунизма.

Дальнейшее развитие всех областей народного хозяйства, науки и культуры будет и в дальнейшем определять рост численности интеллигенции, повышение ее доли в самостоятельном населении страны. Одновременно должно происходить углубление специализации в своей области при росте общей культуры специалистов, их всестороннем развитии. Развитие техники, внедрение ее во все сферы деятельности, в том числе и во все области умственного труда, неизбежно должно привести к соединению умственного труда интеллигенции с элементами квалифицированного физического труда. Этот процесс «захватывает» не только инженерно-технических работников, но и другие отряды интеллигенции, в том числе врачей, имеющих дело со все более сложной техникой при диагностике и лечении заболеваний, и учителей — о чем речь шла выше. С внедрением технических знаний и навыков неразрывно связано дальнейшее повышение квалификации специалистов, возрастание творческих моментов в труде интеллигенции.

А. П. КИРСАНОВ
(Свердловск)

О СОСТАВЕ СОВЕТСКОЙ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

К числу дискуссионных вопросов в проблеме социальной структуры нашего общества относится вопрос о границах советского рабочего класса; его состав, как правило, ограничивают работниками преимущественно физического труда. Спорным также является отождествление «интеллигенции» и «служащих». Для того, чтобы разобраться в том, какое место в классовом составе населения СССР занимает производственная интеллигенция, надо начать с обсуждения этих спорных вопросов.

Характерной особенностью трудящихся классов (рабов, ремесленников, крестьян, рабочих) является то, что они занимаются производительным трудом в системе определенных общественных отношений.¹ При этом собственно производительный труд Маркс определял как труд, овеществляющийся в материальном богатстве.²

История капиталистического производства, подчеркивал Маркс в «Капитале», выступает как «борьба между совокупным капиталистом, т. е. классом капиталистов, и **совокупным рабочим, т. е. рабочим классом**».³ На наш взгляд, Маркс дает

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 16, стр. 199.

² К. Маркс. Теория прибавочной стоимости («Капитал», т. 4).

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 23, стр. 246 (подчеркнуто мною — А. К.).

здесь научное определение рабочего класса как «совокупного рабочего», охватывающего всех непосредственных участников промышленного производства», начиная с рабочего в собственном смысле слова и кончая директором, инженером (в отличие от капиталиста)».¹

Решающее значение в развитии социалистического общества принадлежит именно производительному труду, необходимому при всех условиях. Ф. Энгельс считал, что «какие бы изменения не происходили в высших, непродводящих слоях общества, общество не может существовать без **класса производителей**».² В. И. Ленин также часто пользовался термином «производители», говорил о том, что в коммунистическом обществе «останутся только **производители-работники**».³ В этой связи мы вправе определять советский рабочий класс и колхозное крестьянство как две большие социальные группы **производительных работников**, одна из которых занята трудом на государственных, а другая — в кооперативных предприятиях.

Термин «служащие» употребляется в нескольких значениях: «непроизводственные работники», «работники нефизического труда», «неспециалисты» и т. д. Трудящиеся характеризуются при этом в разных отношениях: по месту, занимаемому в системе общественного производства, по содержанию труда, по уровню профессионально-квалификационной подготовки и т. д.

Нам представляется, что с точки зрения социального положения служащие суть «непроизводственные работники», т. е. в слой «служащих» необходимо включить тех работников, которые заняты непроизводительным трудом, не создающих материального богатства. Этим, главным образом, служащие отличаются от представителей двух основных социалистических классов.

В основе образования слоя интеллигенции при социализме, на наш взгляд, лежат не классово-образующие, а другие социальные признаки, выражающие существенные различия между работниками умственного и физического труда.

Прав, на наш взгляд, М. Н. Руткевич, который отстаивает

¹ К. Маркс. Теория прибавочной стоимости. («Капитал», т. 4, ч. I). Политиздат, М., 1955, стр. 126.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 19, стр. 296. (Подчеркнуто мною — А. К.).

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 99. (Подчеркнуто мною — А. К.).

понимание интеллигенции в узком, непосредственном смысле как слоя специалистов, занимающихся квалифицированным умственным трудом, и, как правило, имеющих уровень образования, требуемый их профессией.¹ Указанная трактовка вопроса соответствует высказываниям В. И. Ленина, который определял интеллигенцию как слой научно-образованных специалистов.²

Интеллигенция представляет собой социальную категорию иного порядка, нежели общественные классы. Она никогда не была и не может быть единой классовой группой, а являлась и является особой социальной группой, отличающейся от работников преимущественно физического труда.

Для установления социального положения отдельных групп внутри интеллигенции вполне логично было бы исходить из тех же признаков, на основе которых занятое население СССР подразделяется на два класса и слой «служащих», т. е. по месту этих групп в системе общественного производства. Различные общественно-профессиональные слои внутри интеллигенции надо выделять в зависимости от того, насколько они связаны с материальным производством, и поэтому интеллигенцию можно подразделить на две большие группы — **производственную** и **непроизводственную**.

Работников непроизводственных отраслей народного хозяйства выше мы отнесли в состав «служащих». Но в этом слое «непроизводственных работников» значительная часть людей занята стереотипной умственной деятельностью. К ним относятся, например, многие канцелярские служащие (счетоводы, кассиры, машинистки, технические секретари). Понятно, что труд значительной части служащих торговых, коммунальных и бытовых предприятий (продавцов, официантов, уборщиц, вахтеров, сторожей), а также работников других подразделений сферы обслуживания (почтальонов, проводников, шоферов такси) является по существу физическим трудом. Однако, на наш взгляд, последних неправильно было бы относить к представителям рабочего класса, так как они заняты непроизводительным трудом. Их неправомерно также зачислять в «интеллигенцию», как это делают статистические органы. Так, к началу 1966 г. в состав «интеллигенции» было

¹ См. статьи М. Н. Руткевича в кн.: «Социология в СССР», т. 1, изд. «Мысль», М., 1965, стр. 394; в ж. «Философские науки», 1966, № 4, стр. 22, 27 и другие.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 35; т. 32, стр. 187; т. 34, стр. 312.

отнесено свыше 25 миллионов человек.¹ В то же время на 11 ноября 1965 г. в народном хозяйстве СССР было занято только 12 миллионов дипломированных специалистов.²

Мы полагаем, что интеллигенция включает в себя только ту часть служащих, которая занимается квалифицированным умственным трудом в области **духовного** производства, в сфере обслуживания и управления. Несмотря на существенный характер социальных различий между работниками названных областей культуры и народного хозяйства, их объединяет такой экономический признак, как занятие **непроизводительным** трудом.

Научно-технический прогресс и общественный характер процесса труда неизбежно расширяют понятие производительного труда. Сегодня для того, чтобы трудиться производительно, нет необходимости непосредственно прилагать свои руки; достаточно быть органом совокупного рабочего, выполнять одну из его подфункций. Производственную интеллигенцию, безусловно, нужно рассматривать как производительных работников. Производителем оказывается и труд части научных работников. «Научный и всякий иной духовный труд может стать производительным лишь при том условии, — справедливо отмечает В. Я. Ельмеев, — если он применяется в производстве материальных благ, воплощается в практической деятельности по созданию материальных ценностей».³ Налицо неуклонный рост специалистов с высшим и средним специальным образованием в составе работников материального производства.

Принципиальная общность производственной интеллигенции с работниками физического труда в самом общем виде выражена в том, что они совместно производят материальные ценности. При выяснении вопроса о возможности зачисления специалистов, занятых в сфере производства, в состав того или иного класса следует учитывать место, занимаемое ими в системе общественного производства.

Поскольку при социализме еще не преодолены социально-экономические различия между городом и деревней, то производственная и непроизводственная интеллигенция должна быть подразделена на городскую и сельскую.

¹ См. «СССР в цифрах в 1965 году», Краткий статистический сборник. Изд. «Статистика», М., 1966, стр. 12.

² Там же, стр. 128.

³ В. Я. Ельмеев. Коммунизм и развитие человека как производительной силы общества. Изд. «Мысль», М., 1964, стр. 43.

Выделение агрозоотехнических работников, руководителей колхозов и совхозов в отдельный слой производственной интеллигенции объясняется различиями в условиях и содержании сельскохозяйственного и промышленного труда. При этом обнаруживается заметная разница в культурно-техническом уровне сельскохозяйственной и промышленной производственной интеллигенции.

Подсчеты показывают, что в сельскохозяйственном производстве значительно меньше приходится дипломированных специалистов по отношению к общему числу работников. К примеру, в составе производственного персонала Свердловской области специалисты с высшим образованием составляют: в промышленности — 2,15 %, в строительстве — 1,71 %, в совхозах — 0,67 %, в колхозах — 0,24 %. Вместе с тем, в колхозах Свердловской области численность руководящих работников и специалистов составляла 3,8 %, а дипломированных специалистов — всего лишь около 1 % от общего числа трудоспособных.¹

Нынешние сельские технические специалисты большей частью выполняют функции руководителей, а не исполнителей в колхозно-совхозном производстве, хотя интересы научной организации труда требуют увеличения числа «рядовых» агрономов, зоотехников, ветеринарных и инженерно-технических работников, которые бы непосредственно обслуживали отдельные отрасли производства, проводили в жизнь комплексную механизацию и автоматизацию, электрификацию и химизацию земледелия и животноводства.

Исходя из сказанного выше, городская производственная интеллигенция, на наш взгляд, входит в состав различных групп рабочего класса (по отраслям), а сельскохозяйственная производственная интеллигенция в состав рабочих совхозов и колхозников.

Большинством исследователей социальной структуры крестьянства признается, что председатель колхоза или специалист сельхозартели является составной частью крестьянства. В частности, такого взгляда придерживаются Ю. В. Арутюнян, А. А. Амвросов, Е. Х. Капелян, О. Н. Трубицин. По их подсчетам, агротехнические и инженерно-технические работники колхозного производства составляют свыше 3 %, а работники административно-управленческого аппарата и слу-

¹ Исчислено нами на основании данных Статистического управления Свердловской области за 1965 год.

жащие — 2% общего состава колхозного крестьянства.¹ Научно-образованные специалисты составляют еще тонкий слой внутри колхозного крестьянства (около одного процента).

Наша точка зрения близка к концепции ленинградских социологов С. А. Кугеля, О. И. Шкаратана и других, высказавших мысль о правомерности включения производственной технико-экономической интеллигенции в состав не только колхозного крестьянства, но и советского рабочего класса. С. А. Кугель, например, пишет, что «в социально-экономическом отношении специалисты государственных предприятий представляют часть «совокупного рабочего», а колхозные специалисты — особый слой колхозного крестьянства».²

На наш взгляд, советская интеллигенция, действительно, «разрезается» на части. Одна ее группа выступает как наиболее квалифицированная часть служащих (непроизводственных работников), а другая — как часть рабочего класса и колхозного крестьянства (двух классов производителей материальных благ). Но было бы неправильно понимать это положение так, что интеллигенция якобы «растворяется», «расформировывается» в социалистических классах и слое служащих».

Интеллигенция в СССР сегодня, как мы считаем, составляет особую социальную группу, существование которой обусловлено непреодоленными еще различиями между людьми умственного и физического труда. Эти различия основаны на общественном разделении труда и вытекают из более высокой профессионально-квалификационной подготовки интеллигенции. Сохраняющиеся ныне различия между умственным и физическим трудом раскрываются в известном неравенстве по содержанию и условиям труда, жизненному уровню, общественному положению научно-образованных специалистов, с одной стороны, и основной массой работников преимущественно физического труда — с другой. Следовательно, между названными группами трудящихся не преодолено еще социальное неравенство.

Интеллигенция в целом не представляет собой единой классовой группы, а является особой **профессионально-квалификационной группой**. Когда мы выделяем эту группу, то исходим не из классово-образующих, а иных социальных при-

¹ См. «Философские науки», 1966, № 3, стр. 137.

² «Некоторые проблемы изучения социальной структуры общества», Л., 1965, стр. 19.

наков (из характера труда — физического или умственного, из квалификационно-образовательных и профессионально-функциональных особенностей). Здесь приходится брать признаки сходства отдельных групп работников не в классовом, а в более широком **социальном составе** нашего общества. Аналогичным образом можно вести речь о социальных различиях между городским и сельским населением, в основе которых лежат социально-экономические и культурно-бытовые различия между городом и деревней. Все это различные «сечения», «срезы» социальной структуры советского общества.

Итак, при характеристике социального положения интеллигенции, по нашему мнению, следует выделять следующие два момента: во-первых, разнородность ее в классовом отношении, что наглядно видно на примере производственной интеллигенции; во-вторых, наличие у нее общих черт в характере труда и профессионально-квалификационном отношении. Второе служит причиной того, что интеллигенция представляет собой единую профессионально-квалификационную группу. Смешивать разные аспекты (стороны) при оценке места интеллигенции в социальной структуре советского общества, на наш взгляд, не следует.

М. Н. РУТКЕВИЧ
(Свердловск)

О КРИТЕРИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ И ИХ ПРИМЕНЕНИИ К ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

В социальной структуре советского социалистического общества наших дней важное место принадлежит интеллигенции. Общеизвестно, что интеллигенция представляет собою особую социальную группу советского общества, находящуюся в отношениях сотрудничества с рабочим классом и колхозным крестьянством. Однако вопросы о границах этого слоя, о структуре интеллигенции и, следовательно, о критериях, позволяющих определять эти границы и эту структуру, являются весьма сложными и дискуссионными. Нам уже приходилось неоднократно по ним высказываться.¹ Мы исходим из того, что интеллигенция есть слой специалистов, профессионально занятых квалифицированным умственным трудом, требующим для своего выполнения среднего специального или высшего образования.

Выделение интеллигенции или, что то же — специалистов, из всей массы работников умственного труда основано на применении такого критерия, как характер труда. Умствен-

¹ См. Изменение социальной структуры советского общества и интеллигенция (в кн. «Социология в СССР», т. I, Соцэкгиз, 1965); Интеллигенция как социальная группа социалистического общества и ее сближение с рабочим классом в СССР (в кн. «Изменение социальной структуры социалистического общества». Свердловск, 1965); О понятии интеллигенция, как социального слоя социалистического общества. «Философские науки», 1966, № 4 и т. д.

ный труд высокой квалификации (техника, инженер, экономист, педагог, врач, юрист, агроном, журналист, артист, руководителя производства и общественных организаций и т. д.) именно по своему характеру, по сложности, по богатству творческих моментов в нем отличается от умственного труда сравнительно невысокой квалификации, выполняемого служащими-неспециалистами (конторскими, торговыми и т. д.), а также от преимущественно физического труда рабочих и колхозников.

Специфический характер труда определяет существование интеллигенции, как **особой социальной группы** и место этой группы в системе общественного разделения, общественной организации труда. Как известно, это есть один из основных классовобразующих признаков, который приобретает особое значение в обществе, где ликвидирована частная собственность на средства производства, а две формы общественной собственности существенно сблизились. После слияния общенародной и кооперативной форм собственности (а также в таком социалистическом обществе, которое смогло бы с самого начала обойтись без кооперативной формы) место социальных групп в обществе — вплоть до полного их исчезновения — **определяется прежде всего по их месту в общественной организации труда.**

Известное ленинское определение классов, на наш взгляд, есть **общее определение**, из которого надо исходить при анализе социально-классовой структуры не только антагонистического, но и любого общества, начиная с эпохи становления классов и кончая полным преодолением классовых различий. Действительно, после общего определения классов, как больших групп людей, различающихся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, Ленин конкретизирует, развертывает это общее определение, указывая на три классовобразующих признака — соответственно трем основным элементам производственных отношений: отношение к средствам производства, общественная организация труда, распределение общественного богатства. Ленин заканчивает свое определение указанием на возможность эксплуатации одними классами — других.¹

В ходе исторического развития от капитализма через социалистическую революцию к социализму и далее к полному коммунистическому обществу это определение шаг за шагом

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 151.

сужается. Так, сначала отмирает признак, указывающий на возможность эксплуатации одними классами других. Затем, по мере сближения социалистических форм собственности, постепенно теряет значение признак, указывающий на различие по отношению к средствам производства; в современных условиях он еще очень важен. Зато одновременно другие два признака — по роли в общественной организации труда и по месту в системе распределения материальных благ, постепенно выходят на первый план. Отличие по роли в общественной организации труда уже сейчас является важнейшим признаком, отличающим друг от друга советский рабочий класс, служащих, интеллигенцию. И именно в этой связи приобретает особый интерес вопрос о соотношении **социальных и профессиональных** групп в общественном разделении труда.

Совокупность лиц, занятых конкретным видом труда, образует профессиональную группу, и каждая такая группа занимает свое особое место в системе общественного разделения труда. Нам приходилось слышать высказывания насчет профессии, как; мол, «единственной реальности» в структуре социалистического общества, поскольку в нем уже якобы полностью преодолены классовые различия. Эта точка зрения выдает будущее за настоящее и имеет своей философской основой скорее средневековый номинализм, не видевший, как известно, за отдельным общим, чем диалектический материализм.

В. И. Ленин в работе «К вопросу о диалектике» отмечал, что «отдельное не существует иначе, как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть частичка, сторона или сущность отдельного».¹

Социальная группа выступает по отношению к **профессиональным группам**, в нее входящим и ею объединяемым, как **общее**, в то время как профессиональная группа есть **особое**, а отдельный представитель данной профессии — **единичное**. Социальная группа² не существует иначе, как через профес-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 318.

² Речь идет о трудящихся социалистического общества. Капиталист или помещик, как известно, профессии может не иметь. Что касается тех групп трудящихся в СССР, которые обозначаются как «разнорабочие», а также работающие только в личном подсобном хозяйстве, не имея профессии, то о них надо говорить особо. По мере развития социалистического общества эта группа сокращается и должна исчезнуть в сравнительно скором будущем.

сиональные группы и через индивиды. Общие моменты в трудовых функциях, выполняемых определенным рядом профессий, а тем самым в положении, занимаемом представителями этих профессий в общественном разделении труда, дают нам признаки социальной группы и ее места в общественном разделении труда.

Интеллигенция с этой точки зрения есть не что иное, как определенная совокупность профессиональных групп, реально обладающих существенным общим моментом — представители всех профессий специалистов выполняют функции весьма квалифицированного умственного труда, требующего высшего или среднего специального образования.

В этой связи нам представляется необходимым подвергнуть критике те попытки определения границ и состава интеллигенции, как социальной группы современного советского общества, которые базируются как на посылке, на неправильно понятом соотношении профессиональной группы и социальной группы.

Начнем с тех, кто вообще умаляет значение профессии. В «Ученых записках» Свердловского пединститута недавно была опубликована статья С. П. Стадухина «О понятии интеллигенции и некоторых особенностях ее развития при переходе к коммунизму». Автор явно спешит, забегают вперед, характеризуя современное положение словами: «Интеллигенция перестает быть особым общественным слоем».¹

Этот скороспелый и совершенно неверный вывод автор пытается обосновать ссылкой на рабочих-интеллигентов, т. е. рабочих высокой квалификации, нередко со средним специальным образованием, таких, как наладчики, сталевары автоматизированных печей и т. д.

Автор провозглашает, во-первых, что эти рабочие «по характеру своей трудовой деятельности и роли в общественной организации труда ничем не отличаются от инженерно-технических работников».²

Опять отрыв от реальности. Сейчас по характеру труда эти рабочие приближаются к техникам, но все же существенно отличаются от них, не говоря уже об инженерах; что же касается их роли в общественной организации труда, то от

¹ Строительство коммунизма и формирование нового человека. «Ученые записки» Свердловского пединститута. Сборник 35, Свердловск, 1966, отв. ред. Г. М. Коростелев, стр. 169.

² Там же.

мастера или начальника цеха они отличаются явным образом. Этот слой рабочих на деле есть особый слой рабочего класса, наиболее близкий к ИТР.¹ Тов. Стадухин включает эту часть рабочих в состав интеллигенции.

Во-вторых, и для нашей темы это представляет особый интерес, автор заявляет, что интеллигенцию в современном советском обществе вообще не следует связывать с профессионально выполняемым трудом. Он ссылается на хорошо известные факты, когда рабочие сочетают труд по основной профессии с деятельностью (в свободное время) музыканта, поэта, политического деятеля и т. д. Распространение такого рода совмещения, безусловно, свидетельствует о росте интеллигентности советского рабочего класса, хотя автор почему-то избегает этого термина.

Но вывод, сделанный тов. Стадухиным из этих фактов, совершенно иной. Он чуть ли не на каждой странице пишет о «непрофессиональном развитии интеллигенции», «о развитии профессиональной интеллигенции» и т. д., и обобщает: «Занятие умственным трудом, как профессиональным — начинает «размываться» и перестает быть ее (интеллигенции) определяющим признаком».²

Все это рассуждение, как мы уже заметили выше, есть плод явного забега вперед, недооценки профессиональной подготовки трудящихся,—и это в период, когда немалая часть работников до сих пор еще не имеет профессии, а уровень квалификации и профессиональных навыков и знаний большинства трудящихся, особенно молодежи, не отвечает современным требованиям. Вместе с тем оно есть прямой результат непростительного («непрофессионального» для социолога) смешивания **интеллигентности**, как определенной характеристики роста образования, культуры, творческой активности, интеллектуального уровня трудящихся, с **интеллигенцией**, как социальной группой социалистического общества.

Социальные группы сейчас (в основном) существуют на базе профессий и (если не говорить об особых случаях, исключениях и т. д.) лица, входящие в определенную профессиональную группу, вместе с ней входят в более общую по признакам социальную группу. Единичное, особое и общее, иначе говоря, находятся в единстве. Процесс стирания социаль-

¹ См. статью С. П. Гоголюхина в настоящей книге.

² Ученые записки Свердловского пединститута. Вып. 35, стр. 172.

ных различий в СССР происходит на базе изменения профессиональных групп: их «набора», их состава, их удельного веса, а также средней квалификации, характера и содержания труда входящих в них работников. Более того, есть основания полагать, что классово-социальные различия в ходе развития общества к коммунизму будут преодолены раньше, чем различия профессиональные.

более
красиво
и проще
решаются

Без учета связи профессиональных и классово-социальных различий нельзя подойти и к проблеме внутренней структуры интеллигенции, как особого слоя социалистического общества, поскольку в самой основе этой структуры мы найдем разделение труда по профессиям («занятиям»). Идти от профессий далее к социальным группам внутри интеллигенции с тем, чтобы воссоздать ее реальную структуру, как целого, можно различным образом. Каждая из полученных таким образом схем будет отображать реальную структуру интеллигенции в определенном отношении и может быть уподоблена «проекции» этой реальной структуры на определенную плоскость. Сразу же заметим, что каждая из этих проекций (если ее оторвать от других и абсолютизировать) может служить средством «рассечения» интеллигенции в целом на две (или более) социальные группы и тем самым средством отрицания ее существования как особого слоя нашего общества, обладающего определенным единством и поэтому выступающим в качестве одного из основных элементов структуры общества в целом.

Первый из этих путей — объединение профессиональных групп сообразно основным областям человеческой деятельности сферам общественной жизни: производству материальных благ, управлению, обслуживанию. Каждая из этих областей, как известно, также обладает сложной структурой: промышленное, сельскохозяйственное и т. д. производство; управление производством и управление различными общественными делами; торговля, просвещение, здравоохранение и иные виды обслуживания. Безусловно, специалисты необходимы в каждой из этих областей, причем определенные профессиональные группы сосредоточены целиком или хотя бы в основном в данной сфере. Так, инженеры заняты в основном в сфере производства и частично в управлении производством; врачи, учителя, артисты заняты в сфере обслуживания и т. д. и т. п.

Подразделение интеллигенции на производственную, научную, художественную, военную, медицинскую, учительство.

общественно-политическую (журналисты, юристы, руководители общественно-политических организаций и т. д.) постоянно встречается и в научной и в политической литературе. Эта «проекция», это представление о структуре интеллигенции представляется вполне правильным, но лишь как одно из возможных «сечений» интеллигенции как социального слоя. В этом «сечении, как и всяком ином, надо учитывать пограничные области и известное переплетение; так, зав. горОНО есть и учитель и политический руководитель, преподаватель военной академии должен быть отнесен и к военной, и к научной интеллигенции, равно как инженер-исследователь в заводской лаборатории к научной и производственной интеллигенции одновременно и т. д. Но такова природа всех граней в природе и в обществе, — они относительны.

Если взять результаты переписи 1959 г. (они уже устарели, но более поздних подробных данных нет), то группируя профессии («виды занятий»), мы можем определить примерную долю каждого из этих отрядов интеллигенции в ее общем составе. Темпы роста этих групп неодинаковы: быстрее всего растет численность научной и производственной интеллигенции. В результате изменяется и соотношение частей в этой структуре.

Однако социальные различия внутри интеллигенции по указанному выше признаку нередко преувеличиваются, при этом настолько, что интеллигенцию «разрезают» на части, а самим этим различиям придают характер различий межклассовых.

Как известно, в нашей социологической литературе известное распространение получило представление, будто техники, инженеры и некоторая часть научных работников (все они заняты в сфере производства и относятся поэтому к «совокупному рабочему») должны рассматриваться, как часть рабочего класса, — в отличие от остальных категорий специалистов, которые образуют особую, более узкую социальную группу. Так, в книге «Рабочий класс — ведущая сила строительства коммунизма» можно прочесть, что «часть нашей интеллигенции, занятая производительным трудом на заводах, в конструкторских бюро, исследовательских организациях, может рассматриваться как научно образованный слой нашего рабочего класса».¹

¹ Ф. Г. Кротов, Л. В. Фокин, О. И. Шкаратан. Рабочий класс — ведущая сила строительства коммунизма. «Мысль», 1965, стр. 12.

Авторы не затрудняют себя доказательством этого положения, но просто ссылаются на дискуссию в литературе и на К. Маркса. О дискуссии мы уже писали в других статьях,¹ что же касается ссылки на Маркса, то она бьет мимо цели. Маркс в указанном месте I тома «Капитала» говорит о разделении труда внутри автоматической фабрики, и, естественно, включает в рассмотрение **весь** фабричный персонал, в том числе инженеров, механиков и т. д. О последних сказано, что это «слой рабочих, стоящий вне круга фабричных рабочих, просто присоединенный к нему»². Ясно, что в этой выдержке первый раз слово «рабочих» употреблено в смысле «работников». Авторы упоминавшейся книги предпочли обойти это место из основного текста и сослаться только на примечание (№ 181), в котором Маркс критикует английское фабричное законодательство XIX в. за произвольное исключение не только инженеров, но и механиков, столяров и т. д. из числа фабричных рабочих, а парламентские отчеты — за не менее произвольное включение в эту категорию всего персонала фабрики, кроме ее владельца.³

В другой статье О. И. Шкаратан ссылается и на иные высказывания Маркса; последуем и мы за тов. Шкаратаном.⁴ В 23 томе на указанной автором стр. 246 по данному вопросу Маркс вообще ничего не пишет. В томе 26 на стр. 421—422 помещено приложение, названное Марсмом так: «Проблема производительного труда под углом зрения процесса материального производства в целом». Речь здесь идет о различии производительного труда и труда непроизводительного применительно к капиталистическому способу производства. При капитализме производительный труд есть труд, непосредственно создающий прибавочную стоимость для капиталиста и овеществляющийся в материальном богатстве. Труд инженера на фабрике Маркс рассматривает в этом плане как разновидность производительного труда. Но ни здесь, ни в ином месте Маркс не отождествляет рабочий класс ни с «совокупным рабочим», ни с совокупностью лиц производительного труда. Мы не говорим уже о том, что для нас речь идет о границах рабочего класса и интеллигенции не в капиталистическом, а в социалистическом обществе.

Если применить эти идеи Маркса к социалистическому об-

¹ См. «Философские науки». 1966, № 4.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 431.

³ Там же, стр. 431—432.

⁴ См. «Вопросы философии», 1967, № 1, стр. 31 сноски 1.

шеству, то из них вытекает, на наш взгляд, следующее: 1) всех работников социалистического промышленного предприятия, включая не только инженеров, но и директора, безусловно надо включать в число лиц, занятых производительным трудом в сфере промышленного производства; 2) при анализе персонала предприятия надо проводить разграничение в зависимости от характера труда и рассматривать социальную структуру коллектива промышленного предприятия, (состоящего из рабочих, служащих, специалистов разного профиля) как часть социальной структуры всего общества.

В последующем О. И. Шкаратан, видимо под влиянием критики, попытался несколько смягчить свою позицию. Поэтому его последняя статья («Социальная структура советского рабочего класса») представляет собою любопытный образец внутреннего противоречия, притом противоречия отнюдь не диалектического.

В первой (теоретической) части своей статьи тов. Шкаратан с одной стороны солидаризируется с теми товарищами (В. Я. Ельмеев и другие), которые рассматривают разделение физического и умственного труда, как разделение труда между разными социальными группами. Более того, излагая свои взгляды, тов. Шкаратан пишет, что «при таком подходе представители разных социальных групп исследуются совместно, так как они объединяются в общей сфере производства».¹ Поскольку в статье изложены результаты исследования структуры коллектива промышленного предприятия, то читатель вправе надеяться, что в последующем изложении этот коллектив будет представлен как состоящий из представителей различных социальных групп, т. е. рабочих, служащих, специалистов.

С другой стороны, название статьи и данное в ней определение рабочего класса полностью противоречат этой постановке вопроса. Приведем это определение: «К рабочему классу в современном советском обществе.... относятся работники как физического, так и умственного труда отраслей материального производства и обращения, занятых на промышленных предприятиях и в учреждениях, являющихся общенародной собственностью».²

При такой трактовке не только служащие в сфере производства, но и в сфере обращения входят в рабочий класс.

¹ «Вопросы философии», 1967, № 1, стр. 30.

² Там же, стр. 31.

а разделение работников умственного и физического труда рассматривается только «как аспект внутриклассовых различий». И во второй части статьи, обобщающей результаты интересного конкретно-социологического исследования, директор предприятия, конструкторы и т. д. рассматриваются как рабочие. Таким образом, по сути дела О. И. Шкаратан продолжает проводить в новой статье свою старую точку зрения.

Мы уже указывали на то, что методологической основой этой позиции является прежде всего разрыв классообразующих признаков: различие по формам собственности рассматривается как критерий **межклассовых**, а различие по месту в общественной организации труда как критерий **внутриклассовых** различий.¹

Сейчас следует указать и на вторую методологическую подпорку этой позиции: различия внутри интеллигенции по сфере приложения труда абсолютизируются, их превращают из различий внутренних в различия, отграничивающие данный слой от других классов и слоев. Но, если проводить этот критерий последовательно, все работающие в сфере управления (в том числе, например, рабочий, обслуживающий оргтехнику) должны быть отнесены в особую социальную группу. Деление социально-классовое и деление на сферы общественно-полезной деятельности, однако, не совпадает.

Наконец, следует заметить, что приведенный О. И. Шкаратаном конкретно-социологический материал не только не подтверждает его концепцию, но, наоборот, находится с ней в прямом противоречии. Согласно табл. 2,² первые три группы работников машиностроительной промышленности Ленинграда, это: 1) руководящий состав, 2) инженеры-конструкторы; 3) другие ИТР и бухгалтеры. Эти три группы вместе, попросту говоря, суть специалисты. Уже следующая, четвертая группа — рабочие высокой квалификации (наладчики и т. д.). Образовательная подготовка в среднем по первым трем группам составляет от 12,5 до 14,0 лет, а в четвертой группе всего 8,8 лет; продолжительность обучения по профессии для специалистов составляет от 40 до 52 месяцев, для четвертой группы — 13,3 месяца. Оба эти показателя для четвертой и всех последующих за нею групп рабочих очень близки. Таким образом налицо совершенно явственный **скачок** в общем и специальном образовании между специалистами и рабочи-

¹ См. «Философские науки», 1966, № 4, стр. 24.

² См. «Вопросы философии», 1967, № 1, стр. 36.

ми. Налицо этот же скачок и в характере труда: первые три группы заняты квалифицированным умственным трудом, а в четвертой группе речь идет (по автору) о «сочетании умственных и физических функций». Но достаточно хорошо известно, что труд наладчика, механика-наладчика и т. д. есть преимущественно физический труд, безусловно, при более высокой доле умственных усилий, чем у станочника.

Другой возможный вид «сечения», где характер труда выступает и как критерий внутри различий интеллигенции есть деление на труд организаторский и исполнительский. В современных условиях это деление не может быть принято, как критерий отличия интеллигенции от рабочего класса и крестьянства. Это есть различие между сравнительно небольшой частью интеллигенции, профессионально занимающейся трудом по управлению, и основной ее частью, выполняющей функции квалифицированных исполнителей. Преувеличение этого критерия, его раздувание, абсолютизация особенно охотно предпринимаются нашими противниками из буржуазного и ревизионистского лагеря для сочинения выдумок об особом «классе управляющих» в СССР. Здесь мы не будем на этом останавливаться и ограничимся лишь двумя дополнительными замечаниями, непосредственно относящимися к обсуждаемой теме.

Во-первых, «непрофессиональное» участие в управлении принимают не только специалисты-исполнители, но и рабочие, и служащие, и крестьяне. И таково главное направление развития сферы управления при социализме. Но управление требует опыта, знаний, навыков, особых склонностей, талантов, общего высокого уровня культуры и, следовательно, слоев лиц, имеющих профессиональные навыки и умеющих управлять. Ни генерала в армии, ни директора завода нельзя выбирать поочередно из состава солдат или рабочих. Следовательно, и в этой области «непрофессиональное развитие интеллигенции», выражаясь языком тов. Стадухина, не отменяет необходимости существования руководителей, для которых дело управления оказывается (на больший или меньший срок, а чаще на всю жизнь) профессией. Эти руководители в большинстве своем суть специалисты высшей квалификации, работавшие много лет исполнителями в данной области хозяйства или культуры (директор завода—инженером и т. д.).

Во-вторых, и в данном случае нельзя социальные группы определять по областям деятельности. В сфере управления явным образом имеются две основные группы работников ум-

ственного труда: руководящий состав, входящий в группу интеллигенции (специалисты), и вспомогательный, состоящий из служащих-неспециалистов; кроме того, в сфере управления заняты и рабочие также.¹

Третий возможный вид «сечения» интеллигенции вытекает из факта существования двух форм собственности. Известная (численно незначительная) часть специалистов является членами колхозов и находится к колхозному крестьянству в том же отношении, в каком производственно-техническая интеллигенция к рабочему классу. Если включать ИТР в рабочий класс, то с неменьшим правом можно включить рассматриваемую часть интеллигенции в состав колхозного крестьянства. Эта точка зрения не раз высказывалась в литературе и в данном сборнике также представлена.²

Методологическая основа этого варианта раздробления интеллигенции на две части состоит из трех возможных (разные авторы берут одну из них, либо две) посылок. Во-первых, форма собственности отделяется от остальных признаков, как межклассовый критерий, а остальные признаки рассматриваются только как внутриклассовые. Если провести эту точку зрения вполне последовательно, наше общество вообще состоит только из двух классов, а при слиянии обеих форм общественной собственности станет полностью бесклассовым, а интеллигенция есть не более как сумма «отростков» двух классов.

Во-вторых, это уже отмеченный нами в самом начале статьи и детально проанализированный выше путь, когда реально существующее различие внутри данной социальной группы раздувается, преувеличивается и выводится **вовне**, принимая тем самым характер различия межклассового. Однако в современных условиях агрономы и в колхозе и в совхозе по характеру труда практически не отличаются друг от друга, по формам и уровню оплаты труда отличаются весьма незначительно, по «стилю жизни» не отличаются вовсе. Имеющиеся между ними незначительные различия, конечно, нужно видеть и оценивать, — но только на фоне господствующих общих черт, объединяющих всех специалистов сельского хозяйства в определенную группу внутри интеллигенции.

Третий методологический аргумент был сформулирован в свое время С. А. Кугелем применительно к соотношению

¹ Более подробно этот вопрос рассмотрен в статье Л. Г. Камович, напечатанной в настоящем сборнике.

² См. статью А. П. Кирсанова.

рабочего класса и интеллигенции, а в упоминавшейся выше статье А. П. Кирсанова перенесен «на колхозную почву».

С. А. Кугель различает «социально-экономическое» и «профессионально-техническое» положение интеллигенции. Само по себе это разделение не вызывает возражений. Но «социально-экономическое положение», справедливо рассматриваемое автором как «место в производственных отношениях», сводится к отношениям собственности на средства производства.¹ «Профессионально-техническое отношение» отождествляется с характером труда. Вывод автора таков: если в профессионально-техническом отношении интеллигенция сохраняется как определенный слой, то в социально-экономическом отношении она «может рассматриваться как автономный слой рабочего класса».

А. П. Кирсанов выражает эту же мысль в иных терминах и несколько грубее. Он рассматривает интеллигенцию как «особую единую **профессионально-квалификационную группу**»,² но отказывает ей в том, чтобы быть определенной социально-классовой группой: «Когда классифицируем советских трудящихся на рабочих, колхозников, служащих и интеллигенцию, то исходим не из классовобразующих, а иных социальных признаков...»³ — пишет этот автор.

Оставим на совести А. П. Кирсанова вопрос о применении этого положения к различиям между рабочими и колхозниками (здесь-то различие по формам собственности!). Его главная ошибка, равно как и С. А. Кугеля, на наш взгляд, состоит в том, что профессиональные группы и социальные группы советского общества оба эти автора рассматривают как фактически не связанные между собой, а обе структуры («отношения» у С. А. Кугеля) как не налагающиеся друг на друга.

Диалектика однако лишь начинается с того, чтобы выделять различные отношения, «углы зрения», «проекции» и т. д., После этого она требует найти **главное** из этих отношений в данных условиях и связать все виды отношений, «проекций» и т. д. в единую систему, — в соответствии с их реальной взаимосвязью. Этим, собственно говоря, диалектика отличается от эклектики. В данном случае задача облегчается тем простым обстоятельством, что профессиональные и социальные

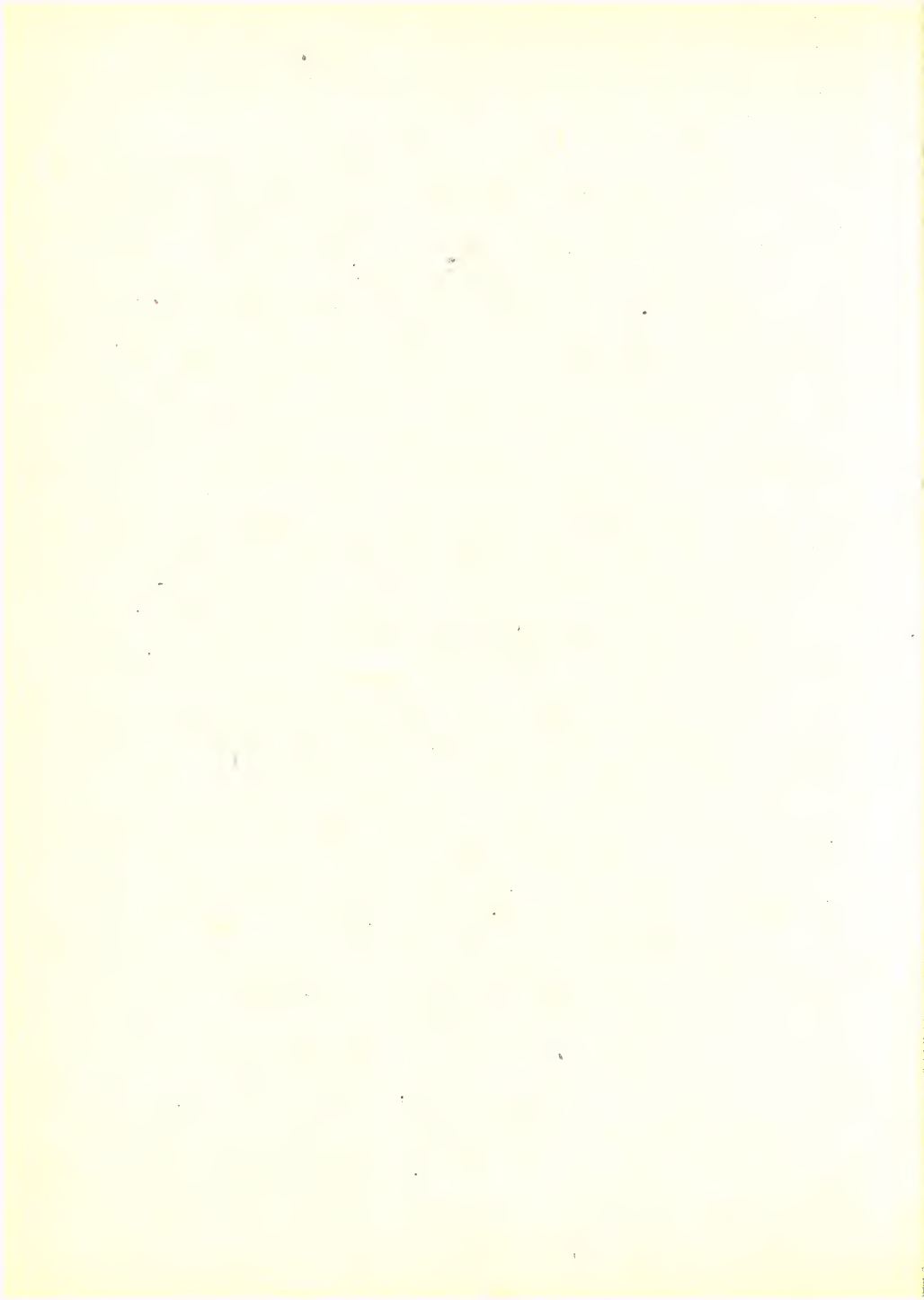
¹ См. С. А. Кугель. Закономерности изменения социальной структуры общества при переходе к коммунизму. Экономиздат, 1963, стр. 45.

² См. настоящий сборник, стр. (подчеркнуто мною — М. Р.).

³ Там же.

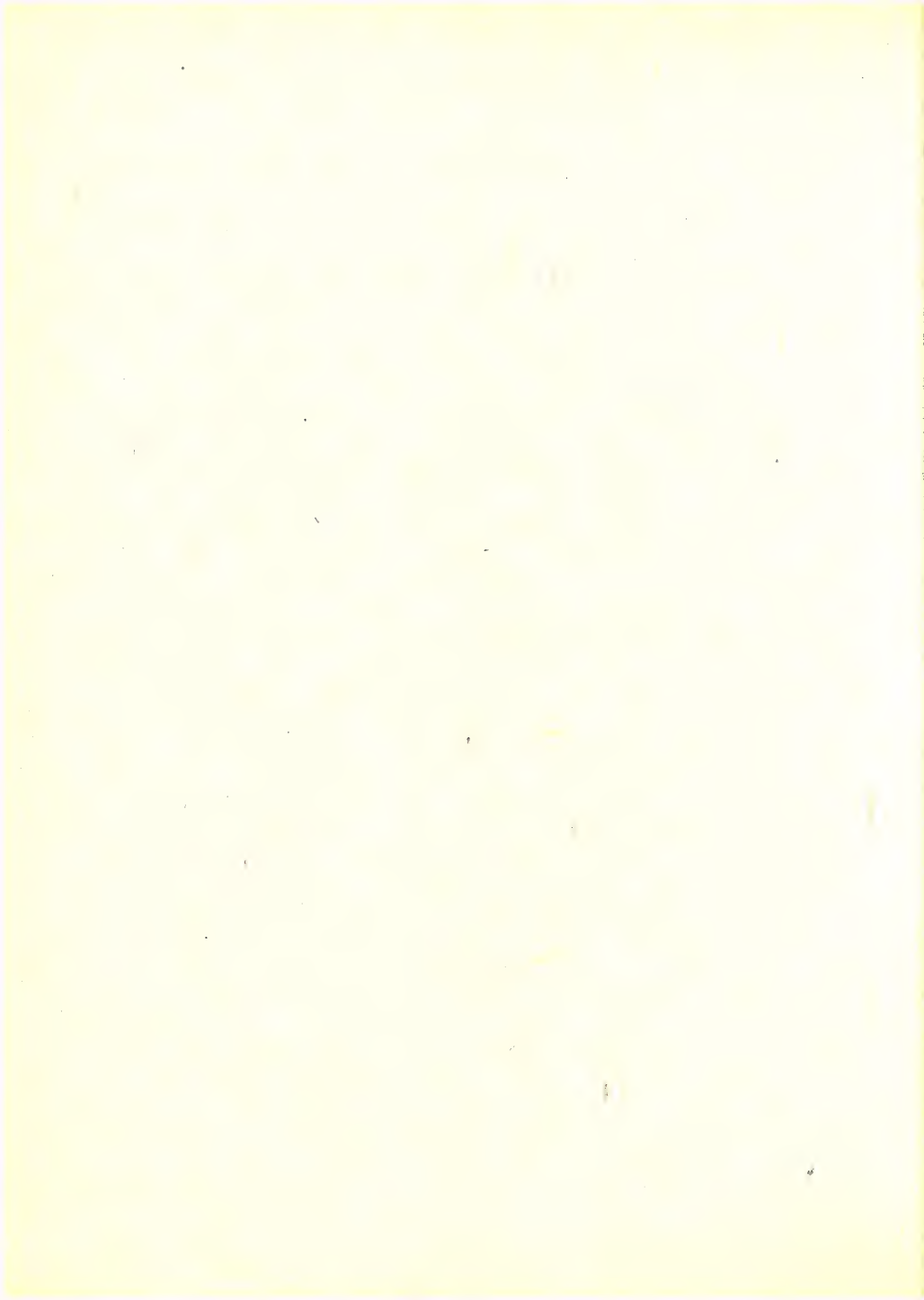
группы связаны друг с другом очень тесно. Они суть общее и особенное при рассмотрении структуры общества в одном и том же отношении, а именно — по **месту этих групп в общественном разделении труда.**

Таким образом, мы вовсе не склонны отвергать разделение советской интеллигенции на группы по таким признакам, как отношение к собственности, как различие труда исполнительского и организаторского, как сфера приложения труда. Но если выделить **основной** признак, отличающий интеллигенцию как социальную группу от рабочих и от служащих-специалистов, а также дающий ключ для основного деления на группы **внутри** самого этого слоя, то мы видим этот признак в **характере труда.** Применение этого критерия для выяснения социальной структуры интеллигенции — особая тема, которая требует самостоятельного рассмотрения .



II

СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ



Ф. Р. ФИЛИППОВ
(Нижний Тагил)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОДНОРОДНОСТИ

За прошедшие полвека социалистическое строительство в нашей стране привело к коренным изменениям во всей системе общественных отношений. В СССР сложилась новая социальная структура, выражающая социалистические общественные отношения и являющаяся настолько же динамичной, насколько динамичны эти отношения, находящиеся в состоянии дальнейшего развития и совершенствования. Главной чертой изменения социальной структуры нашего общества является постепенное стирание и исчезновение социально-классовых различий, устранение каких бы то ни было форм социально-классового неравенства, ускоренное нарастание социальной однородности.

На современной стадии развития советского общества социально-классовые различия, будучи постепенно преодолеваемые в ходе коммунистического строительства, в то же время сохраняют относительную устойчивость. Господствующему в нашем обществе процессу постепенного стирания этих различий диалектически противостоит процесс их относительного, частичного воспроизводства. Сохраняется различие отношение рабочего класса и колхозного крестьянства к общественной социалистической собственности. Неизбежно сохраняются и различия в характере труда. Своеобразной формой проявления как относительной устойчивости, так и изменчивости и динамичности социально-классовой структуры нашего общества являются социальные перемещения, т. е. индивиду-

альные и групповые перемещения из одних классов и социальных слоев в другие.

Разработка этой проблемы в нашей научной литературе задерживалась потому, что понятие социальной мобильности рассматривалось только как категория буржуазной социологии. Лишь в последние годы началась разработка этой проблемы применительно к социалистическому обществу (труды В. С. Семенова, В. Н. Шубкина, М. Н. Руткевича и других).

Между тем научная трактовка социальных перемещений впервые была дана в произведениях классиков марксизма. Можно, в частности, напомнить, что еще в первом томе «Капитала» рассматривается «всесторонняя подвижность рабочего» в условиях капиталистического строя.¹ В. И. Ленин подробно рассмотрел проблему «раскрестьянивания» в процессе развития капитализма в России.² В первые годы Советской власти В. И. Ленин неоднократно обращался к проблемам формирования и развития рабочего класса, новой, социалистической интеллигенции, подбора и выдвижения руководящих кадров.

Буржуазная социология связала понятия «социальной мобильности» с антинаучной концепцией «социальной стратификации», противопоставляемой марксистской теории классов и классовой борьбы. В связи с этим социальная мобильность рассматривается ею, главным образом, как продвижение по «лестнице престижа» — от физического труда к «беловоротничковым» занятиям, причем эта общая тенденция якобы присуща всем развитым «индустриальным обществам. Социальная мобильность обычно рассматривается буржуазными учеными в условиях устойчивой социальной структуры и, таким образом, выставляется в качестве одного из доказательств «стабильности». Так, по мнению известного американского социолога Т. Парсонса, сокращение возможности получения образования в США свидетельствует о значении «...зависимости системы от определенного равновесия. Относительно устойчивая классовая структура представляет собой ясно стабилизирующий элемент общества, и полное несоответствие между классовым статусом поколений родителей и детей явилось бы фактором, создающим серьезную неустойчивость». Поэтому «процесс отбора, включая элемент «мобильности» и элемент классовой принадлежности, таким обра-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 408.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 164—180.

зом, теснее всего связан с сохранением образцов стратификации общества».¹

Социальные перемещения или то же — социальная мобильность в советском обществе коренным образом отличается от социальной мобильности при капитализме. Если при капитализме господствуют разнообразные системы классового отбора и различных преград для «восходящей мобильности», (а наиболее массовой является «нисходящая мобильность»), то в социалистическом обществе перемещения из одних классов и социальных слоев в другие происходят на фоне роста благосостояния и культуры всего общества. Если при капитализме социальная мобильность не может поколебать «устойчивость», а точнее — пропасть между эксплуататорами и эксплуатируемыми, то при социализме она является одним из путей стирания социально-классовых различий и нарастания социальной однородности.

Социалистическому обществу объективно присущи как изменение социального положения детей по сравнению с социальным положением родителей (так называемая «интергенерационная мобильность»), так и изменение социального положения трудящихся в течение периода их активной жизни («интрагенерационная мобильность»). Социальные перемещения в социалистическом обществе не абсолютизируют его социально-классовую структуру, но выступают одновременно как проявление ее относительной, частичной устойчивости и — вместе с тем — ее неустойчивости, динамичности, изменчивости, идущей в направлении к социальной однородности.

Социальные перемещения в социалистическом обществе, их размах и интенсивность могут служить одним из показателей приближения к социальной однородности. Чем больше масштаб этих перемещений, чем больше число выходцев из различных социальных слоев включается в данный социальный слой, присоединяется к нему — в том числе в качестве переходных в социальном отношении фигур — тем выше степень приближения к социальной однородности. С другой стороны, по мере складывания социальной однородности, изменения социального облика различных классов и социальных слоев, по мере расширения масштабов социальных перемещений и исчезновения каких бы то ни было преград и трудностей на их пути — социальная мобильность постепенно будет

¹ «Социология сегодня. Проблемы и перспективы». Изд: «Прогресс», М., 1965, стр. 57, 65.

исчезать как фактор социального развития, уступая место мобильности чисто профессиональной.

В настоящее время профессиональная мобильность, под которой мы понимаем выбор и перемену профессии, тесно переплетается с социальной мобильностью и служит формой проявления последней. В связи с этим некоторые советские социологи даже отождествляют социальную мобильность с профессиональной. Такая точка зрения выдвигается, например, в коллективном труде «Рабочий класс и технический прогресс», где понятие «горизонтальной» и «вертикальной» мобильности толкуют так: «Под горизонтальной мобильностью подразумевается совершенствование рабочего в пределах своей специальности, под вертикальной — овладение другими специальностями и профессиями, переход от физического труда к умственному, от исполнительского — к творческому. Этот процесс диаметрально противоположен (!) так называемой социальной мобильности, под которой буржуазная социология подразумевает перемещение из одного класса в другой, и которая связана с принадлежностью к эксплуатируемым или эксплуатирующим социальным группам». Выходит, что социальная мобильность есть только в капиталистическом обществе, а в социалистическом — только профессиональная («горизонтальная» или «вертикальная»).

Такое толкование, по нашему мнению, не выдерживает критики. Прежде всего, социальное перемещение в социалистическом обществе — реально происходящий процесс, игнорировать который невозможно. Далее, социальное перемещение может и не быть связано с переменной профессии (например, переход тракториста-колхозника на ту же работу в совхоз или в подсобное хозяйство промышленного предприятия). Именно такое перемещение, а не простое «совершенствование рабочего в пределах своей специальности», и есть перемещение «по горизонтали». С другой стороны, не всякая перемена профессии влечет за собой изменение социального положения (не говоря уже о том, что противопоставление «исполнительского» и «творческого» труда не вполне правомерно, — но это вопрос особый). Социальное перемещение «по вертикали» означает переход **в иной социальный слой**. При этом движение «вверх» есть переход в слой, характеризующийся более сложным и ответственным характером труда, а движение

¹ «Рабочий класс и технический прогресс», М., «Наука», 1965, стр. 289.

«вниз» — переход в слой с менее сложным характером труда. Существующее в социалистическом обществе неравенство видов труда и является предпосылкой «вертикальной социальной мобильности».

До некоторой степени отождествление социальной и профессиональной мобильности можно обнаружить и в известном труде новосибирских социологов, экономистов и математиков «Количественные методы в социологических исследованиях».¹ Такую же точку зрения выдвигает и известный польский социолог А. Сарапата в своем труде, посвященном социальной мобильности в Польше.²

Конечно, профессиональная мобильность легче поддается наблюдению и измерению. Но за профессиональной мобильностью необходимо видеть более глубокие, более сложные, а потому и труднее различимые процессы социальной мобильности. Можно напомнить в связи с этим, что Маркс решительно возражал против отождествления различных видов труда, «ремесла» с классовыми различиями как более глубокими и существенными.³

Основным фактором, обуславливающим социальные перемещения в социалистическом обществе, является мощный рост народного хозяйства и культуры нашей страны, повышение благосостояния народа. На степень социальной мобильности оказывают сильнейшее влияние укрепление идейного социально-политического единства советского общества, дружбы народов СССР, рост могущества и сплоченности всех социалистических стран.

Численность рабочих только в промышленности СССР возросла с 2,6 млн. человек в 1917 г. до 21,4 млн. человек в 1964 г., или почти в 8,3 раза.⁴ Понятно, что столь быстрый рост не мог быть достигнут только за счет «самовоспроизводства» рабочего класса. Будучи результатом социалистической индустриализации нашей страны, рост рабочего класса неизбежно происходит за счет пополнений, рекрутировавшихся, прежде всего, среди крестьянства, а также среди других

¹ «Количественные методы в социологических исследованиях». Новосибирск, 1964.

² A. Sarapata «Studia nad uwarstwieniami i ruchliwoscia spoleczna w Polsce». «Kiw», 1965, s. 81.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 310.

⁴ «Изменения в численности и составе советского рабочего класса». Изд. АН СССР, М., 1965, стр. 9; «Народное хозяйство в СССР в 1964 году», М., 1965, стр. 135.

социальных слоев населения страны. Численность инженерно-технических работников в промышленности СССР (самого многочисленного отряда советской интеллигенции) возросла с 119 тыс. человек в 1928 г. до 2,6 млн. человек в 1964 г., или почти в 22 раза.¹ Этот колоссальный рост, намного превышающий по своим темпам рост численности рабочего класса, также происходил за счет пополнений, имевших самое разное социальное происхождение, формирование которых было обеспечено победой культурной революции в нашей стране. Что касается колхозного крестьянства, то его численность постепенно сокращалась (равно как и его доля в общей численности населения), ибо именно крестьянство все эти годы было одним из основных резервов пополнения рабочего класса. Так, доля крестьян-колхозников и кооперированных кустарей в общей численности населения сократилась с 47,2% в 1939 г. до 24,8% в 1964 г.²

В современных условиях быстрый рост численности рабочего класса продолжается, однако темпы этого роста несколько снизились. Так, если в 1960 г. численность рабочих и служащих возросла по сравнению с предыдущим годом на 5,5 млн. человек, то в 1964 г. — на 2,8 млн. человек.³ Отчасти это объясняется демографическими явлениями: в 1959 г. подростки в возрасте 10—15 лет составляли 8,2% населения по сравнению с 14,9% в 1939 г.⁴ В то же время прием в вузы и техникумы (на дневное отделение) возрос за 1958—1964 гг. более чем на 800 тыс. человек.⁵ Таким образом, не только произошло сокращение численности молодежи, вступающей в трудовую жизнь, но и существенно изменилось направление ее социальных перемещений. Кроме того, произошло заметное снижение темпов сокращения численности колхозников: за 1950—1960 гг. численность работающих колхозников уменьшилась в среднем за год на 530 тыс. человек, а в 1964 г. (по сравнению с 1963 г.) — на 200 тыс. человек.⁶ К 1966 г. в ряде областей Украины, Молдавии, Поволжья, черноземно-

¹ «Изменения в численности и составе советского рабочего класса», стр. 70; «Народное хозяйство в СССР в 1964 году», стр. 135.

² «Народное хозяйство СССР в 1964 году», стр. 33.

³ Строительство коммунизма и развитие общественных отношений. М., «Наука», 1966, стр. 59—60.

⁴ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года», СССР (сводный том). М., Госстатиздат, 1962, стр. 49.

⁵ «Народное хозяйство СССР» в 1964 году, стр. 678.

⁶ Там же, стр. 419.

го Центра и Северного Кавказа их численность даже несколько возросла.¹

Таким образом, основные тенденции социальных перемещений в нашем обществе сохранились, хотя и несколько изменились под влиянием ряда объективных социальных факторов.

Наши исследования, проведенные в 1964—1966 гг., касались, главным образом, роли основных каналов социальных перемещений.² Мы пришли, в частности, к выводу, что в условиях промышленного города восьмилетняя школа в настоящее время не может рассматриваться как канал массовых социальных перемещений, ибо значительное и все возрастающее большинство ее выпускников поступает в девятый класс средней школы, причем, социальное положение родителей заметной роли при этом не играет. Так, если в 1963 г. по г. Нижнему Тагилу в девятые классы поступили около 55 % выпускников восьмилетних школ, то в 1966 г. — уже около 67 % (при этом почти 2/3 поступающих в девятые классы составляют девушки). На работу и в профтехучилище поступает сравнительно небольшая часть окончивших 8-е классы (27 % в 1965 г. и около 21 % в 1966 г.).

Что касается полной средней школы, то она до сих пор играет существенную роль в социальных перемещениях молодежи. При этом по г. Нижнему Тагилу большинство юношей, особенно из рабочих семей, становятся рабочими, а большинство девушек — служащими. Доля поступающих в вузы при этом систематически снижается (с 71 % в 1954 г. до 34 % в 1965 г. и до 15 % в 1966 г.). Сохраняющиеся еще в нашем обществе культурно-бытовые различия между семьями работников физического и умственного труда проявляются здесь в том, что в вузы поступает относительно большая часть детей интеллигентов-специалистов, чем та, что содержится в общей массе выпускников средних школ. В то же время дети

¹ П. Игнатовский. Новой деревне — новый уклад. «Правда», 1966, 15 августа.

² Некоторые результаты этих исследований были уже ранее опубликованы: см. Ф. Р. Филиппов. Средняя школа как фактор социальной мобильности, в сб.: «Изменение социальной структуры социалистического общества», Свердловск, 1965; Ф. Филиппов. Когда становятся руководителями? «Молодой коммунист», 1966, № 5; Ю. Петров, Ф. Филиппов. Пора надежд, планов, решений. «Народное образование», 1966, № 6; Ф. Р. Филиппов. О формировании молодого поколения рабочего класса. В сб.: «Молодой рабочий», Нижний Тагил, 1966 и др.

рабочих сохраняют за собой большинство и среди поступающих в вузы.

Мы считаем, что с переходом к всеобщему среднему образованию роль школы как фактора социальной мобильности будет постепенно снижаться. Это относится, прежде всего, к самому факту окончания школы. Что касается некоторых социально-психологических факторов, связанных, в частности, с выбором профессии — и, в связи с этим, путей социальных перемещений, — то они, по-видимому, будут действовать несколько дольше.

В целях установления связи профессиональных и социальных перемещений нами было изучено мнение учителей о престиже ряда профессий по школам Нижнего Тагила (опросом было охвачено 146 учителей). Учителям было предложено оценить по 10-балльной системе 30 профессий (раздельно — для юношей и девушек). В списки профессий были включены наиболее характерные для крупнейших предприятий города (металлург, горняк, химик, строитель и др.), а также ряд профессий, общих для любого города (в том числе учитель, врач, преподаватель вуза, медсестра, парикмахер и др.). Анализ результата исследования показал, что профессии юношей в целом получили более высокую оценку, чем профессии девушек (соответственно 7,0 и 5,2 балла): выбор профессий, который в условиях промышленного города может быть предложен девушкам более ограниченно и, с точки зрения учителей, имеет более низкий престиж, чем выбор профессий для юношей. В то же время среди профессий для юношей учителя на первое место поставили профессии интеллигентного труда (8,5 балла), на второе — рабочие профессии (7,3 балла) и на третье — профессии служащих (4,4 балла), среди профессий для девушек учителя ставят на первое место профессии служащих (6,5 балла), на второе — профессии интеллигентного труда (6,3 балла) и на третье — рабочие профессии (3,9 балла).

Это соотношение в общем отражает господствующие среди учителей оценки различных направлений социальных перемещений и, несомненно, накладывает отпечаток на жизненные планы выпускников школ и их реализацию.

В качестве одного из каналов социальных перемещений нами была изучена также частота социально однородных и социально разнородных браков на основании данных о родителях учащихся 8-х и 10—11-х классов. Эти данные были собраны в 1965 г. путем массового опроса учащихся; при этом

в подсчет включались только полные семьи (т. е. учащиеся, имеющие обоих родителей). Нами было предположено, что родители восьмиклассников несколько моложе по возрасту, чем родители учащихся 10—11-х классов. Обработка собранных данных позволила сделать вывод, что среди более молодых родителей доля разнородных браков на 6,3% выше, а доля неработающих женщин, социальное положение которых, таким образом, зависит от мужа, на 10% ниже. В этой группе значительно более часты семьи, где муж—рабочий, а жена—специалист или служащая (в 3 раза чаще, чем среди родителей 10—11-классников). Наоборот, доля семей, где муж интеллигент, а жена рабочая или служащая, вдвое выше среди родителей 10—11-классников. Наибольшей социальной однородностью отличаются семьи служащих (57% в обеих группах) и специалистов-интеллигентов (62% в более молодой группе и 42% среди остальных). Учитывая, что опрос был достаточно массовым (в подсчет было включено 430 семей восьмиклассников и 326 семей — 10—11-классников), можно сделать вывод о роли семьи как фактора социальных перемещений в промышленном городе, где особенно выделяются в этом отношении семьи рабочих.

Дальнейшее исследование различных аспектов проблемы социальных перемещений в социалистическом обществе на современном этапе его развития представляется чрезвычайно важным для лучшего понимания тенденций развития социальной структуры современного советского общества.

О. Н. ЖЕМАНОВ
(Свердловск)

СТРЕМЛЕНИЕ К ПОВЫШЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ КАК СТИМУЛ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ

Социальные перемещения в советском обществе способствуют преодолению социально-классовых различий. При исследовании этих перемещений необходимо учитывать, в каком отношении они дают человеку выигрыш: в получении материальных благ, образования, знакомства с достижениями культуры и т. д. Соответственно при анализе социальных перемещений можно применять различные «шкалы», учитывающие, по какому признаку изменяется социальное положение представителей различных общественных групп.

Происходящие в обществе социальные перемещения могут рассматриваться, во-первых, как общие тенденции, характеризующие изменение социальной структуры (в социалистическом обществе социальные перемещения ведут к достижению полной социальной однородности) и, во-вторых, в личностном плане, как осуществление членами общества собственных жизненных планов. Показатели социальной мобильности характеризуют как объективные общие тенденции изменения социальной структуры общества, так и стимулы социальных перемещений, осознание людьми, переходящими из одних социальных групп в другие, общественных потребностей.

«Шкалы» социальной мобильности, очевидно, не могут иметь равноценного значения, и члены общества при осуще-

ствлении личных планов социальных перемещений отдают одним из них предпочтение по сравнению с другими. Это относится и к социалистическому обществу. Мотивы, побуждающие трудящихся изменять социальное положение (особенно, если рассматривать социальные перемещения в индивидуальном плане), различны, но при нынешнем уровне развития социалистического общества пока сохраняется значительное неравенство в распределении материальных благ, наиболее часто в качестве стимула социальных перемещений, выступает стремление к повышению материального благосостояния.

Чем глубже различия членов общества по материальному положению, тем вообще больше роль стремления к повышению благосостояния как стимула социальных перемещений. Об этом свидетельствует то, что при капитализме стремление к материальному благосостоянию для трудящихся, обогащение для собственника является основным стимулом изменения социального положения.

Буржуазные социологи безуспешно пытаются доказать, что стремление к повышению материального благосостояния, якобы, утрачивает свою роль в развитых капиталистических странах в качестве стимула изменения социального положения. Например, американские ученые М. Эллиотт и Ф. Меррилл в книге «Социальная дезорганизация» пишут: «Основной источник дезорганизации личности в нашем обществе давно уже не работа низкой квалификации или низкая оплата труда. Вся проблема у нас состоит в достижении статуса, в выработке определенного отношения к себе, чувства достоинства, надежды на будущее».¹ Некоторые категории трудящихся в США действительно кое чего добились в результате длительной борьбы. Но утверждения М. Эллиотта и Ф. Меррилла далеки от действительности и не отражают истинного положения вещей в американском обществе. Факты говорят о прогрессирующем росте бедности в США. В «Манифесте по проблемам тройственной революции», написанном рядом американских ученых, руководящих профсоюзных деятелей и бизнесменов, людей, далеких от идей социализма, признается: «В США складывается устойчивое социальное дно. Около 38 млн. американцев, почти одна пятая населения, все еще живет в нищете».² Прогрессивный американский экономист Г. Кол-

¹ М. А. Elliott, F. A. Merrill. «Social disorganisation», Narpet Brothers Publishers, N. I., 1961, p. 207.

² См. журнал «Мировая экономика и международные отношения», 1965, № 4.

ко, критикуя тех социологов и экономистов, которые не видят нерешенных в США экономических проблем, отмечает: «Они не понимают, что общество не в состоянии радикально изменить социальную структуру без перестройки его экономического основания».¹ Г. Колко приводит данные, показывающие, что от роста богатства в США выигрывают в основном высшие классы. С 1913 г. по 1959 г. доля высшего класса (в данном случае имеется в виду верхушка буржуазии) в общем размере или сумме личного дохода почти не изменилась (33,9% и 29,5%), в то время как доля низшего класса упала с 3,4% до 1,1%.² Г. Колко делает вывод: «Бедные остаются и будут все увеличиваться в числе в ближайшем будущем. Пропцветающее общество среднего класса — лишь плод воображения оторвавшихся от жизни ученых».³

В условиях капитализма резкая разница между господствующими и угнетенными в получении материальных благ не может быть преодолена, как бы ни повысилось благосостояние общества в целом. Различие в главном в отношении к средствам производства, резко ограничивает для трудящихся роль таких факторов, как повышение образования, овладение новой профессией, изменение места работы для достижения основной цели — улучшения материального положения.

В социалистическом обществе ликвидируются основные ограничения, препятствующие повышению материального благосостояния трудящихся и в этом проявлении уже достигнутый уровень социального равенства. Дальнейшее развитие социализма, политика партии и государства обеспечивают повышение жизненного уровня населения при растущем сближении разных групп трудящихся по уровню доходов. В частности, одна из целей хозяйственной реформы состоит в дальнейшем сближении коллективов предприятий по характеру и условиям труда, его оплате. Однако уровень развития производительных сил при социализме еще не таков, чтобы члены общества были в полной мере равны при распределении материальных благ. Поэтому важнейшим стимулом для трудящихся при переходе из одной общественной группы в другую, а также и внутри этих групп, играет ожидаемое изменение материального уровня жизни. Если разница в оплате тру-

¹ G. Colco «Wealth and Power in America», Frederick. A. Praeger, Publishers, N. I. 1962, p. 5.

² Ibid, p. 5.

³ Ibid, p. 14—15.

⁴ Ibid, p. 108.

да рабочих и интеллигенции или представителей различных профессиональных групп рабочего класса невелика, то естественно снижается значение данного стимула к изменению социального положения.

Все «шкалы» социальной мобильности в социалистическом обществе связаны, их следует рассматривать во взаимосвязи, они не существуют изолированно. Повышение материального благосостояния как цель выдвигается трудящимися, как правило, для того, чтобы облегчить учение, повышение квалификации, создать лучшие условия для отдыха и т. д.

Возьмем ряд факторов (получение образования, повышение квалификации, общего уровня культуры и т. д.), играющих в социалистическом обществе важную роль в осуществлении социальных перемещений и выясним, какова их зависимость от материального благосостояния.

Повышение образовательного уровня, а это играет важную роль как фактор социальных перемещений, зависит непосредственно от уровня материального благосостояния. Многие работники социалистических предприятий не учатся, не повышают свою квалификацию, хотя могли бы это делать, из-за материальных затруднений. В них входит не только невысокий уровень оплаты труда, но и трудности, которые чаще всего в анкетах во время проведения опросов попадают в «семейные обстоятельства», связанные с устройством детей в детские учреждения, с недостатком мест в этих учреждениях. Так, из 105 рабочих Нижне-Тагильского металлургического комбината, которые не учатся, при ответе на вопрос анкеты — «Что Вам мешает учиться?» — указали: 31,5% — на семейные обстоятельства, 8,6% — на материальные затруднения.

Повышение материального благосостояния выступает как стимул изменения положения в обществе и потому, что его подъем создает благоприятные предпосылки для дальнейшей учебы, повышения квалификации, участия в общественной работе. Об этом говорят, например, данные исследований, проведенных на Уральском алюминиевом заводе (г. Каменск-Уральский). Было опрошено 135 чел.

Учеба, повышение квалификации и участие в общественной работе рабочих в зависимости от уровня дохода

Как видно из таблицы 1, с повышением уровня доходов трудящиеся получают больше возможностей для своего дальнейшего роста как специалисты и в состоянии больше принести пользы и коллективу.

От повышения материального благосостояния зависит

и преодоление социально-культурных различий, что также обычно сопутствует социальным перемещениям в нашем обществе. На современном этапе развития социалистического общества формируется единый «стиль жизни», т. е. организации быта, проведения свободного времени, в той или иной мере общий для представителей различных общественных групп.

Таблица 1

**Учеба, повышение квалификации и участие в общественной работе
в зависимости от уровня дохода**

% к общему числу по каждой категории	Среднемесячный доход на одного члена семьи, руб.			
	30—40	40—50	51—60	60 и выше
Учатся	31,6	44,7	51,2	54,3
Повышают квалификацию	50,0	51,8	53,9	58,7
Ведут общественную работу	40,0	57,6		58,7

Термин «стиль жизни» часто используют буржуазные социологи при характеристике процессов изменения социальной структуры общества. С известными оговорками его возможно, как нам кажется, использовать применительно и к социалистическому обществу.¹

Сказанное подтверждается широким распространением радио, телевизоров, разнообразных бытовых приборов, подписки на газеты и журналы. Все это зависит от уровня материального благосостояния. Приведем данные анкетного обследования рабочих и инженерно-технических работников Верхне-Пышминского медеэлектродитного завода (см. табл. 2). Всего было опрошено 155 человек.

Связь материального обеспечения с возможностями пользоваться благами культуры несомненна. Поэтому роль материального благосостояния, как фактора социальных перемещений в нашем обществе, может проявляться и в положительном и в отрицательном смысле. Если у членов общества име-

¹ R. F. Tredgold. «Human relations in modern industry», Gerald Duck North Co, LID, Hanriette street, London, N. C. 1963, p. 192, гл. VII.

Таблица 2

Распространение в быту радио, телевизоров, подписки на газеты и журналы, в зависимости от уровня доходов семьи

В % к общему числу опрошенных по каждой группе указанного дохода	Среднемесячный доход семьи, руб.		
	до 100	100—200	200 и выше
Имеют радиоприемник	83	98	98
Имеют телевизор	30	61	67
Имеют личную библиотеку	16	28	53
Выписывают газеты и журналы	66	83	100
Затрачивают свыше 3 час. в неделю на чтение литературы, газет, журналов и на просмотр телевизионных передач	50	56	60

ются необходимые материальные условия для учебы, повышения квалификации и т. д., то это облегчает реализацию личных планов изменения социального положения. Наоборот, отсутствие этих условий затрудняет осуществление социальных перемещений. Поэтому сближение различных категорий работников по условиям и размерам материального вознаграждения за труд подготавливает предпосылки для ускорения «темпов» социальных перемещений в социалистическом обществе.

Связь показателей, «шкал» социальной мобильности при социализме нельзя считать односторонней. Если получение образования, повышение квалификации зависят от уровня материального благосостояния, то существует и обратная зависимость, когда получение образования, повышение квалификации, продвижение по работе, рост культурного уровня и т. д. вызывают и рост благосостояния, поскольку растет вознаграждение за труд.

Ожидаемое улучшение материального положения в результате перехода из одной общественной группы в другую служит стимулом социальных перемещений. Это верно и при передвижении из одной профессиональной квалификационной группы в другую. Рабочий более низкой квалификации, видя на примере товарищей, что благодаря повышению уровня квалификации можно добиться улучшения материального положения, учится, старается повысить разряд. Вот живой при-

мер: двое рабочих Свердловского завода коммунального машиностроения: В. Н. Злоказов и С. И. Маликов. Оба они работают на одном участке, но В. Н. Злоказов — токарь 5-го разряда, имеет заработок 200 руб. в месяц, а С. И. Маликов — токарь 1-го разряда, зарабатывает 90 руб. Тов. С. И. Маликов активно стремится повысить квалификацию, учиться, и это должно, в частности, привести к росту его материального благосостояния.

Переходы из одной профессионально-квалификационной группы в другую, обусловленные стремлением к повышению материального благосостояния, происходят и внутри интеллигенции. Всего несколько лет назад в Свердловском проектно-институте «Уралгипромез» было немало практиков на должностях инженеров и техников. Сейчас их почти нет, инженеры и техники-исполнители, работающие в составе бригад, передвигаются с повышением уровня образования и квалификации в ряды высококвалифицированных инженерных работников, что, как правило, вызывает рост оплаты труда на 20—30%.

Переходы из рабочего класса в ряды интеллигенции, хотя и не всегда, связаны со стимулом материального благосостояния. Инженер Свердловского завода «Пластмасс» В. М. Шабалин прежде был рабочим в цехе, затем учился в техникуме, в результате перехода на должность инженера конструкторского отдела его заработок возрос на 20—22%.

Однако, ожидание улучшения материального положения не всегда выступает в качестве стимула роста квалификации и уровня образования. Нередко в нашем обществе проявляется и стремление трудящихся, достигнув определенного уровня материального благосостояния, дальше уж не учиться, не повышать квалификацию и т. д. Эти члены общества, очевидно, полагают, что для них достаточно того, что они имеют и сколько бы они дальше не учились, выигрыша в материальном отношении не получают. На предприятиях металлургической, горнодобывающей промышленности и т. д. работники с низким уровнем образования получают сравнительно высокую заработную плату и часто не выражают стремления учиться, повышать квалификацию. Так, на В.-Пышминском медэлектродного завода рабочих с низким уровнем образования более всего в медеплавильном и электродном цехах, в которых выше оплата труда из-за вредных условий. На Верх-Исетском металлургическом заводе представители таких высокооплачиваемых профессий, как сталевары, их под-

ручные, как правило, реже учатся. Во всех этих случаях предпочтение, оказываемое достижению материального благосостояния при изменении социального положения, выступает в своем отрицательном, негативном значении, как фактор, препятствующий осуществлению социальных перемещений в обществе.

До тех пор, пока среди всех стимулов социальных перемещений решающее значение имеет улучшение материального благосостояния, перед обществом стоит задача такого регулирования оплаты труда и распределения средств из общественных фондов, которое бы максимально стимулировало повышение квалификации и производительности труда, овладение новыми профессиями, переход на более сложную работу всеми членами общества.

Е. В. СОМОВА
(Свердловск)

ОБ ИСТОЧНИКАХ ПОПОЛНЕНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА И ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Вопрос об источниках пополнения рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции представляет большую важность при исследовании социальной структуры общества в ее динамике. Изменения, происходящие в источниках пополнения этих социальных групп, отражают собой те сдвиги, которые произошли в классовой структуре советского общества и, вместе с тем, позволяют судить о тенденциях этого процесса. Эта проблема разрабатывается историками рабочего класса и социологами в разных направлениях.¹

Интересный материал, позволяющий судить об изменениях, происходящих в источниках пополнения современного рабо-

¹ С. Кугель. Закономерности изменения социальной структуры при переходе к коммунизму. М., 1963; Г. Глезерман. От классовой дифференциации к социальной однородности общества; М. Руткевич. Развитие СССР к бесклассовому обществу и интеллигенция. В кн. «Марксистская и буржуазная социология сегодня». М., 1964; В. Носов. Некоторые вопросы формирования интеллигенции в 1945—1958 гг. В кн.: «Из истории советской интеллигенции». М., 1966; Б. Митупов. Основные этапы и источники формирования рабочего класса в республиках Востока. В кн. «Формирование и развитие советского рабочего класса (1917—1961 гг.)», М., 1964; Ф. Кротов, Л. Фокин, О. Шкаратан. Рабочий класс — ведущая сила строительства коммунизма, М., 1965; С. Сенинский. Рост рабочего класса (1951—1965 гг.), М., 1966; Жизненные планы молодежи (социологические исследования), Свердловск, 1966; и др.

чего класса Урала, дают сведения о составе учащихся профессионально-технических учебных заведений Свердловской области.

В 1941—1965 гг. в Свердловской области получили профессионально-техническое образование и влились в народное хозяйство свыше 500 тысяч молодых квалифицированных рабочих. Рассмотрим данные о соотношении городской и сельской молодежи, принятой в учебные заведения системы профтехобразования в послевоенный период (см. табл. 1).

Таблица 1

**Прием молодежи в учебные заведения системы профтехобразования
Свердловской области¹**

Принято подростков	Г о д ы						
	1946	1947	1954	1955	1961	1962	1966
Всего	24112	31317	19155	18960	22120	20364	21520
В том числе:							
из городов	11697	8897	9705	11059	16430	16073	15651
% к итогу	48,6	32,8	50,7	58,4	74,0	79,0	73,0
из сел	12415	22420	9450	7901	5690	4291	5869
% к итогу	51,4	67,2	49,3	41,6	26,0	21,0	27,0

Первое, что обращает на себя внимание в табл. 1 — значительный выход в город сельской молодежи в первое послевоенное десятилетие. Удельный вес ее среди принятых в училища значительно превышал удельный вес сельского населения области (в 1956 г. оно составляло 25—26%). Однако с середины пятидесятых годов началось резкое возрастание удельного веса городской молодежи в комплектовании училищ. К началу шестидесятых годов соотношение сельской и городской молодежи в училищах приблизилось к соотношению между городским и сельским населением в Свердловской области. На Урале с середины пятидесятых годов село перестало быть основным источником молодого пополнения рабочего класса через систему ГПТУ. Причины этого поло-

¹ Составлена по данным Свердловского областного управления профтехобразования.

жения кроются, на наш взгляд, не только в сокращении удельного веса колхозного крестьянства в населении страны, но и в улучшении материальных условий жизни на селе, в систематическом повышении уровня механизации сельскохозяйственного производства.

Таблица 2

Состав учащихся системы профтехобразования г. Свердловска по социальному происхождению (в % к общему числу)¹

Учебные годы	Дети рабочих	Дети служащих и специалист	Дети кол- хозников
1947/48	52,1	7,1	40,7
1957/58	68,1	3,1	18,2
1962/63	74,4	12,9	9,7
1965/66 ²	71,5	11,5	11,0

Рабочий класс, став самым многочисленным классом в обществе, начал пополняться главным образом за счет самого себя.

К аналогичным выводам приводят и данные о социальном происхождении учащихся профессионально-технических учебных заведений (см. табл. 2).

Вместе с тем, из сопоставления табл. 1 с табл. 2 видно, что из села уже с конца сороковых годов в значительной мере уходили не только дети колхозников, но и дети рабо-

чих и служащих, причем изменения в социальной структуре самого села (увеличение в сельском населении доли рабочих, служащих и интеллигенции) приводят к тому, что именно эти категории сельского населения в большей мере участвуют в пополнении рабочего класса, чем колхозное крестьянство.

Эти общие выводы подтверждаются при анализе состава учащихся в ГПТУ отдельных районов области. Так, например, в техническом училище при Богословском алюминиевом заводе (г. Краснотурьинск) почти 70% обучающихся в 1963 г. составляли уроженцы г. Краснотурьинска и соседних поселений. А так как этот район области характеризуется ярко выраженным преобладанием городского населения, то отмечавшаяся выше тенденция сокращения доли крестьянской молодежи в комплектовании училищ проявляется здесь более отчетливо. В 1963 г. дети крестьян в Красно-турьинском училище составляли всего 9%. Если учесть, что

¹ Составлена по материалам архива Свердловского областного управления профтехобразования.

² Данные за этот учебный год охватывают 650 учащихся трех профтехучилищ г. Свердловска. См. статью С. П. Гоголюхина в кн: «Жизненные планы молодежи», Свердловск, 1966, стр. 122.

преобладающая часть выпускников этого училища остается работать на Богословском алюминиевом заводе, то мы вправе сравнить приведенные выше данные с данными о социальном происхождении и месте рождения рабочих, пришедших на завод в более ранний период. Так, из 640 рабочих, принятых на Богословский алюминиевый завод в 1952—1953 гг., 61,8% составляли дети рабочих, 3,1% — дети служащих, а дети крестьян — 35,1%.¹ Вместе с тем, только 27% принятых на работу были местными жителями. Эти данные

Таблица 3

**Состав специалистов Богословского алюминиевого завода
по социальному происхождению²**

Выросли в семьях	Все специалисты				Молодые специалисты ³			
	1953 г.		1963 г.		1953 г.		1963 г.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Рабочих	54	35,3	408	47,6	44	35,2	222	54,5
Крестьян	51	33,3	214	24,9	38	30,4	73	17,7
Служащих и ин- теллигенции . .	48	31,4	235	27,5	43	34,4	112	27,8
Всего	153	100	857	100	125	100	407	100

типичны для периода становления уральских предприятий, когда рабочие стягивались из разных районов страны, преимущественно центральных, где обычно наблюдается избыток рабочей силы,

Материалы того же Богословского завода представляют интерес и в другом отношении. Они свидетельствуют не только об изменениях в источниках пополнения рабочего класса, но и о возрастающей роли рабочего класса в формировании инженерно-технической интеллигенции (см. табл. 3).

¹ Архив Богословского алюминиевого завода (БАЗа), фонд отдела кадров, д. 170—192.

² Составлена по данным личных дел ИТР БАЗа (личные дела № 1—857) и личных дел ИТР, хранящихся в архиве завода (фонд отдела кадров, д. 156—247).

³ К молодым специалистам отнесены инженеры и техники в возрасте до 30 лет.

Данные табл. 3 показывают, что удельный вес инженеров и техников, выросших в семьях рабочих, среди всех специалистов за 10 лет поднялся на 12,3%, а среди молодых специалистов почти на 20%. Вместе с тем, эти же данные свидетельствуют о резком уменьшении удельного веса специалистов, вышедших из семей крестьян, что связано с сокращением числа колхозников в стране. Произошло также некоторое сокращение удельного веса специалистов, вышедших из семей служащих и интеллигенции.

В фактических данных о социальных перемещениях, приведенных выше, находят свое конкретное проявление общие тенденции изменения классовой структуры советского общества. Строительство новых общественных отношений связано с постоянным возрастанием удельного веса рабочих и служащих и сокращением удельного веса колхозного крестьянства, с превращением рабочего класса в основной источник пополнения собственных рядов и рядов интеллигенции.

В. В. КСЕНОФОНТОВА
(Свердловск)

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ЖИЗНЕННЫХ ПЛАНАХ МОЛОДЕЖИ

Социализм уничтожил частную собственность на средства производства как в городе, так и в деревне, обеспечив тем самым общность коренных интересов всех социальных групп и создав предпосылки для преодоления различий между ними. Но, предоставляя всем трудящимся равные права на труд, социализм еще не может обеспечить полного социального равенства между людьми. Уровень развития производительных сил при социализме требует такого общественного разделения труда, при котором различные группы общества закрепляются за определенными видами труда, существенно отличающимися по характеру, условиям, содержанию.

Неодинаковое положение больших групп людей в системе общественного производства накладывает свой отпечаток на характер потребностей, способы их удовлетворения, определяет специфику интересов социальных групп, находит свое отражение в различии условий жизни и быта, в сфере общественного сознания.

Различия, существующие при социализме между социальными (и далее: профессиональными) группами, сказываются на воспитании подрастающего поколения. Стремления, взгляды, цели индивида формируются под непосредственным воздействием всей окружающей действительности и, в первую очередь, под воздействием той социальной среды, к кото-

рой он принадлежит, которая его непосредственно окружает. Осознание объективных интересов отдельными личностями, профессиональными, социальными группами, классами, переработка их в человеческой голове превращает интересы в идеальные, побудительные силы социальных действий. Такой побудительной силой к действию является рассчитанный на больший или меньший срок жизненный план, действенная сила и значение которого зависят от того, насколько полно, глубоко и правильно отразился в нем общественный интерес. Поэтому жизненные планы можно и должно рассматривать в нескольких аспектах: во-первых, как отражение общественного бытия индивида, а через него социальной группы, общества в целом; во-вторых, как побудительная сила к действию: жизненный план может дать представление о том, к каким изменениям в окружающей действительности приводит деятельность индивидов, которые в своих действиях опираются на жизненный план. В-третьих, наконец, сравнивая планы с их реализацией, общество получает возможность выработать ряд мер для проведения руководящими органами и общественными организациями работы по формированию жизненных планов.

В данном случае мы хотим проследить, как представлена социальная действительность в жизненных планах подрастающего поколения, формирование которого происходит под воздействием окружающей среды через такие институты, как семья, школа, общественные организации и т. д. Особое внимание при этом мы уделим семье, ибо роль ее в воспитании детей остается пока что преобладающей в сравнении с другими институтами. На вопрос — «Кто пробудил интерес к выбору профессии?» — 34,1% опрошенных ответили: семья. Анализ данных по жизненным планам восьмиклассников (весной 1966 г. в г. Свердловске и Свердловской области проводилось массовое анкетирование восьмиклассников, в результате которого было опрошено около 13 тыс. человек), показал, что планы подростков по вопросу о том, учиться ли дальше после восьмого класса или работать, весьма различны. Жизненные планы подростков варьируют в зависимости от различий: 1) по социальному происхождению; 2) по месту жительства; 3) по материальному положению семьи (доход в рублях на душу); 4) по культурному уровню семей (образование родителей). Различия в жизненных планах подростков мы вправе рассматривать как своеобразное отражение различий между социальными группами общества по усло-

виям материальной и духовной жизни. Рассмотрим прежде всего первый из указанных факторов (см. табл. 1).

Из табл. 1 видно, что социальный тип семьи определяет жизненные планы: именно в зависимости от социального происхождения восьмиклассники по-разному решают вопрос о том, учиться дальше или работать. Эти различия в планах подростков обусловлены не только неодинаковым материаль-

Таблица 1

**Жизненные планы восьмиклассников в зависимости от социального происхождения
(в %)**

Социальное происхождение	Всего опрошено человек и %	Учиться					Работать			
		в том числе					в том числе			
		всего	в 9-м клас	в техни- куме	в ГПУ	не знают	всего	только работать	учиться работать	Не опреде- лись
Из рабочих . .	6300/100	78,7	42,7	21,0	12,1	2,9	20,7	8,5	12,2	0,6
Из служащих .	1611/100	88,7	55,7	23,4	5,3	4,3	11,0	3,9	7,1	0,3
Из специалистов	1868/100	93,4	70,8	15,2	4,1	3,3	5,1	1,8	3,3	1,5
Из прочих* . .	885/100	69,5	30,2	25,0	10,8	3,5	24,3	9,9	14,4	6,2
Всего	10664/100	82,0	48,5	20,7	9,6	3,2	16,8	6,7	10,1	1,2

* Прочие — дети пенсионеров, домохозяек, инвалидов, социальное положение родителей не указано.

ным положением семей, но в большей степени условиями их культурной жизни, что определяется в немалой степени различиями в образовательном уровне родителей. А так как род деятельности во многом зависит от культурно-технического уровня работника, то одним из признаков социального неравенства является неравенство в культурно-техническом, в частности, образовательном уровне членов общества.

По образовательному уровню отличаются между собой не только различные социальные группы, но это различие, и зачастую значительное, существует и внутри каждой социальной группы.

В Орджоникидзевском районе г. Свердловска (типичный рабочий район большого города, где рабочие составляют более 60% всего населения) опрашиваемые по уровню образования их родителей распределились следующим образом: 4-классное образование — 19,7%, 5—7-классное — 34,5%; 8—9-классное — 9,4%; среднее образование — 5,7%; среднее специальное — 15,7%; высшее — 11,6%. Иное распределение по образовательному уровню у родителей восьмиклассников Камышловского района. Если в рабочем районе города среди

Таблица 2

Образовательный уровень родителей восьмиклассников

Социальное положение	Образование, %					
	4 класса и ниже	5—7 классов	8—9 классов	среднее	среднее специальное	высшее
Рабочие	18,7	65,8	12,9	2,6	—	—
Служащие	—	15,0	24,1	60,9	—	—
Специалисты	—	—	—	—	52,6	47,4
Колхозники	58,2	36,5	3,5	1,8	—	—

родителей сегодня преобладает образование в объеме 5—7 классов, при значительной доле лиц со специальным средним и высшим образованием (вместе 27,3%), то в сельскохозяйственном районе — большинство родителей имеет 4-классное и ниже образование (37,2%) и совсем незначительный процент составляют родители, имеющие высшее, среднее специальное и даже среднее образование (вместе взятые 12,5%). Особенно ярко проявляется это различие, если сравнить образование родителей восьмиклассников, разбив их на социальные группы.

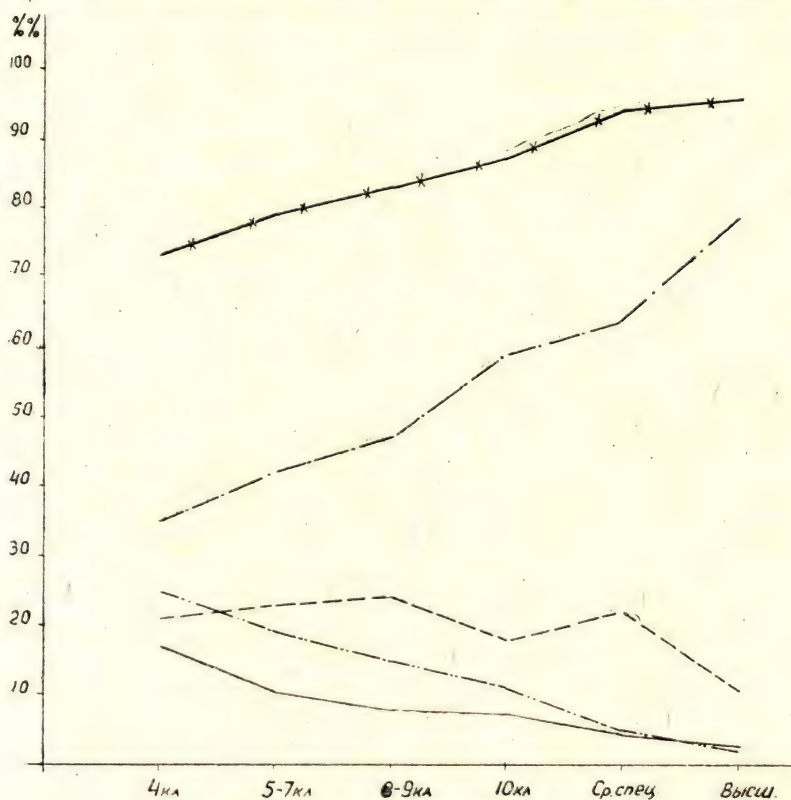
Если рабочие родители восьмиклассников имеют в основном образование 5—7 классов (65,8%), а колхозники — 4 класса и ниже (58,2), то служащие в большинстве своем — среднее образование (60,9%), а специалисты — среднее специальное и высшее. Вместе с тем вышеприведенная таблица наглядно свидетельствует о значительных различиях в образовательном уровне людей, принадлежащих к одной и той же социальной группе.

Различия в образовании, безусловно, сказываются на характере выполняемого труда, на степени квалификации, на

духовной и материальной жизни семьи, каждого ее члена. Это находит свое выражение при формировании жизненных планов подростков как зависимость этих планов от образовательного уровня родителей. Наиболее наглядно представлена эта зависимость в графике 1.

График наглядно показывает, как с ростом образования родителей неуклонно возрастает кривая желающих учиться

Зависимость жизненных планов подростков от образования родителей



Образование родителей

Условные обозначения:

- | | | | |
|-----------|----------------------|-------|---------------------|
| —x—x— | учиться вообще | — — — | учиться в техникуме |
| — — — | учиться в 9 классе | — — — | учиться в ГПТУ |
| — · — · — | работать после 8 кл. | | |

дальше и сходит на нет кривая желающих пойти в 15 лет работать и не продолжать далее обучение, т. е. желающих ограничиться восьмилетним образованием.

Особенно резко с ростом образования родителей возрастает число желающих учиться в 9-м классе — от 35,1% в семьях, где образование родителей 4 кл. и ниже, до 78,9% — в семьях, где родители имеют высшее образование. Одновременно снижается число желающих учиться в ГПТУ и идти на работу, а отчасти — и учиться в техникуме. Это можно объяснить в некоторой степени большим стремлением родителей с более низким уровнем образования видеть своих детей самостоятельными; немаловажную роль в этом играет и материальное положение семьи.

Итак, различия между социальными группами и семьями к ним принадлежащими по уровню образования, степени квалификации, материальному положению, по условиям жизни и быта, сказываются на формировании личности, ее взглядов и находят свое отражение в различных жизненных планах подростков, выросших в этих семьях.

Сравним для примера жизненные планы детей рабочих и специалистов (см. табл. 1).

Планы детей указанных групп отличаются немало. Эти различия особенно ярко проявляются в стремлении продолжить образование вообще, в 9-м классе, в частности. Если 93,4% детей специалистов изъявили желание учиться дальше, из них 70,8% — в 9-м классе, то из детей рабочих планируют дальнейшее обучение только 78,7%, а в 9-м классе — 42,7%. Зато в противоположность детям специалистов, у детей рабочих велико стремление получить среднее специальное образование и рабочую квалификацию через систему ГПТУ.

Среди детей рабочих выше процент желающих ограничиться восьмилетним образованием: из 20,7% желающих пойти работать после 8 класса, только 12,2% из них собираются совмещать работу с учебой.

По мере развития экономики и совершенствования общественных отношений предъявляются все новые, более высокие требования к воспитанию и обучению подрастающего поколения. Это нашло свое отражение в Директивах XXIII съезда КПСС, в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы», где отмечалось, что «важнейшая задача партийных и советских органов в обла-

сти народного просвещения — завершить в основном к 1970 году введение в стране всеобщего среднего образования для подрастающего поколения».¹ Таковы требования современности, и предпринятый шаг через свое влияние на формирование жизненных планов молодежи призван сыграть огромную роль в подъеме культурно-технического уровня трудящихся, стирании различий в образовательном уровне внутри социальных групп и одновременно в стирании различий между социальными группами.

Социально-экономические и культурно-бытовые различия между городом и деревней, безусловно, также сказываются на формировании личности и находят свое выражение в различии жизненных планов восьмиклассников большого города и сельской местности (см. табл. 3).

Таблица 3

Жизненные планы восьмиклассников в зависимости от места жительства (в %)

Место жительства	Всего опрошено	Учиться					Работать			
		всего	в том числе				всего	в том числе		Не определились
			в 9-м классе	в техникуме	в ПТУ	не знают где		только работать	работать учиться	
г. Свердловск	10664 100%	82,0	48,5	20,7	9,6	3,2	16,8	6,7	10,1	1,2
Камышловский район	1156 100%	64,6	31,4	18,1	11,6	3,5	26,7	17,8	8,9	8,7

Эти различия проявляются прежде всего в соотношении желающих учиться дальше и получить образование сверх 8 классов и желающих непосредственно работать. В городе большой процент составляют желающие продолжить образование и меньший, чем на селе, — сразу определиться на работу. Это, безусловно, есть следствие лучшего технического оснащения промышленных предприятий, требующего более высокого уровня образования. Это обусловлено и несколько иной структурой сельского населения в сравнении с город-

¹ «Правда», 1966, 19 ноября.

ским: на селе меньший процент составляют специалисты (от общего числа опрошенных родителей в Камышловском районе специалисты составили 7,3%, в Свердловске — 17,5%).

На наш взгляд, есть все основания рассматривать приведенные выше фактические данные, как свидетельство обусловленности различий в жизненных планах подростков социальными различиями, которые еще есть в социалистическом обществе. Если рассматривать не выбор профессии, а жизненные планы в более общем смысле, как социальную ориентацию на определенный вид труда — уровень образования, то следует признать, что в настоящее время различия в жизненных планах подростков вызываются не только и не столько различиями склонностей, способностей индивида, сколько различиями между социальными группами, в которых они воспитываются. Со временем, по мере развития производительных сил и осуществления принципа «От каждого по способностям, каждому — по потребностям», и стирания социальных различий в советском обществе, различия в жизненных планах будут во все большей и большей степени определяться только различиями склонностей и способностей индивида.

В. И. ЛИПАТНИКОВА
(Свердловск)

СРЕДНЕЕ СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

В условиях социалистического строя, в результате развития производства, науки, культуры, возрастают потребности в кадрах специалистов. Удовлетворение их идет главным образом за счет высшего и среднего специального образования. Постоянное пополнение советская интеллигенция получает, во-первых, за счет людей, имевших ранее определенное занятие и социальное положение (рабочий, колхозник, служащий-неспециалист) и сменивших его в результате получения среднего специального или высшего образования и соответствующей перемены профессии, и во-вторых, за счет молодого поколения, выходцев из различных социальных слоев общества, получающих специальное образование.

Специалисты средней квалификации преобладают в составе интеллигенции. Так, среди используемых в народном хозяйстве специалистов лица со средним специальным образованием в 1964 г. составляли 59,6%.¹

Среднее специальное образование (в техникумах и приравненных к ним учебных заведениях) имеет три основных формы: дневное, вечернее и заочное. Последние две предназначены для лиц, уже работающих, в основном, по данной специальности. На стационаре учится молодежь, поступившая

¹ «Народное хозяйство СССР в 1964 году», стр. 560.

в техникумы либо прямо из школы, либо после известного стажа работы.

Из каких социальных слоев комплектуются учащиеся дневных отделений техникумов, каковы мотивы, приводящие молодых людей в техникумы, каковы их жизненные планы? Изучение этих вопросов позволяет понять роль средних специальных учебных заведений как одного из важнейших путей перемещения молодежи из различных социальных слоев в состав интеллигенции. В этих целях нами были изучены данные по средним специальным учебным заведениям города Свердловска и области.

Таблица 1

Социальный состав учащихся средних специальных учебных заведений Свердловской области (в %)

Социальный состав	Учебный год		
	1964/65	1965/66	1966/67
Рабочие или дети рабочих	62,8	65,2	65,8
Колхозники или дети колхозников	7,8	9,0	9,0
Служащие или дети служащих	29,4	25,8	25,2

Техникумы комплектуются, в основном, из населения Свердловской области: по переписи 1959 г. 70% населения области составляли рабочие, 8% — колхозники, 22% — служащие.¹ Социальный состав учащихся техникумов на дневном обучении в последние годы относительно стабилен и, в основном, пропорционален социальному составу населения области. Так, по данным Свердловского областного статистического управления за последние 3 учебных года в социальном составе учащихся техникумов произошли следующие изменения (см. табл. 1).

Произошел известный рост доли выходцев из рабочего класса и колхозного крестьянства среди учащихся за счет незначительного уменьшения доли выходцев из служащих. Однако и сейчас доля рабочих и их детей среди учащихся чуть ниже их доли в населении области, а колхозников и слу-

¹ Данные Свердловского областного статистического управления.

жащих немного выше. Отчасти это объясняется притоком молодежи из соседних областей.

Средние специальные учебные заведения области готовят специалистов для промышленности и строительства, сельского хозяйства, специалистов в области экономики и транспорта и связи, просвещения, здравоохранения, искусства и кинематографии. В техникумах, готовящих специалистов для каждой из этих отраслей, проявляется известная специфика социального состава студентов. Так, по Свердловской области в промышленных и строительных техникумах учащиеся, вышедшие из рабочего класса, составляют 70—73% от общего их числа. При этом необходимо заметить, что в техникумах этого профиля, размещенных в г. Свердловске, социальный состав молодежи (по происхождению) несколько иной, — здесь учащиеся из семей рабочих составляли в 1965/66 уч. году 60,9%, в 1966/67 уч. г. — 65,5%. Доля учащихся, вышедших из среды колхозников и служащих, в техникумах г. Свердловска соответственно выше. Это можно объяснить тем, что сельская молодежь приезжает в г. Свердловск издавна, а также тем, что в самом городе доля служащих в населении несколько выше, чем в целом по области.

В экономических техникумах, готовящих специалистов для сферы обслуживания, финансов и т. д., подавляющее большинство учащихся (от 70 до 77%) составляют выходцы из рабочей среды. В техникумах, готовящих специалистов для транспорта и связи, сельского хозяйства, просвещения и здравоохранения, выходцы из семей рабочих составляют 60—65% от общего числа учащихся в каждой из этих отраслей, выходцы из семей колхозников — 10—14%, из семей служащих — 21—30%. Исключение составляют сельскохозяйственные техникумы, где выходцы из колхозников составляют 30%, а служащие — 10%.

Существенной спецификой отличается социальный состав учащихся в техникумах, готовящих специалистов в области культуры (музыкантов, артистов, художников и т. д.). Здесь выходцы из рабочих составляют 50—52%, процент выходцев из крестьянства очень невелик — 3—2%, на долю студентов из служащих приходится 45—48%.

Популярность техникумов — это популярность вполне определенных профессий. Различия в популярности видов среднего специального образования весьма существенны. Так, если в рабочих семьях популярны техникумы всех отраслей, то в семьях колхозников весьма редко воспитывается

тяга в техникумы, готовящие специалистов в области транспорта и связи, культуры, а в большей степени популярны сельскохозяйственные, экономические и промышленные техникумы. В семьях служащих особой популярностью пользуются техникумы, готовящие специалистов в области искусства.

Приведенные выше данные статистики не дают возможности проследить состав учащихся средних специальных учебных заведений раздельно по социальному положению и социальному происхождению, и кроме того, статистика не подразделяет служащих на специалистов и неспециалистов. Первое не очень сказывается на результатах, т. к. среди учащихся на стационаре процент лиц, имевших стаж практической работы, очень невелик, (в 1965/66 уч. году 9,5%, 1966/67 уч. году — 7,4%). В основном, техникумы со стационарным обучением укомплектовываются за счет выпускников общеобразовательной школы. Второе же обстоятельство весьма существенно, т. к. «служащие» по графе анкеты объединяют весьма различные группы.

Для того, чтобы точнее определить состав учащихся техникумов по социальному положению и социальному происхождению, а также подразделить лиц, вышедших из семей специалистов и семей служащих-неспециалистов, мы провели анкетный опрос среди учащихся набора 1965/66 уч. года в ряде техникумов г. Свердловска (см. табл. 2).

Из табл. 2 видно, что различия между техникумами в данном отношении весьма значительны. Это определяется рядом факторов, таких, как престиж профессии, сложность программы и продолжительность срока обучения, конкурсы при поступлении и т. п. Так, новое пополнение студентов политехнического техникума, медицинского и музыкального училищ укомплектовывается детьми рабочих менее, чем на половину. А среди студентов техникумов советской торговли и железнодорожного транспорта дети рабочих составляют $\frac{3}{4}$ всего набора.

Пополнение техникумов за счет колхозной молодежи происходит почти пропорционально доле этой социальной группы в составе населения области в политехническом, советской торговли и строительном техникумах. Несколько ниже процент детей колхозников в медицинском училище и техникуме железнодорожного транспорта, а среди пополнения студентов музыкального училища детей колхозников вообще нет.

Дети из семей служащих-неспециалистов — вторая по чис-

Таблица 2

**Социальный состав учащихся техникумов и училищ города
Свердловска набора 1965/66 учебного года (в %)**

Название учебных заведений	По социальному про- исхождению, из семей:						По социально- му положению (только имеющие стаж)			
	рабо- чих	колхоз- ников	служащих- неспециал.	специа- листов	прочих*		рабочие	колхоз- ники	служащие	специа- листы
Уральский политехнический	43,6	7,7	21,0	12,0	15,7	89,2	2,0	8,8	—	
Строительный	55,7	7,8	18,0	9,0	9,5	78,6	—	21,4	—	
Железнодорожного транспорта	71,9	2,7	25,4	—	—	91,3	—	8,7	—	
Советской торговли	77,7	7,3	11,1	1,2	2,7	81,9	—	18,1	—	
Областное медицинское учи- лище	46,7	4,9	23,0	5,8	19,6	56,0	—	44,0	—	
Музыкальное училище	33,3	—	18,1	42,4	6,2	82,5	—	10,0	7,5	

* Смешанные семьи, из детдомов, родители — пенсионеры, не выяснено происхождение.

ленности группа, за счет которой укомплектовывается состав всех указанных выше техникумов, за исключением музыкального училища.

Среди поступающих в техникумы дети специалистов лишь в музыкальном училище составляют 42,4% всех поступающих, в других техникумах их процент ниже, а в техникумах железнодорожного транспорта и совторговли их почти нет.

Если сложить долю, приходящуюся на детей служащих и специалистов, то общий процент учащихся, вышедших из этих семей, в составе поступающих во все указанные средние специальные учебные заведения выше, чем доля служащих в составе населения области. Так, в музыкальном училище общий процент студентов из семей служащих равен 60,3%, в политехническом техникуме — 33%, в медицинском училище — 28,8%, в техникуме железнодорожного транспорта — 25,4%, и лишь в техникуме советской торговли — 12,2%.

Пополнение техникумов идет в известной мере за счет молодых людей, имевших собственное социальное положение,

хотя, как указывалось выше, в общем составе поступающих процент их незначителен. В основной своей массе эти молодые люди до поступления в техникум работали рабочими (см. таблицу 2), колхозников почти нет. Высокий процент служащих по социальному положению среди студентов медицинского училища и наличие специалистов в музыкальном училище объясняются прежде всего спецификой этих учебных заведений, которые дают преимущество при поступлении лицам, работающим в медицинских учреждениях и учреждениях культуры.

Таблица 3

Мотивы, побудившие молодых людей поступить в среднее специальное учебное заведение со стационарным обучением

Социальное происхождение	Мотивы поступления (в % к общему числу)					
	интерес к избранной специальности	материальные трудности в семье	желание быстрее приобрести специальность	трудности в учебе в средней школе	не задумывались	всего
Из рабочих	39,6	4,6	33,9	0,2	21,7	100
Из колхозников	49,3	10,1	30,5	—	10,1	100
Из служащих	35,3	7,0	38,0	0,3	19,4	100
Из специалистов	53,2	2,0	32,1	0,4	12,3	100
Из прочих	37,2	11,5	33,0	—	18,3	100
Не имеющие родителей . . .	41,8	7,2	31,9	1,8	17,3	100

Каковы же мотивы, побуждающие молодежь поступать в средние специальные учебные заведения, каковы ее жизненные планы по окончании учебного заведения? Мы провели анкетный опрос среди студентов двух последних курсов весной 1966 г. в 14 техникумах и училищах города Свердловска. На вопросы анкеты ответили 1739 человек (см. табл. 3).

Данные табл. 3 свидетельствуют, что молодежь в средние специальные учебные заведения привели, главным образом, интерес к избранной специальности и желание как можно скорее приобрести специальность. Более всего молодежь

в техникумы привлекает возможность через 3—4 года, получив хорошую специальность, стать самостоятельным, не зависеть от семьи. Это следствие растущей активности молодежи, раннего ее самоопределения. Данные мотивы были решающими при выборе техникума у 85,4% детей из семей специалистов, 79,8% детей из семей колхозников, 76,0% детей из семей рабочих, 73,3% детей из семей служащих.

Таким образом, влияние социального происхождения у учащихся на мотивы их поступления в техникум невелико. В наибольшей мере осознанный выбор специальности в сравнительно раннем возрасте (15—16 лет) характерен для семей специалистов, культурный уровень которых выше.

Определенную роль при поступлении молодежи в техникумы играет стремление родителей дать быстрее детям возможность получить образование и специальность, исходя из материального положения семьи, которое позволяет не идти прямо на работу, но и не позволяет сразу ориентировать сына или дочь на получение высшего образования. Однако лишь небольшая группа учащихся указала, что к поступлению в техникум побудили их материальные трудности в семье. Нужно отметить, что и материальное положение, и стремление к самостоятельности, и интерес к избранной специальности зачастую выступают в совокупности при поступлении молодежи в техникумы, и все дело в том, какой из этих факторов является решающим у данного абитуриента.

Среднее специальное образование является для многих молодых людей лишь этапом глубокого освоения понравившейся профессии. Это явствует из анализа последующих жизненных планов лиц, заканчивающих обучение в техникумах. Большинство молодых людей планируют в будущем, по окон-

Таблица 4

Жизненные планы выпускников
средних специальных
учебных заведений в зависимости
от возраста

Возрастные группы	Последующие жизненные планы (в % к общему числу)		
	работать по специаль- ности	поступить в вуз на днев- ное отделение	сочетать рабо- ту с учебой в вузе
16—18 лет	18,9	14,6	66,5
19—20 лет	24,0	14,5	61,5
21—25 лет	39,3	6,9	53,8
26 и более лет	76,5	4,8	18,7

чании среднего специального учебного заведения продолжить свое обучение в вузах, как правило, сочетая работу по специальности с учебой в институте. Так, среди выпускников из семей специалистов планируют поступить в вузы 79,1%, из семей служащих — 81,2%, из семей колхозников — 71,4%, из семей рабочих — 70,2%, из семей прочих — 65,4% и из числа студентов, которые не имеют родителей — 53,6%. Остальные по окончании техникумов собираются только работать по получении специальности. Жизненные планы выпускников техникумов мало зависят от их социального происхождения; в большей зависимости они находятся от возраста учащихся (см. табл. 4).

Чем старше возраст, тем большая доля выпускников считает среднее специальное образование конечным этапом освоения профессии, и наоборот, чем моложе выпускники по возрасту, тем выше среди них процент желающих поступить в вуз. Обучение в высшей школе без отрыва от производства (а большинство выпускников планируют именно это) требует весьма большого напряжения, а человеку, уже имеющему семью, это часто просто не под силу. В целом же в современных условиях среднее специальное образование для значительной категории молодежи мыслится в качестве переходного этапа к получению высшего образования, т. е. перехода в другую, более квалифицированную категорию слоя специалистов. Но оно весьма точно отражает общую тенденцию социальных перемещений в нашем обществе.

Л. И. СЕННИКОВА
(Свердловск)

ВЕЧЕРНЕЕ И ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Одним из основных каналов социальных перемещений в социалистическом обществе является высшее образование. В современных условиях в СССР роль высшего образования в этом отношении существенно возрастает, поскольку научно-технический прогресс требует быстрого роста численности специалистов высшей квалификации, способных обслуживать современную технику, обеспечивать дальнейшее развитие техники, науки, культуры.

Получение высшего образования означает не только изменение профессии, но также изменение социального положения, переход в состав специалистов, интеллигенции. Для лиц, уже имеющих среднее специальное образование и занимавших (или занимающих) должности специалистов, получение высшего образования также означает перемещение внутри группы интеллигенции из одного ее слоя в другой.

Социальные перемещения в обоих этих случаях есть перемещения «вверх», ибо переход в ряды интеллигенции из специалистов средней квалификации в специалистов высшей квалификации в результате получения высшего образования означает появление новых возможностей для роста материального благосостояния и культурно-бытовых условий, продвижения по службе и т. д.

Получить высшее образование в СССР можно через раз-

личные формы обучения: дневную (стационарную), вечернюю, заочную. Последние два означают учебу без отрыва от производства и будут здесь в центре нашего внимания.

Расширение сети заочного и вечернего обучения в последние годы в СССР шло весьма быстро, так что эти формы обучения стали даже господствовать в системе высшего образования. В самое последнее время, после постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 сентября 1966 г. «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране»,¹ дневное обучение, которое всегда было основным путем подготовки специалистов, развивается быстрее, что, конечно, не означает, что вечернее и заочное обучение должны быть свернуты. Для лиц, уже работающих по данной (или близкой) специальности, они остаются важнейшим каналом приобретения высшего образования.

Вечернее и заочное обучение имеют известные отличия друг от друга. Так, контингент вечернего обучения ограничен территориально, поскольку предполагается 4 раза в неделю посещение вечерних занятий. Тем самым сельские жители, жители рабочих поселков и мелких городов (вне радиуса пригородного сообщения) фактически лишены возможности пользоваться данной формой обучения в вузе. С другой стороны, вечернее обучение обеспечивает постоянный контакт с преподавателями и поэтому значительно расширяет возможность получения высшего образования для лиц, работающих в зоне его «притяжения». Заочное обучение территориально ограничений не имеет, но не по всем специальностям осуществимо и таит в себе еще больше трудностей, чем вечернее, так как на протяжении полугода заочник фактически предоставлен сам себе — если не считать переписки и редких посещений учебно-консультационных пунктов.

Данных общесоюзной статистики, позволяющих выяснить роль вечернего и заочного образования, как фактора социальных перемещений, почти нет. В данной статье поэтому используются данные по вузам г. Свердловска, полученные нами в областных органах, а также данные проведенных нами опросов.

Общие данные о социальном составе студентов-вечерников по отчетам восьми вузов г. Свердловска даны ниже (см. табл. 1).

¹ См. газету «Правда», 1966 г. от 6 сентября,

Таблица 1

**Социальный состав студентов вечерних отделений вузов
г. Свердловска (1966 г.)**

Высшие учебные заведения	Колич. студен- тов-ве- черников	Из общего числа, %			
		рабочие или дети рабочих	крестьяне или дети крестьян	служащие или дети служащих	
Политехнический институт*	5913	63,8	—	36,2	
Горный институт	929	54,9	2,6	42,5	
Университет	2069	21,7	0,6	77,7	
Железнодорожный институт	1534	64,1	—	35,9	
Юридический институт	1027	37,4	—	62,6	
Институт народного хозяйства	170	57,1	5,3	37,6	
Педагогический институт	277	31,8	—	68,2	
Консерватория	82	24,4	3,7	71,9	
Всего	12001	52,5	0,4	47,1	

* В данные по Уральскому Политехническому институту включены студенты тех филиалов, где есть вечернее отделение (УЗТМ, Нижний Тагил, Серов, В. Салда).

Социальный состав студентов-вечерников характеризуется явным преобладанием рабочих или выходцев из рабочих семей (более 50%), весьма значительным процентом служащих (около 50%) и очень незначительным процентом крестьян. Табл. 1 показывает большие различия в этом смысле между вузами гуманитарными (университет, юридический институт, консерватория, педагогический институт) и техническими (политехнический, горный и т. д.). В зависимости от профиля вуза преобладание получают среди вечерников либо служащие (в гуманитарных вузах), либо рабочие (в технических вузах — до 64%).

Более детальное исследование состава студентов вечернего отделения было проведено в Уральском государственном университете имени А. М. Горького. В таблице помещены все три формы обучения, в том числе и дневное отделение для

того, чтобы можно было в последующем провести сравнение (см. табл. 2).

Основную массу студентов университета составляют жители Свердловска и близлежащих районов Урала (100% по вечернему отделению и 78,5% — по заочному). Урал — район высокоразвитой индустрии, и это отражается в социальном составе студенчества, прежде всего, вечерников и заочников. Производственники, т. е. лица, обладающие собственным социальным положением в обществе (их доля на вечернем отделении составляет 75%, а на заочном — 90%), в основном, трудятся в промышленности. Колхозники (крестьяне) почти отсутствуют среди вечерников — в силу уже указанных выше особенностей этой формы обучения. Но и среди заочников колхозники составляют в УрГУ всего 0,1% от общего состава, что нельзя признать нормальным и свидетельствует о явно недостаточной работе, проведенной университетом в сельских местностях.

Четверть студентов вечернего отделения университета и почти столько же на заочном составляют рабочие. Если принять во внимание, что университетские специальности (математика, журналистика, философия и т. д.), означают для рабочих **переквалификацию**, этот процент следует признать весьма значительным. В технических вузах доля рабочих намного выше среди вечерников (на вечернем отделении УПИ рабочие составляют 45%). Вечернее (около 50%) и заочное (66%) отделение университета показывают преобладание служащих среди студентов, обучающихся без отрыва от производства. Это соответствует университетскому набору специальностей.

Вечернее отделение характеризует более молодой возраст студентов, чем на заочном отделении. Около 70% студентов вечерников составляют выпускники школ этого года и предыдущих 2-х лет. В этом ярко проявляется один из основных недостатков системы вечернего образования. По идее оно предназначено для повышения квалификации лиц, работающих по данной специальности. На деле большинство студентов вечерников не имеет двухлетнего стажа работы вообще, а 25,5% — никакого стажа.

Следует учитывать, что при равных правах на образование при социализме равенство остается еще неполным. Помимо разных способностей сказывается и различный уровень подготовки, а он зависит и от места жительства. Как правило, хуже подготовленными оказываются выпускники сельских

Таблица 2

Состав студентов, поступивших в Уральский государственный университет имени А. М. Горького в 1966 г.

Форма обучения	Всего принято	Пол		Возраст			Социальное происхождение					Образование родителей					
		муж.	жен.	до 20 лет	20—25 лет	свыше 25 лет	из рабо- чих	из кресть- ян	из служа- щих	из специа- листов	прочие	малогра- мотные	начальное	незакон- среднее	среднее	среднее специальн.	высшее
Дневное отделение	690	38,9	51,1	86,6	11,4	1,8	28,4	0,7	39,5	26,5	4,9	1,6	13,7	21,3	0,7	26,0	26,7
Вечернее отделение	437	28,9	71,1	64,9	18,6	16,5	33,2	4,1	40,5	13,8	8,4	4,6	13,8	31,6	17,4	18,7	13,9
Заочное отделение	852	35,5	64,5	31,9	27,3	40,8	36,7	13,4	25,5	12,9	11,5	7,4	23,3	32,2	16,7	10,5	10,3

Форма обучения	Социальное положение				Где получил среднее обра- зование			Стаж работы				Место жи- тельства		Откуда прибыл			
	рабочие	кресть- яне	служа- щие	учащие- ся	дневная школа	вечерняя школа	техникум	без стажа	до 2-х лет	2—4 года	5 лет и выше	город	село	Урал	в том числ из Свердл.	с Вос- тока	из Центра с Запада
Дневное отделение	8,4	0,1	11,3	80,2	91,3	6,0	2,7	80,2	9,0	5,4	5,4	82,7	17,0	53,5	6,0	34,9	11,6
Вечернее отделение	25,6	—	48,9	25,5	74,8	10,6	14,6	25,5	42,8	10,1	21,6	100	—	100	0,0	—	—
Заочное отделение	23,4	0,1	66,3	10,2	53,7	13,7	32,6	10,0	25,7	17,8	46,5	79,8	20,2	78,5	21,7	19,8	1,7

школ, а также вечерних школ в городе и деревне. Основную массу студентов (независимо от формы обучения) составляют выпускники дневной школы (90% на дневном отделении, более 70% — на вечернем и более 50% — на заочном). Только 10% поступивших на вечернее отделение окончили вечерние школы как городские, так и сельские. Большое влияние на уровень подготовки абитуриентов оказывает и уровень культуры семьи, что находит свое отражение в образовании родителей. Исследование связи состава студентов с уровнем образования родителей показывает, что у вечерников доля родителей, имеющих высшее и среднее специальное образование, ниже в 2 раза по сравнению со студентами стационаров. Соответственно выше процент родителей, имеющих начальное образование, и малограмотных (15,3% у студентов стационара, 18,4% — у вечерников, 30,7% — у заочников).

При поступлении на вечернее и заочное отделение решающими факторами оказывается не влияние семьи, помощь родителей, а собственные данные поступающего.

Что касается социального происхождения поступивших в университет, то $\frac{1}{3}$ студентов вечернего отделения оказались выходцами из рабочих семей, 40% — из семей служащих. Доля выходцев из семей специалистов в 2 раза ниже, чем на дневном отделении. Индустриальный характер Урала определяет и весьма небольшую долю выходцев из крестьянских семей (4%).

Примечательным на вечернем отделении является то, что почти 15% студентов пришли в вуз со средним специальным образованием. Работающие на должностях экономистов, инженеров, учителей и т. д. идут в вуз и получают высшее образование, так как знаний, приобретенных в техникуме, оказывается недостаточно.

Вечернее обучение предусматривает поступление в вуз людей, работающих по избранной или родственной специальности. Это должно облегчить обучение за счет приобретенного практического опыта работы. Но сравнительно высокий конкурс (по количеству заявлений) на вечернее отделение: 3,6 заявлений на место в УрГУ в 1966 г., а по некоторым специальностям еще выше (6,7 — по математике), требовал высокой степени подготовленности к экзаменам. Поэтому разрыв в обучении, длительный производственный стаж для многих абитуриентов оказались фактором, осложняющим прохождение через конкурс и тем самым поступление (см. табл. 3).

Таблица-3

Работающие по избранной и родственной специальности
среди набора на вечернее отделение УрГУ в 1966 г.

Специальность	Подано заяв- ний	Из них рабо- тают по спе- циальности	%	Зачис- лено на 1-й курс	Из них работ. по специаль- ности	%
Математика	167	3	1,8	30	1	3,3
Физика	88	3	3,4	25	1	4,0
Химия	111	40	36,0	50	14	28,0
Биология	109	20	18,3	25	9	36,0
Планирование промышленности	368	22	6,2	100	10	10,0
Бухгалтерский учет	134	16	11,9	50	11	22,0
Финансы и кредит	81	5	6,2	25	4	16,0
Филология	114	22	19,3	26	6	23,0
Библиотековедение	79	21	22,6	25	13	52,0
История искусств	104	6	5,8	24	3	12,5
История	89	10	11,2	50	6	12,0
Философия	184	7*	3,8	25	1	4,0
Всего	1628	175	10,8	455	79	17,4

* Работают учителями истории, обществоведения.

Обращает на себя, прежде всего, внимание, что среди подавших заявления на вечернее отделение работающие по избранной и родственной специальности составили всего лишь 10,8%! По отдельным специальностям этот процент неодинаков: на таких специальностях, как математика, физика, философия, искусствоведение их доля не превышает 5%. Более всего эта доля на факультетах, где можно работать со средним образованием по данной специальности (лаборанты-химики, биологи; библиотекари, экономисты цехов и т. д.).

Среди принятых на 1-е курсы доля работающих по избранной специальности, по сравнению с абитуриентами, поднялась до 17,4%, что свидетельствует о преимуществах, предоставленных этим лицам при приеме. Но все равно, только

один из шести студентов, принятых в УрГУ на вечернее отделение в 1966 году, работает по данной (или близкой) специальности и использует вечернее образование для повышения квалификации, т. е. по прямому назначению. Это прямое свидетельство укоренившегося неправильного использования данной формы обучения. Среди мер, направленных на исправление этого положения, особого одобрения заслуживает

Таблица 4

**Характеристика студентов, поступивших в 1966 г. на 1-й курс
Уральского политехнического института**
(в % к общему числу по формам обучения)

Форма обучения, отделение	Всего, чел.	Без стажа	Стаж менее 2-х лет	Со стажем более 2-х лет		
				работают по избранной специальности	работают не по избран- ной специ- альной	в том числе по направлению предприятий
Вечернее	2252	62,8	7,8	10,4	16,7	3,3
Дневное	1325	24,2	14,8	41,3	19,7	—

практика некоторых предприятий г. Свердловска (Уралмаш, Центральный телеграф и т. д.). На этих предприятиях каждая кандидатура будущего вечерника рекомендуется в вуз, причем учитывается степень профессиональной подготовки, семейные условия, перспектива использования специалиста после окончания вуза на данном предприятии.

Несколько лучше положение в этом отношении в технических вузах (см. табл. 4).

Работающие по избранной специальности в УПИ составляют свыше 40% среди принятых на вечернее отделение. Но командированные предприятиями отсутствуют, хотя на дневном отделении в небольшом количестве они уже есть. Об усилении связи с предприятиями, в том числе через направление на учебу с предприятий без отрыва от производства, говорится и в последующем постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР.¹

¹ См. «Правда», 1966 г., от 6 октября.

Перейдем к характеристике студентов заочников, что частично уже было сделано при анализе табл. 2. Общая характеристика студентов этой формы обучения по всем вузам г. Свердловска дана в табл. 5.

Таблица 5

Социальный состав студентов заочного отделения по вузам
г. Свердловска 1966 г.
(в %)

Высшие учебные заведения	Колич. студен- тов	Рабочие или дети рабочих	Крестья- не или дети крестьян	Служа- щие или дети служа- щих
Политехнический институт	9073	45,2	—	54,8
Горный институт	4018	58,4	0,4	41,2
Университет	2692	34,8	10,2	55,0
Железнодорожный институт	4277	38,3	—	61,7
Юридический институт	4868	17,2	0,3	82,5
Институт народного хозяйства	1810	51,1	0,1	48,8
Педагогический институт	3015	3,5	—	96,5
Консерватория	248	35,9	—	64,1
Итого	30001	36,6	0,9	63,5

Для того, чтобы облегчить сравнение, в табл. 5 взяты те же вузы, что и в табл. 1. Показательно, что если на вечерних отделениях вузов г. Свердловска преобладают рабочие или дети рабочих, то среди заочников преобладают служащие, либо дети служащих, хотя и доля рабочих сравнительно велика (около 37%). Доля колхозников или их детей чрезвычайно низка — не поднимается до 1%. Так же, как и на вечерних отделениях, наиболее велика доля служащих или выходцев из их среды в гуманитарных вузах, в том числе в университете, в то время, как в технических вузах преобладают рабочие или дети рабочих (до 60%). В этом факте весьма ярко проявляется семейная традиция. Рабочий класс поставляет специалистов во все сферы, но наибольшая тяга в его среде к переходу в специалиста в сфере производства.

Вечернее отделение значительно облегчает обучение, так как осуществляет еженедельный контроль за занятиями студентов и дает возможность посещать лекции, семинарские и практические занятия. На заочном отделении обучение весьма затруднено длительными периодами отсутствия контроля. Это требует лучшей подготовленности к учебе, либо более глубокой работы дома, что зачастую после рабочего дня, посвященного физическому труду, весьма трудно.

Сравнение вечернего и заочного обучения по 8 вузам г. Свердловска показывает, что процент студентов технических вузов на вечернем отделении в 2 раза меньше, чем на заочном. Следовательно, заочное и вечернее образование при всей их сравнимости имеют различный удельный вес социальных составов студентов, определяемый различным количеством студентов. Хотя заочная форма образования шире вечерней по ряду технических специальностей (сложных), заочное обучение не проводится. Это связано со сложностью проведения лабораторных работ.

Эти причины позволяют понять, почему процент служащих на заочном факультете несколько выше, чем на вечернем.

Для более детального анализа вернемся к УрГУ и табл. 2 (см. стр. 115).

Заочное обучение, по сравнению с вечерним, расширяет сферу вовлеченных в процесс социальных перемещений, при помощи высшего образования за счет Востока (до 20%), так как многие факультеты отсутствуют в университетах восточных районов СССР.

Заочное образование расширяет и возрастные границы образования. По возрасту студенты-заочники более, чем на 40% состоят из лиц старше 25 лет, так как заочное образование открывает возможности получения высшего образования для лиц зрелого возраста. Почти половина поступивших на заочное отделение имеет производственный стаж свыше 5 лет, т. е. заочное образование наиболее применимо для людей, меняющих уже вполне определенное социальное положение (только 10% поступивших не имеет стажа).

Социальное происхождение студентов-заочников отличается от дневного и вечернего преобладанием доли выходцев из рабочих семей (около 40%) и крестьянских семей (13,4%, т. е. в 3 раза выше, чем на вечернем отделении). Доля детей из семей служащих сократилась до 25%, почти в 1,5 раза, а из семей специалистов — примерно одинакова с вечерним

обучением (13%). Роль семьи, помощи родителей еще более уменьшается при заочном обучении, о чем свидетельствует образование родителей первокурсников университета. Основную долю составляют родители с неполным средним (32%) и начальным образованием (23%), это почти в 2 раза больше, чем у студентов в других формах обучения. Соответственно уменьшается доля студентов из семей с высшим (до 10%, т. е. почти в 2 раза по сравнению с дневным обучением).

Главную роль при заочном обучении играет собственное социальное положение, уровень знаний, стремление к его повышению. Способ получения образования до вуза у студентов-заочников тоже показателен: более 32% заочников поступили в вуз, имея среднее специальное образование. Начав расти без отрыва от производства, они продолжают свое образование в высшем учебном заведении. Стремление к получению высшего образования заочно определяется возросшими требованиями к специалистам на производстве. С другой стороны, специальность, полученная в техникуме, многих не удовлетворяет и, поступая в вуз, они стремятся изменить не только свое социальное положение, но и профессию, специальность. Не случайно поэтому даже такая форма обучения, как заочная, предусматривающая самую тесную связь профессии студента с профилем вуза, зачастую ее не имеет (см. табл. 6).

Заочное обучение увеличивает по сравнению с вечерним долю работающих по избранной и близкой специальности более, чем в 2 раза, тем не менее процент их еще явно недостаточен (25%). По отдельным специальностям процент, как и на вечернем отделении, неодинаков: наименьшей выступает доля работающих по той же специальности среди механиков, математиков (видимо, работающие техниками-механиками предпочитают идти в технический вуз). Наибольший процент дают те же специальности, что и на вечернем отделении: финансы и кредит, история, библиография и библиотечное дело, журналистика (вечернего отделения нет) — 40%, среди принятых на 1-е курсы доля работающих по избранной специальности по сравнению с абитуриентами поднялась до 36% (в 2 раза выше, чем на вечернем отделении). Это свидетельствует о льготах, предоставленных им при приеме. На заочном отделении уже каждый третий студент, принятый в УрГУ в 1966 году, работает по данной или близкой специальности, т. е. использует заочное образование по

Таблица 6

**Работающие по избранной специальности среди набора
на заочное отделение УрГУ 1966 г.**

Специальность	Подано заяв- ний	Из них работают по избранной специальности	%	Зачислено на 1-й курс	Из них работают по избранной специальности	%
Математика	166	15	9,1	26	2	7,7
Механика	148	5	3,4	24	—	—
Биология	208	50	24,0	50	13	26,0
Планирование промышленности	837	154	18,4	194	33	17,0
Бухгалтерский учет	198	66	33,3	50	9	18,0
Финансы и кредит	340	136	40,0	156	25	16,0
Филология	201	39	19,4	51	21	41,2
Библиотечноеведение	126	44	35,0	24	15	62,5
История искусств	66	18	27,3	25	8	32,0
История	308	125	40,6	103	75	72,8
Философия	286	40*	14,0	50	18	36,0
Журналистика	483	147	30,5	102	78	76,5
Всего	3367	839	24,9	855	307	35,9

* Работают учителями истории, обществоведения.

прямому назначению, причем на некоторых специальностях (журналистика, история, библиотечноеведение) доля их поднимается до 75%, т. е. абсолютное большинство студентов работают по избранной специальности.

Остальные профессии (математика, финансы и кредит) где число работающих по специальности составляют единицы, заполняются людьми либо стремящимися сменить профессию, либо случайными людьми в погоне за дипломом о высшем образовании. Подобные студенты потенциально составляют почву для отсева в ходе обучения, тем более, если учесть трудность данной формы обучения: самостоятельная работа над программой, занятость в течение рабочего дня, часто большой перерыв между обучением в школе

и в вузе, наличие собственной семьи, иногда не удовлетворительные жилищные условия и т. д.

Итак, система заочного и вечернего образования значительно обогащает пути комплектования советской интеллигенции. Возможность получения высшего образования без отрыва от производства свидетельствует о том, что в социалистическом обществе человек, желающий получить это образование, но по материальным или иным причинам не сумевший поступить в вуз сразу после школы, может продолжить образование. Общество, коллектив оказывают человеку необходимую помощь. Для решивших продолжать образование без отрыва от работы социалистическое общество предоставляет очень большие льготы: ежегодный дополнительный отпуск заочникам и вечерникам на 30—40 календарных дней в зависимости от курса обучения, а в период подготовки дипломной работы — 4 месяца; сокращение заработной платы на период дополнительного отпуска, оплата 50% стоимости проезда к месту учебы и обратно; право на свободный день в неделю в течение 10 учебных месяцев перед началом выполнения дипломной работы или сдачи государственных экзаменов и т. д. Продолжением политики партии и правительства в области развития высшего образования, в том числе и без отрыва от производства, является и последнее постановление «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране» от 3 сентября 1966 года.¹ В постановлении ставится задача некоторого количественного сокращения системы вечернего и заочного образования за счет того, что они оказались средством обучения людей без стажа, не поступивших на дневное отделение. Но для тех, кто работает по специальности, вечернее и заочное образование остается путем получения высшего образования, перехода в ряды специалистов высшей квалификации, т. е. социальных перемещений. Советское общество всегда оказывало и окажет впредь любую помощь всем желающим получать высшее образование без отрыва от производства.

¹ См. газету «Правда», 1966 г. от 6 сентября.

Я. М. ТКАЧ
(Свердловск)

РОДИТЕЛИ О СУДЬБАХ СВОИХ ДЕТЕЙ

Закономерности изменения социальной структуры общества находят свое специфическое выражение в планах родителей в отношении будущего своих детей. Эти планы отражают тенденцию развития социальной структуры в очень своеобразной форме, поскольку выражают скорее престиж профессий, профессиональных и социальных групп, чем реальное распределение будущего поколения между ними.

В данной статье приведены результаты опроса 2518 граждан Свердловской области насчет предполагаемого будущего их детей. Вопросы выясняли социальное положение, образование, профессию, место работы и жительства опрашиваемых и, в другой графе, — те же данные о детях, а именно: кем хотят видеть родители своих детей?

Опрос был проведен на Уралмашзаводе и в Камышловском районе Свердловской области среди разных групп населения в пропорциях, отвечающих их удельному весу в населении области. Среди опрошенных 80% горожан и 20% жителей сельской местности. По социальному положению они распределяются следующим образом: 57,8% рабочих; 19,9% колхозников и сельскохозяйственных рабочих, 15,7% — специалистов и 5,6% служащих-неспециалистов. Такое распределение также в основном соответствует социальному составу населения Свердловской области.¹ Процент опрошенных

¹ По данным областного Статуправления согласно переписи 1959 г. 70% населения составляют рабочие, 22% — служащие и 8 — колхозники.

рабочих несколько меньше, чем рабочих по области, поскольку сельскохозяйственные рабочие были включены в одну группу с колхозниками, при этом мы исходили из того, что тип поселения и условия жизни играют решающую роль, когда речь идет о возможности дать детям образование и специальность. Категория служащих в нашем исследовании была разбита на две части: специалистов, т. е. лиц, имеющих

Таблица 1

Образование, которое хотят дать детям родители
(в % к числу опрошенных по каждой группе)

Социальное положение родителей	Всего опро- шено по данной группе, чел.	Образование					
		неполное среднее	среднее	среднее спе- циаль- ное	высшее	среднее спе- циальн., или высшее	Не ду- мали
Рабочие	1395	4,2	8,5	19,9	64,9	1,5	1,0
Колхозники	501	16,6	24,4	20,4	36,2	—	2,4
Служащие-неспециа- листы	133	—	0,8	28,6	70,6	—	—
Специалисты	488	0,2	0,2	10,6	89,0	—	—
Итого	2518	5,7	9,7	18,7	64,0	0,9	1,0

высшее и среднее специальное образование, и служащих-неспециалистов, т. е. тех служащих, которые заняты умственным трудом невысокой квалификации и не имеют среднего специального (и тем более высшего) образования.

Ускоренное развитие техники, рост науки и культуры заставляют родителей серьезно думать об образовании детей (см. табл. 1).

Большинство родителей желает, чтобы дети их получили высшее или среднее специальное образование; лишь немногие планируют в идеале среднее и еще меньшее количество неполное среднее образование. В целом 83,6% опрошенных родителей на вопрос о том, кем бы они хотели видеть своих детей, ответили — специалистами со средним специальным и высшим образованием. Вполне понятно, что общество нуждается в специалистах, но не настолько, чтобы пять шестых молодого поколения ими стало. Если, тем не менее, принять,

что «выход» в специалисты по всем категориям будет примерно одинаков, то отряд интеллигенции на Среднем Урале лишь на 23,1% пополнится за счет воспроизводства интеллигенции и более, чем на три четверти (76,9%) из других социальных категорий: рабочих, колхозников, служащих-неспециалистов.

На ответы родителей влияет целая совокупность факторов, к ним относятся: уровень образования, характер выполняемого труда, место поселения, место работы родителей и, наконец, наклонности, способности самих детей. Вряд ли можно утверждать, что все ответы родителей основывались на объективной оценке способностей детей, зато остальные же факторы объективны по своему характеру и учтены опросом. Из этих факторов наибольшую роль играет образование родителей. Для того, чтобы этот фактор проявлялся в более чистом виде, целесообразно рассмотреть его влияние отдельно по основным социальным группам. Вот, например, какова зависимость планов родителей о будущем детей у рабочих Уралмашзавода (см. табл. 2).

Подавляющее число рабочих желает видеть своих детей специалистами и всего лишь 10,4% хотят, чтобы дети унаследовали рабочую специальность. Эти пожелания чаще высказываются людьми старшего поколения и с более низким уровнем образования. В группе с низшим образованием почти каждый четвертый из рабочих желает видеть своего сына или дочь на рабочем месте или служащим-неспециалистом, но и здесь указывается образование неполное среднее или среднее. Отдельные реплики в анкетах говорят о мотивах подобных решений: родители желают поскорее пристроить своих детей, учитывая отсутствие у них склонностей к учебе. С повышением уровня образования среди рабочих УЗТМ соответственно уменьшается процент желающих передать детям свою профессию (с 23,7% до 1,2%) и возрастает доля желающих видеть их специалистами со средним специальным и высшим образованием (с 69,8% до 96,6%).

Результаты опроса сельских жителей (Камышловский район) дают несколько иную картину (см. табл. 3). Обращает на себя внимание прежде всего то, что каждого четвертого из сельских ребят родители хотят видеть городским жителем. Это примерно соответствует нынешнему уровню миграции сельской молодежи в город в условиях Среднего Урала. В основном родители трезво оценивают обстановку. Уровень жизни в деревне за последние годы значительно возрос.

Таблица 2

Кем бы хотели видеть своих детей рабочие УЗТМ
(в % к числу опрошенных по каждой группе)

Образование родителей	Всего опрошено, чел.	Рабочими			Служащими			Специалистами				Не думали
		всего	в том числе с образованием		всего	в том числе с образованием		всего	в том числе с образованием			
			неполным средним	средним		неполным средним	средним		средним специаль- ным	высшим	и высшим средним специальн.	
4 класса и ниже	262	23,7	9,5	14,2	3,8	1,1	2,7	69,8	25,9	42,0	1,9	2,7
5—7 классов	917	8,6	2,4	6,2	1,9	0,7	1,2	88,9	18,5	68,7	1,7	0,6
8—9 классов	179	1,2	0,6	0,6	2,2	—	2,2	96,6	13,9	81,6	1,1	—
10 классов	37	5,4	2,7	2,7	—	—	—	91,9	16,2	70,3	5,4	2,7
Итого	1395	10,4	3,5	6,9	2,3	0,7	1,6	86,3	19,9	64,9	1,5	1,0

Таблица 3

Кем бы хотели видеть своих детей жители Камышловского района
(в % к числу опрошенных по каждой группе)

Образование родителей	Всего опро- шено, чел.	Рабочими			Служащими			Специали- стами			Колхозни- ками			Неопреде- ленно			Не думали
		всего	в том числе с обра- зова- нием		всего	в том числе с обра- зова- нием		всего	в том числе с обра- зова- нием		всего	в том числе с обра- зова- нием		всего	в том числе с обра- зова- нием		
			неполным средним	средним		неполным средним	средним		средним специальным	высшим		неполным средним	средним		неполным средним	средним	
4 класса и ниже	292	3,2	2,4	3,8	10,3	4,1	6,2	45,5	17,4	28,1	26,0	10,6	15,4	9,6	3,5	6,1	2,4
5—7 классов	183	0,6	0,6	—	4,4	0,6	3,8	59,9	21,3	48,6	16,9	9,8	7,1	5,5	1,7	3,8	2,7
8—9 классов	17	—	—	—	5,8	—	5,8	94,2	17,1	47,1	—	—	—	—	—	—	—
10 классов	9	—	—	—	11,1	—	11,1	66,7	44,5	22,2	22,2	—	22,2	—	—	—	—
Итого	501	3,8	1,6	2,2	8,1	2,7	5,4	55,6	29,4	36,2	21,6	9,7	11,9	7,5	2,6	4,9	2,4

селу нужны специалисты, нужны механизаторы, есть где применить силы. Стремление дать детям более высокое образование (55,6% опрошенных называют высшее и среднее специальное образование, в общем совместимо с перспективой остаться в деревне. Однако более низкий, чем в промышленности, технический уровень позволяет еще удовлетвориться даже в идеале для детей средним и неполным средним обра-

Таблица 4

Кем хотели бы видеть своих детей специалисты УЗТМ
(в % к числу опрошенных по каждой группе)

Образование родителей	Всего опрошено, чел.	Рабочими			Служащими			Специалистами		
		всего	в том числе с образованием		всего	в том числе с образованием		всего	в том числе с образованием	
			неполным средним	средним		неполным средним	средним		специальным	высшим
Среднее специальное	257	0,4	0,4	—	0,4	—	0,4	99,2	13,6	85,6
Высшее	232	—	—	—	—	—	—	100,0	6,5	93,5
Итого	489	0,2	0,2	—	0,2	—	0,2	99,6	10,6	89,0

зованием (41,0%). Отметим, что специальности, не требующие особой подготовки (доярки, скотники и т. д.), явно не пользуются популярностью, лишь 2,8% родителей назвали их в качестве желательных для детей. Характерно, что те из опрошенных, кто назвал рабочие и инженерные специальности, почти все местом будущего жительства детей назвали город. В этом сказывается тот факт, что сельский житель сегодня видит ограниченные возможности использования инженерного труда в деревне. Большинство же желающих видеть своих детей врачами, педагогами, учитывая недостаток этих специалистов в сельской местности, хотят, чтобы дети их после учебы вернулись в деревню.

Специалисты, отвечающие на вопрос анкеты, почти все изъявили желание видеть своих детей специалистами, причем 89% хотят, чтобы дети получили высшее образование. Среднее специальное образование называют чаще родители, которые сами закончили техникумы (см. табл. 4). И сила традиций, и достаточный уровень образования родителей способствуют тому, что, за редким исключением, они желают

Таблица 5

Кем хотели бы видеть своих детей служащие-неспециалисты УЗТМ
(в % к числу опрошенных по каждой группе)

Образование родителей	Всего опрошено, чел.	Рабочие			Служащие			Специалисты		
		всего	в том числе с образованием		всего	в том числе с образованием		всего	в том числе с образованием	
			неполным средним	средним		неполным средним	средним		средним специальным	высшим
5—7 классов . . .	20	—	—	—	—	—	—	100,0	30,0	70,0
8—9 классов . . .	32	—	—	—	—	—	—	100,0	40,6	59,4
10 классов . . .	81	1,2	—	1,2	—	—	—	98,8	22,3	76,5
Итого	133	0,8	—	0,8	—	—	—	99,2	28,6	70,6

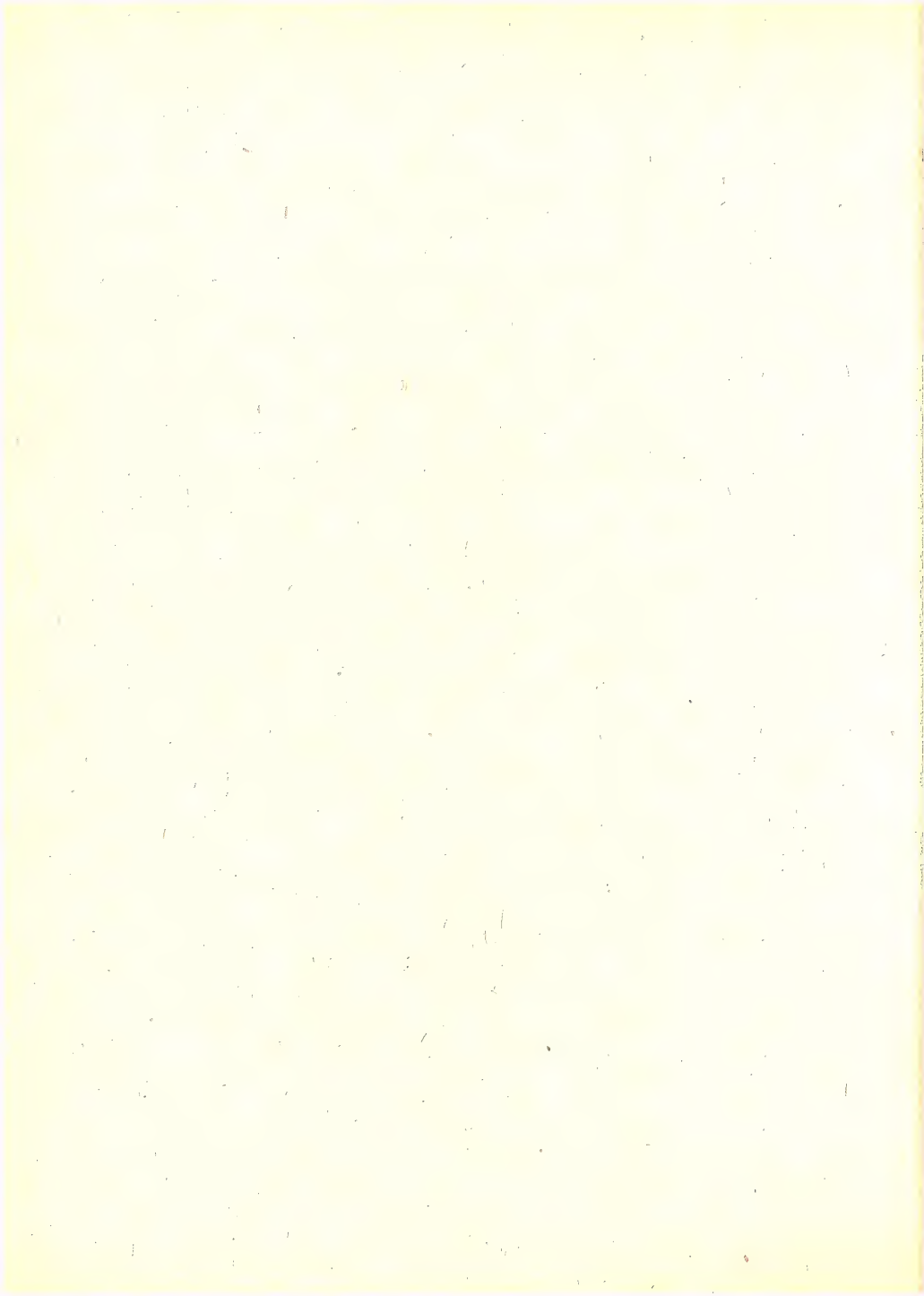
видеть детей специалистами, причем из 7 техников (и аналогичных категорий) 6 желает видеть своих детей специалистами высшей квалификации — инженерами, врачами, учителями и т. д.

Особая картина у служащих-неспециалистов (см. табл. 5)

Практически все лица этой категории так же, как и специалисты, желают, чтобы дети стали специалистами, т. е. людьми квалифицированного умственного труда. Однако среди служащих-неспециалистов популярность среднего специального образования для детей (примерно равная для всех категорий по образованию) выше, чем у родителей-специалистов. Это связано с тем, что менее высокая материальная

обеспеченность заставляет стремиться к тому, чтобы форсировать процесс обучения детей. Техникум же дает возможность стать уже к девятнадцатилетнему возрасту квалифицированным специалистом, причем заработок такого специалиста зачастую не ниже, чем у специалиста с высшим образованием.

Таким образом, анализ опроса показал, что образование родителей, степень удовлетворенности их своей профессией и социальным положением, место жительства, и, наконец, потребности народного хозяйства — вот факторы, оказывающие основное влияние на формирование будущего своих детей во всех социальных группах нашего общества. Общая тенденция развития советского социалистического общества — к более высокому образовательному, культурному, профессиональному и материальному уровню трудящихся находит свое идеализированное отображение в пожеланиях родителей насчет будущего детей. Безусловно, эти пожелания, эти планы-идеалы, осуществляются не полностью.



III

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КОЛЛЕКТИВА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВОМ



В. Е. ЯКУБОВСКИЙ
(Ижевск)

УЧАСТИЕ ТРУДЯЩИХСЯ В УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВОМ КАК ПУТЬ СТИРАНИЯ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ РАБОТНИКАМИ ФИЗИЧЕСКОГО И УМСТВЕННОГО ТРУДА

Наличие существенных различий между работниками физического и умственного труда вытекает из общественного разделения труда, обусловленного потребностями современного крупного производства.

Вместе с тем, крупная промышленность, технический прогресс содержат в себе и условия для преодоления этих различий, неся с собой изменение объективного содержания трудовых функций. «Посредством машин, химических процессов и других методов,— писал Маркс о крупной промышленности,— она постоянно производит перевороты в техническом базисе производства, а вместе с тем и в функциях рабочих и в общественных сочетаниях процесса труда».¹

Исходя из определяющей роли производства, КПСС и Советское государство направляют усилия трудящихся на создание материально-технической базы коммунизма. С ростом комплексной механизации и автоматизации, электрификации и химизации производства, с появлением новых прогрессивных отраслей производства в области атомной энергии, радиоэлектроники, кибернетики и т. д., происходит изменение содержания, характера труда, возрастает доля умственного труда в физическом труде, растет уровень квалификации и

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 498.

общего образования рабочих. Все это способствует сближению работников физического труда с работниками умственного труда, стиранию социальных различий между ними.

Одним из путей преодоления существенных различий между умственным и физическим трудом, приобщения работников физического труда к умственному, является неуклонный рост их участия в управлении производством, которое относится к сфере умственного труда. Управление производством, писал Маркс, «устанавливает согласованность между индивидуальными работами и выполняет общие функции, возникающие из движения всего производственного организма в отличие от движения его самостоятельных органов».¹

Управление неразрывно связано с осуществлением процесса производства, оно сливается с ним. В условиях социализма, где господствует общность интересов всех работников умственного и физического труда, их участие в управлении производством является свидетельством укрепления и развития отношений товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, творческого содружества между рабочими и работниками управленческого труда.

Широкое, систематическое участие трудящихся в управлении производством открывает простор развитию способностей, творческой инициативы миллионов трудящихся, использованию их опыта и знаний в общих интересах эффективного роста производства. Участие работников физического труда в управлении производством, в борьбе за повышение его эффективности, в планировании, контроле, организации производства способствует соединению их труда с умственным трудом, ускоряет процесс стирания существенных различий между умственным и физическим трудом.

Придавая большое значение вовлечению масс в управление производством, В. И. Ленин писал: «...когда все научатся управлять и будут на самом деле управлять самостоятельно общественным производством... тогда будет открыта настежь дверь к переходу от первой фазы коммунистического общества к высшей его фазе...».² Следуя ленинским указаниям, исходя из того, что «социализм — это живое творчество трудящихся масс. Рост активности народных масс в строительстве новой жизни, — закон эпохи социализма»,³ КПСС раз-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 342.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 192.

³ Программа КПСС. См. материалы XXII съезда КПСС, 1962, стр. 329.

рабатывает и осуществляет меры, направленные на совершенствование форм управления производством, через которые к управлению приобщаются широкие массы работников физического труда.

Еще в период нэпа установление новых форм и методов управления, переход промышленных предприятий на хозрасчет, способствовало развитию активности, инициативы трудящихся в управлении производством, приобщению их к умственному труду.

В период индустриализации страны постановление ЦК РКП(б), «О реорганизации управления промышленностью» от 5 декабря 1929 г. предусматривало меры по переводу всех государственных предприятий на хозрасчет и на этой основе расширение их прав, создание условий для максимальной активности и инициативы рабочих коллективов и технического персонала в управлении производством.

В годы довоенных пятилеток организация управления по отраслевому принципу на основе демократического централизма способствовала дальнейшему вовлечению работников физического труда в управление производством. В 1957 г. управление промышленным производством было организовано по территориальному принципу. Эта форма управления производством в сочетании с огромной политической и организационной работой партии в массах, хотя и обеспечивала расширение участия масс в управлении производством, но таила в себе такие серьезные недостатки, что пришла в несоответствие с возросшими масштабами производства. Вот почему сентябрьский Пленум ЦК КПСС в 1965 г. принял решение организовать управление производством по отраслевому принципу, на основе дальнейшего развития демократического централизма.

Осуществление хозяйственной реформы в соответствии с решениями партии создает не только организационные, но и экономические условия для еще более широкого участия трудящихся в управлении производством, повышает заинтересованность работников физического труда в улучшении управления, в повышении его эффективности. Решения XXIII съезда КПСС открывают новый простор инициативе и хозяйственной самостоятельности предприятий, производственных коллективов.

Участие рабочих в управлении производством проявляется, например, в содействии разработке технических, экономических и организационных решений и их исполнении на

промышленном предприятии, в замене устаревших норм труда прогрессивными, в контроле за качеством продукции, за бездефектное ее изготовление и сдачу с первого предъявления. Передовые рабочие переходят на самоконтроль, имея личное клеймо ОТК. Характерно, что у рабочих ряда новых профессий, совмещающих целый комплекс трудовых функций, контроль за качеством продукции занимает 17,6% рабочего времени. Активное участие рабочих в управлении производством выражается также в борьбе за экономию материалов, инструмента, электроэнергии и т. д. Участие рабочих в управлении производством происходит не только на рабочем месте, но и вне его в свободное от основной работы время.

С ростом высокомеханизированного и автоматизированного производства создаются условия для приобщения рабочего к управлению производством. Рабочий сам становится технологом и руководителем машинных операций, в его деятельности возрастает время на управление, возрастает доля умственного труда. Так, на Рязанском заводе сельскохозяйственных машин наладчик автоматов 46% сменного времени занят исключительно умственным трудом, а слесарь-инструментальщик (высшей квалификации) около 50% рабочего времени. Слесарь-сборщик по монтажу в период сборки и отладки электронно-счетных машин почти 80% рабочего времени затрачивает на умственный труд.¹ Наладчик автоматов должен знать конструктивные особенности разных станков, входящих в автоматическую систему машин, знать электротехнику, телемеханику, радиотехнику и т. д. Все это требует от рабочего высокой квалификации инженерно-технических знаний и свидетельствует о соединении физического труда с умственным.

Технический прогресс, обновление средств труда обуславливают необходимость повышения уровня квалификации, профессиональной подготовки рабочих, требуют неуклонного роста числа высококвалифицированных рабочих. Об этом можно судить по таким цифрам. В составе рабочего класса страны квалифицированных и высококвалифицированных рабочих было в 1925 г. — 18,5%, в 1959 г. — 51,7%, в 1962 г. — 60—80%.² В деятельности этой категории рабочих мы на-

¹ См. Материалы межвузовской конференции, вып. IV, 1963, стр. 12—13, изд. г. Рязань.

² См. «Экономическая газета», 1964, 17 октября, стр. 41.

блюдаем рост их участия в управлении производством, а следовательно, сближение работников физического труда с умственным.

Вовлечение рабочих в управление производством неразрывно связано с повышением квалификации, с ростом их культурно-технического и общеобразовательного уровня. В. И. Ленин писал: «...чтобы управлять, нужно быть компетентным, нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на ее современной высоте, нужно иметь известное научное образование».¹

Обучение рабочих, повышение их квалификации происходит в различных формах, прежде всего на самом предприятии путем индивидуального и бригадного обучения, в школах по изучению передовых методов труда, на производственно-технических курсах, в порядке обучения вторым профессиям и т. д. По данным ЦСУ Удмуртской АССР было обучено в 1959 г. свыше 10,6 тыс. рабочих, в 1965 г. — уже 15,5 тыс., а всего за семилетку обучено свыше 95 тыс. рабочих. За этот же период повысили квалификацию около 210 тыс. рабочих. Только в 1965 г. в порядке обучения вторым профессиям повысили квалификацию в промышленности 3485 чел.

В 1965 г. на предприятиях г. Ижевска работали 380 школ коммунистического труда, которые способствовали повышению профессиональной квалификации слушателей, воспитанию нового человека. На Ижевском механическом заводе в 1965/66 учебном году закончили учебу в школах коммунистического труда 710 молодых рабочих. В 37 цехе этого завода из 111 чел. 97 повысили разряды, в 94 цехе из 102 слушателей 94 чел. повысили разряды.² В новом учебном году на заводе в школах коммунистического труда учатся 1650 чел. Если в 1959 г. на заводе повысили квалификацию 1066 рабочих, то в 1966 г. уже 4220 чел.³ Инженеры, техники, мастера, опытные рабочие помогают рабочим низкой квалификации, обучают их передовым методам труда. Начальник 71 цеха этого завода тов. Лучихин взял обязательство в течение пятилетки обучить передовым методам труда 200 рабочих, старший мастер тов. Филимонов — обучить 50 рабочих, старший мастер цеха 37 тов. Калинин — 20 рабочих.⁴

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 215.

² См. газету «Металлист», 1966, 6 апреля.

³ По материалам отдела кадров механического завода.

⁴ См. газету «Металлист», 1966, 5 ноября.

Большое значение в приобщении рабочих к управлению производством, в сближении работников физического и умственного труда имеет не только профессиональная подготовка, но и рост общеобразовательного уровня рабочих. С 1959 по 1965 г. уровень образования рабочих промышленности, имеющих 7 и выше классов, вырос с 45 % до 58 %.¹

На Ижевском механическом заводе в школах рабочей молодежи в 1963 г. обучалось 400 чел., в 1966 г. — свыше 800 чел., а в 1966/67 учебном году 950 рабочих и служащих, а на вечернем и заочном отделении вузов 412 чел., из них рабочих — 238, в техникумах — 274, из них рабочих — 241 чел.² В текущей пятилетке уровень образования рабочих и служащих поднимается еще выше, а следовательно, повысится их участие в управлении производством.

Решения XXII съезда КПСС еще выше поднимают роль и значение профсоюзов, комсомола, всех общественных организаций, через которые к управлению производством привлекаются широкие массы трудящихся. Например, под руководством профсоюзов работают постоянно действующие производственные совещания на предприятиях и стройках, в которых избрано около 5 млн. человек, из которых 2/3 составляют рабочие. В их работе ежегодно участвует не менее 40 млн. человек. Через постоянно действующие производственные совещания трудящиеся непосредственно воздействуют на совершенствование производства, его планирование, организацию и т. д. Они сами участвуют в осуществлении принятых решений и видят результаты своей хозяйственной деятельности.³ Коллектив Ижевского механического завода за счет осуществления предложений по совершенствованию производства и внедрения новой техники за 11 месяцев 1966 г. получил 536 тыс. рублей условной экономии.⁴

Одной из форм вовлечения трудящихся в управление производством, соединения физического и умственного труда являются научно-технические общества, творческие объединения работников умственного и физического труда на предприятиях. Примерно 3 млн. инженерно-технических работников и рабочих-новаторов производства на общественных на-

¹ См. Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966, стр. 119.

² По данным отдела кадров завода.

³ См. главу III «Демократизация управления производством» из кн. Л. Н. Пентюхова и В. В. Ефремова «Ленинские принципы управления хозяйством», М., 1966.

⁴ См. газету «Металлист», 1966, 14 декабря.

чалах в свободное время работают в конструкторских и технологических бюро, в бюро и группах экономического анализа, в бюро нормирования и организации труда, в творческих бригадах и т. д. В Удмуртии НТО объединяют свыше 13 тыс. чел. Только в первом полугодии 1966 г. НТО разработали более 4000 рекомендаций и предложений, направленных на совершенствование производства, из них свыше 1440 были реализованы и дали 3 млн. с лишним рублей условно-годовой экономии. На Ижевском механическом заводе в планах лучших творческих групп разработано 60 мероприятий по реорганизации рабочих мест в соответствии с требованием НОТ, из них к концу 1966 г. реализовано 12 мероприятий, дающих 13180 рублей экономии. 18 мероприятий по улучшению условий труда включены в план на 1967 г. и дадут еще 11 тыс. руб. экономии.¹

Активное участие инженерно-технических работников и передовых рабочих в работе НТО способствует развитию отношений сотрудничества и товарищеской взаимопомощи, помогает рабочим приобретать навыки управления производством.

Важной формой вовлечения рабочих в управление производством, соединения умственного и физического труда является Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов, объединяющее в своих рядах свыше 4 млн. чел., в том числе на предприятиях Удмуртии более 32 тыс. чел. За семилетку члены ВОИР разработали свыше 25 млн. рационализаторских предложений и изобретений. Только от внедренных предложений народное хозяйство СССР получило 10 с лишним млрд. рублей экономии, в том числе по Удмуртии более 71 млн. рублей. Только за 9 месяцев 1966 г. рационализаторы Удмуртии внесли 17 тыс. рационализаторских предложений и изобретений.² Так, на Ижевском механическом заводе в цехе № 34 товарищи Мишкин, Зворыгин, Мартынов внесли около 70 рационализаторских предложений, из них 21 было внедрено в производство.

Большое значение в активизации участия трудящихся в управлении производством имеет система политического просвещения, рост экономического образования. В Удмуртии в 1963—1964 учебном году политическую экономию и конкрет-

¹ По данным Удмурдского областного совета НТО; «Металлист», 1966, 7 декабря.

² По данным Удмуртского областного совета ВОИР.

ную экономику изучали 34 459 чел. В 1965/66 учебном году в г. Ижевске в системе политпросвещения занимались 27 358 чел., а в 1966/67 учебном году свыше 30 тыс. чел.¹ Экономические знания помогают рабочим активно участвовать в решении вопросов совершенствования производства. Об этом говорит, например, участие рабочих и инженерно-технических работников Ижевского механического завода в работе экономической конференции, проведенной в октябре 1966 г.²

Чем полнее и шире будут использоваться все формы участия работников физического труда в управлении производством, тем быстрее пойдет процесс их сближения с инженерно-технической интеллигенцией, стирание социальных различий между ними.

¹ По данным отдела пропаганды Ижевского горкома КПСС.

² См. газеты «Металлист», 1966, 26 октября; «Экономическая газета», 1963, 25 мая; стр. 2.

Л. Г. КАМОВИЧ
(Свердловск)

СОСТАВ РАБОТНИКОВ УМСТВЕННОГО ТРУДА В СФЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

В ходе истории, по мере развития производительных сил общества наблюдается изменение соотношения различных видов труда, происходит возрастание удельного веса умственного труда. Это проявляется, во-первых, в передаче выполнения физических операций механизмам и следовательно, в повышении роли умственных усилий у работников физического труда и, во-вторых, в увеличении удельного веса работников умственного труда среди занятого населения и изменения характера, повышении квалификации самого умственного труда.

Наиболее интенсивно эти тенденции дают о себе знать в период современной научно-технической революции. Однако и в этот период в различных сферах общественной жизни: материальном производстве, управлении, обслуживании и т. д. они проявляются весьма специфическим образом.

В сфере материального производства, где в наибольших масштабах и относительно быстрыми темпами идет процесс механизации и автоматизации, отчетливо виден процесс постоянного роста удельного веса контрольно-аналитических функций в труде работников физического труда, обслуживающих новую технику, и уменьшение чисто механических операций. Одновременно быстро возрастает численность работников умственного труда — инженеров и техников. С 1940 по

1965 год высшие и средние специальные заведения нашей страны увеличили ежегодный выпуск специалистов только для промышленности и строительства с 45,9 до 390,6 тыс. человек, т. е. почти в 8,5 раза, для сельского хозяйства — с 31,8 до 124,1 тыс., т. е. почти в 4 раза.¹ Этот процесс идет очень интенсивно в последние годы: только с 1958 г. число дипломированных инженеров, ежегодно выпускаемых нашими вузами для промышленности и строительства, возросло к 1965 г. в 1,7 раза.²

Процессы, подобные этим, происходят в сфере управления. Сфера управления чрезвычайно широка: она включает в себя управление государственными и общественными организациями, производством и т. д. Мы ограничимся здесь рассмотрением в интересующем нас аспекте только управление промышленным предприятием. В управлении промышленными предприятиями в связи с увеличением размеров предприятий, прогрессом техники, усложнением производства приобретает все большее значение вторая из указанных тенденций. Здесь эта тенденция означает не только возрастание численности работников, занятых в управлении предприятием, но и — что особенно важно — существенные изменения в характере самого управленческого труда, который по преимуществу является квалифицированным умственным трудом.

Управление промышленными предприятиями, как составная часть сферы управления материальным производством, имеет специфику, которая определяется чрезвычайно тесной связью управления в этом самом «нижнем» его этаже с производством. Управленческие функции, особенно у низших звеньев управленческого аппарата, нередко непосредственно вплетаются в процесс создания материальных благ. Действительно, кто такой мастер? С одной стороны и даже, главным образом, это руководитель. С другой стороны, в его обязанности входит оказание помощи рабочему в процессе труда: найти и исправить ошибку, подсказать, продемонстрировать более рациональный технический прием и т. д.

На наш взгляд, управленческий труд на предприятии является разновидностью производительного труда, поскольку без него современное производство осуществляться не может. Управленческий труд в этом звене управления представляет

¹ См. «Народное хозяйство в СССР в 1965 году», «Статистика», 1966, стр. 699.

² См. «СССР в цифрах в 1965 году», ЦСУ СССР, 1966, стр. 46.

собой органическое единство двух функций: 1) руководства отношениями людей в процессе производства и 2) руководства самими производственными процессами. Одно неотделимо от другого, и поэтому управление промышленным предприятием относится, на наш взгляд, и к сфере управления и к сфере материального производства. Этот как бы «синтетический» характер управленческой деятельности на современном промышленном предприятии следует учитывать в первую очередь при исследовании данной категории работников, характера их труда и тенденций развития последнего.

Это исследование затрудняется тем обстоятельством, что наша статистика учитывает лишь часть работников управления на промышленном предприятии, так называемого «административно-управленческого аппарата». Вне этой категории остаются многие работники, безусловно, занятые управленческой деятельностью, как, например, начальники цехов, их заместители, старшие мастера, мастера, табельщики цехов и т. д.

В советской социологической и экономической литературе пока что нет единого определения управленческого труда, хотя попытки дать такое определение есть.¹ Чаще всего «управленческий труд» понимается в широком смысле как труд, связанный с затратами по «формированию, передаче и использованию необходимой информации и организации принятых решений».² Намечаются также попытки соотнести труд инженерный и труд управленческий. Так, если В. Г. Марахов и Ю. С. Мелешенко считают возможным определять как управленческие функции технического руководство или, как они говорят, «управление вещами»,³ то другие авторы указывают на необходимость разграничения инженерного и управленческого труда.⁴

На наш взгляд, необходимо в самом труде по управлению

¹ См. напр. А. М. Бирман. Некоторые проблемы науки об управлении народным хозяйством. М., «Экономика», 1965, стр. 7—8; М. Медведев и В. Рапопорт. Научная организация инженерного и управленческого труда на основе современной техники, «Социалистический труд», 1965, № 11, стр. 121.

² В. Олигин-Нестеров и И. Леонидова. Что важно учитывать в работе по организации труда. «Социалистический труд», 1966, № 9, стр. 116.

³ В. Г. Марахов и Ю. С. Мелешенко. Современная научно-техническая революция и ее социальные последствия в условиях социализма, «Вопросы философии», 1966, № 3, стр. 136.

⁴ См. «Основные направления научно-исследовательской работы по организации труда», М., 1965, стр. 374—378.

различать его неоднородные части и в этом плане, по нашему мнению, прав Ю. Е. Волков, когда он пишет: «Быть занятым в системе управления и управлять — это, очевидно, не одно и то же». Правда, автор дальше дает, как нам кажется, излишне узкое понимание управленческого труда. Он пишет: «Управлять в обществе — это значит принимать решения, имеющие целью регулирование его жизнедеятельности, обладая необходимыми возможностями, реализовывать такие решения».¹ Но управление предполагает не только функции распределительские, но также и создание условий для принятия решений, совещания и обмен мнений, без которых эти решения не могут быть своевременно приняты и хотя бы в основном верно отражать объективные потребности производства. Однако сама мысль о различении труда управленческого, как непосредственного труда по руководству, от других видов труда в сфере управления представляется правильной.

На наш взгляд, труд по управлению промышленным предприятием состоит из двух основных видов. Во-первых, это труд, назначением которого является организация и руководство предприятием, координирование работы его составных частей, отдельных исполнителей, руководство подбором и постановкой кадров, снабжения. Им заняты директора предприятий, их заместители, главные специалисты, руководители структурных подразделений, т. е. работники, которые обычно характеризуются как «руководящие кадры».

Во-вторых, это труд по подготовке условий для осуществления управления и его обслуживанию: сбор, обработка, передача информации о состоянии производства, о движении рабочей силы, о ходе материально-технического снабжения и сбыта продукции. Выполнением этих функций занята и часть специалистов (экономисты, бухгалтеры, плановики), а также основная часть служащих-неспециалистов: табельщиков, счетных работников, инспекторов отделов кадров, делопроизводителей, машинисток и секретарей, курьеров и т. д.

Эти два основных вида умственного труда в сфере управления можно было бы назвать «руководящей деятельностью» и «вспомогательным управленческим трудом».

Поскольку труд, применяемый в управлении промышленным предприятием, неоднороден по соотношению в нем распорядительских и исполнительских моментов, по сложности

¹ Ю. Е. Волков Организация управления обществом, «Вопросы философии», 1965, № 8, стр. 15.

и ответственности труда, по удельному весу творческих элементов и т. д., постольку разнороден и социальный и профессиональный состав работников управления. В целом здесь заняты работники умственного труда, хотя во вспомогательном управленческом труде наличествуют профессии (телефонисток, копировщиц), которые, находясь на грани между умственным и физическим трудом.¹

Изучение тенденций изменения профессионального и социального состава работников, занятых в сфере управления, необходимо проводить в связи с анализом тенденций развития сферы управления. Вопрос о характере управления обществом в будущем неразрывно связан с проблемой сохранения в коммунистическом обществе определенных групп, выполняющих различные виды труда, в том числе и труда по управлению.

Среди советских исследователей по этому вопросу давно наметились два основных направления. Представители первого во главе с академиком С. Г. Струмилиным считают, что при коммунизме закон общественного разделения труда будет вытеснен законом перемены труда,² а если его действие и сохранится или даже возникнет вновь новое разделение труда, то оно будет разделением труда не между людьми и социальными группами, а «между машинами и целыми комплексами автоматических станков и линий»³. Никаких профессиональных групп, длительный период выполняющих определенные разновидности труда, якобы не будет,⁴ в том числе и в сфере управления, функция управления станет достоянием всех тружеников,⁵ ибо «...сегодня рабочий будет выполнять одну функцию, завтра — другую»⁶.

¹ Мы не включаем в число работников управления работников младшего обслуживающего персонала, которые заняты неквалифицированным физическим трудом (вахтеры, уборщицы), хотя на предприятиях часть их причисляется к административно-управленческому персоналу.

² В. Я. Ельмеев пишет: «Всестороннее развитие личности предполагает уничтожение разделения труда между людьми...», «Вопросы философии», 1962, № 10, стр. 29.

³ С. Г. Струмилин. На путях построения коммунизма, М., Соцэкгиз, 1959, № 1, стр. 12.

⁴ См. В. П. Корниенко. Общественное разделение труда в период перехода к коммунизму, М., 1963, стр. 230—231, 236.

⁵ В. Я. Ельмеев, В. Р. Полозов, Б. Р. Рященко. Коммунизм и преодоление различий между умственным и физическим трудом, ЛГУ, 1965, стр. 41—42.

⁶ С. Г. Струмилин. На путях построения коммунизма, М., Соцэкгиз, 1959, стр. 13.

Сторонники другой точки зрения полагают, что и в коммунистическом обществе, по крайней мере, на тех этапах, которые сегодня могут быть предметом научного прогнозирования, развитие все усложняющегося производства невозможно без дальнейшей специализации работников, что абстрактная возможность для всех членов общества заниматься любым видом деятельности, приобрести любую специальность практически неосуществима и для общества нецелесообразна (человек может всю жизнь приобретать новые профессии, а отдачи общество не получит). Поэтому общественное разделение труда сохранится и на ближайших этапах коммунистического общества, но это будет новое «коммунистическое разделение труда», лишенное прежней ограниченности в силу коренного изменения самого труда, возможности чередования физических и умственных, творческих и не творческих и т. д.¹ Отсюда вытекает вывод, что при коммунизме неизбежно будут существовать различные группы, длительный период времени занимающиеся определенными видами труда, в том числе и осуществлением функций управления.² Возможно, они не будут профессиональными, этот вид труда не будет пожизненным, но на определенный период времени у какой-то доли работников функции управления будут являться основными. Эта точка зрения представляется и нам реалистической и правильной.

В программе КПСС говорится: «Общественные функции, аналогичные нынешним государственным функциям управления хозяйством и культурой, сохранятся и при коммунизме, видоизменяясь и совершенствуясь в соответствии с развитием общества».³ Действительно высокоразвитое хозяйство менее всего предполагает анархию в руководстве. Лишь четкая, строгая система управления сможет обеспечить ритмичный процесс работы всех структурных подразделений производства (и всего общества), обеспечить динамические, непрерывно изменяющиеся связи между ними. Поэтому, по нашему мнению, нельзя, не впадая в определенной мере в утопизм, говорить о том, что управление неизмеримо возросшим и усложнившимся хозяйством (и обществом в целом) может осуще-

¹ Е. Л. Маневич. Труд умственный и труд физический, «Знание», серия 3, 1961, стр. 44.

² А. В. Андреев и Я. В. Тимошков. Разделение труда и общественные группы при коммунизме, «Вопросы философии», 1962, № 10, стр. 43—44.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 108.

ствляться в будущем любым членом общества в каждый данный момент, даже при том условии, что культурно-технический уровень всех тружеников неизмеримо возрастет. Управление обществом, хозяйством, предприятиями уже сейчас чрезвычайно сложное дело. Труд руководителя промышленного предприятия, например, требует колоссального объема общих, специальных, технических, экономических, юридических и т. д. знаний. Поэтому вряд ли люди, о которых говорит В. Я. Ельмеев, которые, занимаясь и тем и другим делом, будут «одновременно и тем и другим, а в отдельности — не тем и не другим»,¹ смогут толково руководить отраслью, заводом, конструкторским отделом и т. д.

В настоящее время, когда масштабы производства и его сложность возрастают, особенно остро встает вопрос о повышении производительности и эффективности управленческого труда. В нашей стране в сфере управления в целом занято более 10 миллионов человек.² Исследование изменения удельного веса работников управления в промышленности в общем числе рабочих и служащих весьма затруднено. Данные статистики о сокращении административно-управленческого персонала в народном хозяйстве с 14,6% в 1952 г. до 9,7% в 1959 г.³ и к 1955 г. до 8,9%⁴ еще не дают оснований сделать вывод об уменьшении численности работников, занятых управлением в более широком смысле, ибо, как указывалось выше, эти данные не учитывают значительную часть работников цехов, осуществляющих функции управления: от начальника цеха до мастера. Имеющиеся сведения по отдельным категориям управленческих работников свидетельствуют, напротив, об известном росте их численности. Например, число руководителей предприятий с 1939 по 1959 год (без председателей колхозов), возросло на 78,2%.⁵ На наш взгляд, абсолютный рост численности работников управления, вызванный ростом производства, возникновением новых предприятий, сохранится и в ближайшем будущем. Но это не означает, конечно, что не надо стремиться к обоснованному со-

¹ В. Е. Ельмеев. Всестороннее развитие личности предполагает уничтожение разделения труда между людьми, «Вопросы философии», 1962, № 10, стр. 28.

² Д. Гвишиани, С. Каменицер. Научно организовать труд по управлению производством, «Социалистический труд», 1965, № 12, стр. 4.

³ «Народное хозяйство СССР в 1959 году», Госстатиздат, 1960, стр. 63.

⁴ «Экономическая газета», 1966, № 47, стр. 11.

⁵ «Численный состав и размещение населения СССР», М., Госстатиздат, 1961, стр. 50.

кращению численности работников, занятых в управлении промышленными предприятиями, поскольку это подкрепляется ростом технической вооруженности управленческого труда и улучшением его организации на путях совмещения функций, изживания ненужных звеньев управления и т. д. Необходимо ориентироваться на использование всех возможностей на самих предприятиях для целесообразного и обоснованного сокращения удельного веса работников управления в общей численности персонала.

Таблица 1

Изменение численности работников управления на ГПЗ-6
(1959—1966 гг.)

	Г о д ы			
	1959	1965	1966	1966 в % к 1959
Всего специалистов и служащих-неспециалистов	422	421	456	108
Из них занято в управлении	255	231	230	102,2
В т о м ч и с л е:				
руководящие кадры	140	134	134	95,7
вспомогательный управленческий аппарат	85	97	97	114,1

Исследования, проводившиеся на промышленных предприятиях, свидетельствуют о том, что здесь далеко не всегда используются реальные возможности для совершенствования аппарата управления, а, с другой стороны, меры по сокращению административного персонала нередко носили отпечаток субъективизма, далеко не всегда были научно обоснованными. Предприятие получило разнарядку на сокращение определенного количества работников управления, сокращало их, подчиняясь директиве, а затем ходатайствовало об их восстановлении и получало на это разрешение.

Для изучения сферы управления на предприятии нами был избран подшипниковый завод (ГПЗ-6) в г. Свердловске. Это предприятие среднего масштаба с относительно стабильным, не подверженным особым колебаниям производством. Изменения в численности управленческого персонала с 1959 по 1966 г. отражены в табл. 1.

На примере ГПЗ-6 прослеживается одна из тенденций совершенствования аппарата управления — известное уменьшение удельного веса руководящих кадров за счет сокращения численности руководителей структурных подразделений завода и их заместителей. На это направлены и внедрение на ряде предприятий бесцеховой структуры управления, объединения ряда отделов и т. д. Численность данной категории работников на ГПЗ-6 с 1959 по 1966 годы сократилась с 5,94 % до 5,34 %. Однако одновременно произошло известное увеличение доли вспомогательного персонала, занятого в управлении. В % к общей численности коллектива эта категория составляла в 1959 г. 3,6 %, а в 1966 г. 3,88 %. Иначе говоря, при общем сокращении удельного веса работников управления эта категория возросла не только абсолютно, но и относительно. Увеличение доли вспомогательного управленческого персонала вызывается ростом производства, усложнением управления, недостаточным применением механизации и автоматизации в сфере управленческого труда.

Техническая оснащенность умственного труда, в том числе и управленческого остается в настоящее время низкой. В чехословацкой литературе приводятся данные, оценивающие разрыв технической оснащенности умственного и физического труда в 4—6 раз.¹ Даже при весьма относительной точности этих данных и с учетом различий, существующих в промышленности СССР и ЧССР они могут быть приняты как приблизительная оценка. Ясно, что в этом направлении предстоит очень большой путь. Так, например, на ГПЗ-6 стоимость основных средств оргтехники в общей стоимости основных фондов предприятия составляет всего 0,4 %, в результате чего не все работники даже таких отделов, как финансово-сбытовой и отдела труда и зарплаты имеют изобретенные век назад арифмометры и используют в основном конторские счеты.

Это вызывает, естественно, негативные следствия экономического и социального порядка: закрепляет, а порой и увеличивает численность работников таких профессий, как табельщицы, учетчицы, нарядчики, кассиры, счетоводы и т. д., ведет к нерациональному использованию рабочей силы. В социальном плане это означает консервацию ряда категорий работников малоквалифицированного умственного труда, ли-

¹ L. D. Valenta «Některé otázky postavení socialistické inteligence». Sb. Sociální struktura socialistické společnosti (sociologické problémy současné Československé společnosti). Praha, 1966, svoboda, nr. 444.

шенного творческих элементов, хотя и требующего подчас значительного нервного напряжения.

Рост масштабов и усложнение производства связаны с увеличением необходимой для управления информации, с необходимостью ее своевременной переработки, передачи и использования. Успешное решение этой проблемы становится все более затруднительным без использования новейших достижений науки и техники для механизации и автоматизации управленческого труда. Научно-технический прогресс уже на современном этапе дает определенные возможности для этого.

Механизация и автоматизация ряда функций управленческого труда, помогая в значительной мере решать проблему, одновременно приводит к значительным социальным изменениям и прежде всего изменяет характер управленческого труда: облегчает его, высвобождает часть времени для работы, более творческой по своему характеру. Особенно существенные изменения вызывает механизация и автоматизация мало-квалифицированных операций умственного труда у вспомогательного персонала управления. Количественный рост этой группы на данном этапе (несмотря на многочисленные его сокращения) несомненен и в определенном отношении целесообразен для частичного освобождения высококвалифицированных специалистов от ряда операций, не требующих ни больших знаний, ни творческого подхода, от всяких канцелярских дел — выполнение которого целесообразнее передать служащим-неспециалистам. Однако, этот рост может быть предупрежден уже на данном этапе за счет механизации некоторых видов этого труда. По нашему мнению, при оценке влияния механизации и автоматизации на характер труда надо исходить из того, что даже при некоторых негативных последствиях частичной механизации и автоматизации в целом оно является положительной.

Например, внедрение счетно-клавишных машин не освобождает полностью счетно-бухгалтерских и финансовых работников от выполнения шаблонных операций. Даже при работе на полуавтоматических и автоматических счетных машинах у них остается или даже появляется ряд новых операций, которые далеки от творчества: приведение в движение клавиши, заполнение различной документации и т. д. Однако даже применение этой несложной оргтехники изменяет характер труда: с одной стороны, облегчает его, с другой, — предъявляет более высокие требования к знаниям работников, об-

служащих эту технику — надо знать машины, уметь составлять программы и т. д. Внедрение новой техники в сферу управления обуславливает появление новых профессий работников: перфораторщиков, табуляторщиков, программистов, кодировщиков, механиков и операторов машиносчетных станций и бюро, которые постепенно заменяют собой старые категории счетных и других работников.

Но изменения, которые несет с собой научно-технический прогресс, не осуществляются при социализме стихийно. Плановый характер ведения социалистического производства позволяет во все большей мере сознательно претворять в жизнь те возможности, которые создает этот прогресс для совершенствования производства и управления им.

Эти преимущества социалистического планового хозяйства находят свое развитие в экономической реформе. Реформа, предоставляя большую самостоятельность промышленным предприятиям, делает их более заинтересованными в использовании всех достижений научно-технического прогресса для совершенствования процесса управления промышленным предприятием. Характерны в этом плане слова директора Московского завода тепловой автоматики И. Куртынина: «Должен измениться и качественный состав работников коммерческих отделов. Там нужны сегодня люди высокообразованные, прекрасно знающие производство и экономику».¹

Поскольку сами предприятия приобретают большую заинтересованность в совершенствовании аппарата управления, постольку они смогут принять самое активное участие (в сотрудничестве с научно-исследовательскими организациями) в разработке научно обоснованных типовых структур управленческого персонала, определенной оптимальной численности специалистов и служащих, их соотношения. Это будет способствовать рациональному использованию работников высококвалифицированного умственного труда в сфере управления, преодолению штатных излишеств и вместе с тем предохранит от необоснованного сокращения работников вспомогательного персонала, что порой приводит к использованию специалистов для выполнения функций машинисток, курьеров и т. д.²

¹ И. Куртынин. Сила хозяйственного расчета, «Коммунист», 1966, № 18, стр. 65.

² См., например, «Экономическая газета», 1965, № 51, стр. 26.

Реформа должна усилить и безусловно ускорит не только темпы научно-технического прогресса, но и процессы совершенствования социальной структуры социалистического общества. Среди этих процессов важнейшее место принадлежит совершенствованию сферы управления, включая управление промышленным предприятием.

Л. Д. МИТРОФАНОВ
(Свердловск)

ОПЫТ ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Изменение социальной структуры общества неразрывно связано с развитием производительных сил, и при социализме его можно и необходимо планировать. Уделяя большое внимание социальным изменениям в обществе, мы не всегда рассматривали эти изменения через развитие социальной структуры коллектива промышленного предприятия, эту важнейшую ячейку нашего общества. План социального развития любого коллектива должен, по нашему мнению, раскрывать на каждом предприятии конкретное проявление общих тенденций социальных изменений, предусмотренных планами развития народного хозяйства страны.

Экономическая реформа, новые условия планирования и материального стимулирования трудящихся ставят фонды предприятия (и, следовательно, возможности дополнительного получения трудящимися выгод и льгот) в непосредственную зависимость от результатов работы коллектива. Коллектив материально заинтересован, чтобы каждый труженик совершенствовал свое мастерство, повышал свой культурно-технический уровень, ибо от успеха каждого зависит получение дополнительных доходов и льгот коллективом. Экономическая реформа требует участия всего коллектива предприятия в планировании.

Каждое предприятие вносит свой вклад в развитие производительных сил и изменение социальной структуры общества в целом. И когда оно само будет иметь конкретный план социального развития коллектива, то будет лучше мобилизовать силы коллектива и тем самым ускорять темпы общего процесса движения к коммунизму.

Степень и интенсивность модернизации наличного оборудования на пять лет, ввод новых объектов, использование техники еще различны на разных предприятиях. Различен и уровень обеспеченности заводов жильем, культурно-бытовыми, детскими учреждениями и т. д. Неодинаковы сила трудовых традиций, энергии администрации, партийных и общественных организаций, инициатива и творчество трудящихся. Вот почему общие социальные изменения в стране будут конкретно модифицироваться на каждом заводе.

Известный опыт составления плана социального развития коллектива предприятия на Среднем Урале был получен заводской общественностью в содружестве с сектором социологических исследований духовной жизни советского общества УФАНа и кафедрами научного коммунизма и философии Уральского политехнического института на Средне-Уральском медеплавильном заводе (СУМЗ) в 1966 г.

Среднеуральский медеплавильный завод является одним из важнейших предприятий цветной металлургии Урала. Завод с апреля 1967 г. перешел на новые условия планирования и материального стимулирования производства. Важнейшей задачей предприятия в новой пятилетке является значительная техническая реконструкция, улучшение условий труда, которые во многих цехах пока еще являются тяжелыми.

К составлению плана социального развития коллектива завода были привлечены общественные организации, службы заводоуправления, широкие массы трудящихся.

Планирование началась с низов — с бригады участка, цеха. Приказом директора завода была создана общезаводская комиссия по составлению плана, в которую вошли представители администрации, партийной и общественных организаций завода. По инициативе партийной организации было принято обращение к трудящимся завода, распространение которого позволило собрать предложения рабочих, инженерно-технического персонала и служащих, охватывающие все стороны развития коллектива.

Одна из основных трудностей при этом состояла в точном определении исходного состояния изучаемого коллектива, ибо

без этого, соответственно, невозможно сколько-нибудь удовлетворительно прогнозировать (см. табл. 1—2).

Средний квалификационный разряд рабочих на заводе 4,5, но у мужчин — 5,86, а у женщин только 3,14. Соотношение инженерно-технических работников и рабочих — 1:10.

Средний уровень общего образования рабочих составлял на начало 1966 г. 6—8 классов. 20% инженерно-технических работников не имели специального образования. Из числа рабочих было занято полностью механизированным трудом — 37,3%, выполняло работу вручную при машинах и механизмах — 13,1%, вручную без машин и механизмов — 27,7%, по наладке механизмов — 21,9%. Тяжелым физическим трудом в основных цехах было занято 18,1% всех рабочих и во вспомогательных цехах — до 52%.

Таким образом, на заводе значительная социальная неоднородность труда, велики внутриклассовые различия среди рабочих, как по содержанию труда, так по квалификации образованию.

План социального развития коллектива СУМЗа дал примерный расчет изменения социальной структуры коллектива,

Таблица 1
Социальная структура коллектива
на начало 1966 г.
(в % к общей численности)

	Всего
Промышленно - производственные рабочие	80,4
В том числе:	
имеющие 6—7 разряд	12,9
имеющие 4—5 разряд	54,7
имеющие 1—3 разряд	32,4
Инженерно-технические работники	8,1
Служащие	5,9
Младший обслуживающий персонал	5,6

Таблица 2
Уровень образования на начало 1966 г.
(в % по каждой группе)

Категория трудящихся	1—4 кл.	5—6 кл.	7—8 кл.	9 кл.	10—11 кл.	Ср. техн.	Высшее
Рабочие	18,4	20,2	32,4	5	21	3	—
Инженерно -технические работники		1	12	3	9	52	25
Служащие	2	5	33	6	28	25	1
Младший обслуживающий персонал	55	18	22	3	2	—	—

с учетом влияния изменений в технике на предприятии, а также улучшения работы администрации, партийных и общественных организаций и роста активности и творческой инициативы трудящихся.

В плане были намечены примерные календарные сроки и точное количество рабочих, подлежащих высвобождению в результате технического прогресса. В связи с этим мы исследовали перспективы совершенствования производства на 1966—1970 гг. под углом зрения изменения содержания труда рабочих. Нами было установлено, что по основным цехам количество рабочих, занятых тяжелым физическим трудом, сократится приблизительно на 60%, а во вспомогательных — на 20%.

Удельный вес рабочих, выполняющих работу по новой технике, должен увеличиться не только за счет реконструкции существующего оборудования механизации старых цехов и участков, но и в результате нового строительства. В связи с переводом завода на природный газ в котельном цехе завода отомрет профессия зольщика, а в цехе сушки — профессии кочегаров-зольщиков, загрузчиков-шуровщиков и др. Вместо них появятся новые профессии: электрослесари, газоэлектросварщики, кочегары сушильных агрегатов. В результате изменится не только техническое содержание труда рабочих, но и значительно улучшатся условия их труда.

Перевод цеха ксантогенатов на более совершенную технологию ликвидирует профессии: растворщика, алкогольоторщика, фурмовщика, сушильщика и др. В цехе будет новая рабочая профессия — аппаратчика-реакторщика. Техническая реконструкция медеплавильного цеха приведет к отмиранию профессии фурмовщика с ручной фурмовкой, обработчика черновой меди. Ввод в цехе новых агрегатов потребует таких профессий высокомеханизированного труда, как машинист карусельной машины, машинист-фурмовщик, плавильщик на анодных печах. Подобные изменения произойдут и в других цехах завода. Всего из существующих ныне 200 рабочих профессий отомрут более 20 и появятся 15 новых.

Кроме того, с вводом новых промышленных объектов к 1970 г. появятся высококвалифицированные рабочие по таким новым профессиям, как аппаратчик суперфосфатного цеха, машинист кислородных турбокомпрессоров и др.

К 1970 г. таким образом, количество рабочих, связанных с современной техникой, увеличится в сравнении с 1966 г. более чем в 2,5 раза, что составит более 20% наличного со-

става рабочих. Кроме того, численность промышленных рабочих возрастет более чем на 200 % по сравнению с 1965 годом; они также будут заняты механизированным трудом. Поэтому полностью механизированным трудом всего будет занято к концу пятилетия около 53 % всех рабочих завода. Эта техника предъявит к рабочим квалификационные требования на уровне 4—7 разрядов и 9—10 классов общего образования. Поэтому наличный состав рабочих должен будет значительно повысить свою квалификацию. А новое пополнение рабочих в основном придет из технических училищ и средних специальных учебных заведений; эти категории составят вместе примерно 2/3 всего пополнения.

Одну треть рабочих составят выпускники средних школ. Все это даст возможность предсказать, что удельный вес рабочих средней и высшей квалификации достигнет 80 %. Исполнительские функции рабочих все в большей степени будут обогащаться, дополняться организаторскими, творческими, поисковыми. Возрастет удельный вес рационализаторов, поскольку основная масса рационализаторов относится к числу квалифицированных рабочих. На СУМЗе сейчас 84 % рабочих рационализаторов имеет 5—7 разряды.

Существенно изменится положение женщин-работниц. На СУМЗе сейчас 55,6 % женщин-работниц заняты еще тяжелым ручным трудом (среди мужчин — 31,3 %), у работниц ниже средней квалификационный разряд и процент обучающихся без отрыва от производства. К 1970 г. с тяжелых и трудоемких работ будет высвобождено 1/5 часть работниц, будет ликвидировано 14 профессий тяжелого ручного труда, занимаемых ныне женщинами; должен подняться средний квалификационный разряд женщин.

План социального развития позволил внести существенные изменения в заводской комплексный план повышения технического уровня и культуры производства на 1966—1967 гг., в котором техническое совершенствование производства и подъем культурно-технического уровня трудящихся были разработаны отдельно, в разрыве. План органически соединил эти разделы, скорректировал и обосновал новые цифры и мероприятия; были точно определены новые профессии и необходимое число людей, которые должны овладеть ими.

Для высвобождаемых рабочих на основе этого плана предусмотрена их переквалификация и трудоустройство либо в данном цехе, либо (через отдел кадров) в другом цехе по каждому году, вплоть до 1970 г. Это дает возможность руко-

водству завода заранее, в сроки, обусловленные условиями производства, переобучить и трудоустроить высвобождаемые кадры. Сейчас каждый рабочий имеет ясную конкретную перспективу роста на производстве, что позволяет более полно и сознательно использовать производственно-технические требования как стимулы, побуждающие рабочих повышать свой общеобразовательный и технический уровень.

Таблица 3

Оценка причин неудовлетворенности профессией
(по порядку мест)

Рабочие	Тяжелый ручной труд	Монотонность	Вредные для здоровья условия	Нет перспективы повышения квалификации	Не устраняется материально	Сменность
Мужчины	5	6	1	4	2	3
Женщины	1	6	2	4	5	3

СУМЗ относится к числу предприятий с тяжелыми условиями труда. К 1970 г. предусмотрены конкретные мероприятия по каждому цеху и участку, по облегчению и оздоровлению условий труда, по снижению запыленности и загазованности, улучшению освещения и ликвидации производственных шумов, внедрения норм технической эстетики. Эти меры разработаны с учетом финансовых возможностей и темпов технической реконструкции предприятия. В результате этого будут существенно улучшены условия труда для более, чем 70% трудящихся завода. Будут построены санитарно-бытовые помещения для 50% рабочих. Все это имеет существенное значение для роста удовлетворенности рабочих своей профессией. Проведенный на заводе анкетный опрос позволил установить, как оцениваются причины неудовлетворенности профессией мужчинами и женщинами отдельно.

Вредные для здоровья условия труда занимают, таким образом, у мужчин первое и у женщин второе место, тяжелый сти профессией мужчинами и женщинами отдельно.

Поэтому те мероприятия, которые будут проведены, должны существенно повысить интерес к своей профессии. Будет сделан важный шаг к устранению одной из главных причин, мешающих активно относиться к своей профессии, к своему

делу, а следовательно и стремлении глубоко овладеть им. Что касается сменности, то хотя это и неустраняемая по характеру причина, однако перевод предприятия на 5-и дневную рабочую неделю внесет и здесь существенные коррективы.

Положительное отношение к профессии, как показывает авктный опрос, возрастает с ростом уровня образования с 7 по 11 класс у мужчин с 69,5% до 79,3%, а у женщин — с 58,1 до 73,7%. В то время выявилось, что среди рабочих, имеющих среднее специальное образование, весьма распространена неудовлетворенность своей профессией, (от 27% до 50%). И это не случайно, ибо в процессе обучения большого продвижения по профессиональной лестнице на заводе нет. Планом предусмотрены меры, которые бы свели к минимуму и эту причину.

Значительные изменения произойдут в уровне образования трудящихся завода как за счет притока высокообразовательного пополнения, так и за счет усиления материального и морального стимулирования учебы. Существенную роль должны сыграть предложенные мероприятия — повышать квалификационный разряд рабочих с учетом общеобразовательного уровня, улучшить всю систему работу общественных организаций по вовлечению рабочих в учебу.

Уровень образования рабочих основных цехов должен будет возрасти с 7,7 классов в 1966 г. до 9 классов в 1970 г., а во вспомогательных цехах — с 5,9 до 7 классов. Предусмотрены мероприятия по обучению младшего обслуживающего персонала и служащих завода, а также ИТР, не имеющих среднего и высшего образования. Соотношение рабочих и ИТР будет 1:8, вместо 1:10, следовательно возрастет влияние и помощь, оказываемая инженерами и техниками, рабочим. Все это позволит сделать важный шаг в преодолении существенного различия между работниками физического и умственного труда.

Экономическая реформа, рост коллективной материальной заинтересованности создаст более благоприятные условия для формирования определенного общественного мнения вокруг рабочих, не желающих учиться. Проведенная нами анкета показала, что сейчас среди мотивов, побуждающих людей учиться, общественное мнение коллектива играет весьма незначительную роль: эту причину указали только 1,4% опрошенных.

Небезыңтересные данные получены также о связи учения с материальным положением трудящихся (см. табл. 4).

Среди совсем молодых рабочих 75% ответили на вопрос о связи обучения с улучшением материального состояния — положительно. Чем старше возрастная группа, тем оценка роли образования в этом смысле ниже. Видимо, необходимы

Таблица 4

Мнения рабочих о связи обучения с улучшением материального положения

Возраст, лет	Учится ли в настоящее время		Связывают обучение с улучшением материального положения
	да	нет	
18—20	37,5	62,5	75,0
21—25	30,0	70,0	68,4
26—30	24,1	75,9	60,8

изменения в психологии рабочих, в общественном мнении. Претворение в жизнь плана социального развития в условиях экономической реформы во многих отношениях способствует сдвигам в общественном мнении.

Составляя план социального развития коллектива, мы исходили из того, что постоянным источником роста экономики и изменения социальной структуры коллектива выступает технический прогресс. Экономическая реформа стимулирует развитие новой техники. Однако завод до на-

стоящего времени не имеет еще нормативов образования стимулирующих фондов, и поэтому данный план не мог учесть всех изменений в технике, которые произойдут на заводе в перспективе за счет соответствующего фонда самого предприятия. Мы исходили, главным образом, из общегосударственных централизованных капиталовложений. Поэтому план составлен примерный, он может и должен быть пре-

взойден. Таким образом, изучение в перспективе социального развития коллектива показывает, что за пятилетие на СУМЗе, как и на других советских промышленных предприятиях, произойдет существенный сдвиг в направлении достижения социальной однородности труда значительных групп рабочих, и ИТР по содержанию труда, по образованию и квалификации.

Н. Г. ПОТАПОВ
(Свердловск)

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ТРУДОВЫХ ПЕРВИЧНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ

Структура целого определяется признаками и особенностями составляющих его отдельных элементов или частей. В структуре социалистического общества такими элементами являются групповые объединения в виде национальных и классовых объединений, работников умственного и физического труда, общественных объединений, коллективов, а также отдельных индивидов или личностей. В свою очередь, каждая из групп имеет свою собственную структуру со свойственными ей особенностями. Одной из наиболее важных составных частей структуры общества являются первичные коллективы, те начальные социальные ячейки, в основе которых лежит общая трудовая или общественная деятельность, непосредственное общение членов коллектива. В настоящих тезисах сделана попытка выделить некоторые отличительные черты структуры трудовых социалистических первичных коллективов, на основе конкретных социологических исследований, проведенных на промышленных предприятиях Свердловской области.

В отличие от структуры общества и других социальных объединений, элементами которых оказываются как целые группы людей, так и индивиды, элементами первичных коллективов являются только отдельные лица. Следовательно, структуру первичных коллективов следует определять по различиям между индивидами и их взаимодействию.

Различия индивидов можно характеризовать по таким особенностям как пол, возраст, семейное положение, национальность, профессионально-трудовые признаки, социальный признак (социальное положение), образование, партийность, функционально-управленческий признак (отношение к управлению общественными делами). Одни из этих признаков (различий) индивидов имеют большую, другие — меньшую социальную значимость; одни выражают преимущественно структуру всего общества, другие — в большей мере строение коллектива, в котором трудится человек. В настоящей работе рассматриваются не все из указанных различий или признаков индивидов, а лишь те из них, которые определяют деятельность индивида в первичном коллективе, выражают структуру последнего. Такими признаками на наш взгляд являются прежде всего:

- 1) функционально-трудовой признак (профессия);
- 2) функционально-управленческий признак (отношение к управлению социальными делами).

Указанные признаки являются решающими потому, что они определяют трудовую деятельность индивида в первичном коллективе. Их нельзя, безусловно, рассматривать в отрыве от структуры всего общества, поскольку строение первичного коллектива является составной частью структуры всего общества, в нашем случае-советского социалистического общества.

Для исследования особенностей структуры первичных коллективов по функционально-трудовому и управленческому признакам нами были проанализированы различные виды трудовых групп на предприятиях (рабочие бригады, отделы заводоуправлений и т. д. см. табл. 1).

В табл. 1 огажены такие признаки, как социальное положение, функционально-трудовой (или профессиональный), управленческий и общий уровень образования членов различных первичных коллективов. По этим основным признакам членов коллектива, отраженным в табл. 1, уже можно обнаружить место одного и того же индивида в структуре общества и в структуре первичного коллектива. Социальный признак определяет место индивида в той или иной большой группе людей умственного или физического труда, общего направления хозяйственной деятельности (в промышленном-производстве, например, в учебном заведении и пр.). Поэтому, определяя индивида рабочим, инженерно-техническим работником или служащим, мы тем самым определяем место человека лишь в общей структуре социалистического общества.

Структура первичных трудовых коллективов на промышленном предприятии

Предприятие, первичный коллектив	Количество	В том числе										Образование		в первичном коллективе	в целом на предприятии
		Социальное положение и профессия													
		рабочие			ИТР			служащие							
		клеящих и др.	вальцовщик	слесарь-сборщик	ст. инженер, конструктор, плановик	инженер-констр., экон и др.	техник, конструктор и другие	зам. главного бухгалтера	бухгалтер и старший бухгалтер						
		4—10 классов	среднее специальное и высшее												
I. Свердловский завод РТИ (резино-технических изделий)															
1. Заводоуправление:															
проектно-конструкторский отдел	15	—	—	—	7	5	3	—	—	—	15	3	6		
технический отдел	17	—	—	—	—	12	—	—	—	—	17	3	5		
главная бухгалтерия	10	—	—	—	—	—	—	1	9	9	1	3	5		
2. Цехи:															
цех № 5 бригада Покровского	18	7	—	—	—	—	—	—	—	18	—	2	1		
цех № 7 уча ток оплетки	21	21	—	—	—	—	—	—	—	21	—	3	2		
II. Северский трубный завод															
1. Листопрокатный цех № 1															
бригада Лапина	9	—	9	—	—	—	—	—	—	9	—	2	2		
бригада Смолина	8	—	8	—	—	—	—	—	—	8	—	3	1		
III. Уральский компрессорный зав.															
1. Заводоуправление:															
плановый отдел	8	—	—	—	2	4	2	—	—	—	8	4	3		
производственный отдел	16	—	—	—	—	11	—	—	—	4	12	7	6		
2. Цех № 7 (механосборочный)															
бригада Калугина	9	—	—	9	—	—	—	—	—	9	—	2	2		
Итого	131	28	17	9	9	32	5	1	9	78	53	32	33		

Понятия, например, рабочий или служащий ничего не говорят о принадлежности индивида не только к определенному коллективу, но и даже к отрасли промышленности. Ибо, рабочим является как токарь на машиностроительном заводе, так и грузчик на лесоразработках, комбайнер совхоза и т. д. То же можно сказать об образовании индивидов. Отличительной особенностью функционально-трудового признака является то, что он подчеркивает принадлежность индивида к определенному коллективу, основой которого, как мы сказали выше, является не любое занятие, а общая трудовая или общественная деятельность. Каждая из указанных профессий в табл. 1 — клейщик, вальцовщик, слесарь-сборщик, инженер-конструктор, бухгалтер и пр. (см. графы 3 — 10) подчеркивает, как можно заметить, наличие у работника определенной профессии, которая является общей для данного коллектива (бригада слесарей-сборщиков, прокатчиков, коллектива конструкторского отдела завода и т. д.). Если в таких социальных ячейках как семья, группа отдыхающих и пр. профессиональные особенности не могут определять место индивида в группе, то в трудовых группах первичных коллективов они являются главными.

Функционально-трудовой признак определяет не только место индивида в первичном коллективе, но и уровень его образования. Если профессии, представленные в коллективе конструкторского бюро или технического отдела, требуют специального среднего или высшего образования, то профессии в рабочих бригадах могут иметь своей основой и 4—8-классное образование.

Кроме того, одной из особенностей профессий, существующих в указанных в табл. 1 рабочих коллективах, является узкая направленность трудовых операций, которые не могут еще являться основой для всестороннего развития личности. Всем членам рабочих первичных коллективов обще то, что их орудия труда (станок, машина инструмент, находятся на таком уровне развития техники, который допускает еще к управлению работника со сравнительно низкой общей и специальной подготовкой.¹

Структура первичных коллективов по функционально-трудовому (профессиональному) признаку накладывает отпеча-

¹ См. В. Комаров. Строительство коммунизма и профессиональная структура работников производства. М., 1965, стр. 87.

ток и на строение коллективов по функционально-управленческим признакам. Особенность функционально-управленческого признака заключается в том, что он выделяет в коллективах различия индивидов по участию в руководстве производством. В каждом первичном рядовом коллективе социалистического общества есть специальные организаторы, руководители и рядовые члены, управляемые, подчиненные. На производстве это проявляется в наличии бригадиров и рабочих бригад, мастера и бригадиров смен, начальника участка и мастеров, директора и начальников отделов и цехов и т. д. К функциям управления в первичных коллективах относятся не только организация труда членов первичного коллектива, но и решение социальных вопросов — воспитание членов коллектива, налаживание взаимоотношений между ними, установление и регулирование связей между деятельностью данного первичного коллектива и коллектива предприятия, а также обществом в целом.

Функции управления в первичных коллективах осуществляются, как правило, членами коллективов в соответствии с их профессиональным положением. Как можно видеть из табл. 1, число организаторов, руководителей в исследованных коллективах колеблется в среднем от 10 до 20%, в зависимости от специфики группы (см. графы 2 и 13 табл. 1). Функции же по решению социальных вопросов в социалистических первичных коллективах осуществляются в основном через посредство коллективов общественных организаций. По данным таблицы 1 можно видеть, что участие в управлении социальными делами (см. графу 14) со стороны различных первичных коллективов неравномерно. Если в первичных коллективах ИТР и служащих в управленческих общественных коллективах участвует от 30 до 50% членов первичных производственных коллективов, то в рабочих бригадах от 12 до 13%. Объясняется это тем, что в связи с имеющимися значительными различиями в образовании и общей подготовке работников разных коллективов, еще не все работники способны компетентно управлять социальными делами, а лишь наиболее подготовленные, имеющие более высокий уровень общего и специального образования. Важная тенденция развития социалистического общества состоит в постепенном повышении возможностей участия всех первичных коллективов в управлении социальными делами. Это определяется рядом факторов и, прежде всего, подъемом уровня общего образования, которое является основой знаний человека об окружающей

социальной действительности, а, следовательно, и возможностей участия в управлении.

Подъем уровня образования можно проследить при сравнении образования трудящихся различных возрастных групп. На трех заводах (Уральском компрессорном, Северском трубном и Свердловском резино-технических изделий), например, в 1966 г. в этих целях были опрошены рабочие ряда бригад в четырех основных цехах (см. табл. 2).

Таблица 2

Образование членов первичных коллективов на предприятиях
в зависимости от возраста

Возраст, лет	Образование					Всего человек
	4—6 классов	7—9 классов	10—11 классов	Среднее специальное	Неполное высшее и высшее	
До 25	—	13	21	5	3	42
От 26 до 35	13	25	27	4	2	71
От 36 до 45	35	28	5	—	—	68
От 46 и выше	16	7	—	—	—	23
Итого	64	73	53	9	5	204

Сравнивая по табл. 2 индивидуальные особенности работников, можно видеть, что рост общего образования работающих в коллективах осуществляется за счет молодого поколения. Это означает, что каждое новое поколение становится более грамотным, чем предыдущее.

Одновременно наблюдается и изменение профессиональной структуры первичных коллективов в сторону появления на базе новой техники таких профессий, которые обеспечивают замену нескольких рабочих одним высококвалифицированным специалистом. В деятельности работников производства все больше уменьшается доля ручного и увеличивается доля механизированного труда. Все большую роль в промышленности начинают играть профессии, которые обеспечивают работу сложных механизмов, а именно, наладчики, электромон-

теры, ремонтные слесари и т. п. Так, в коллективах цехов нескольких уральских машиностроительных заводов профессии распределились в зависимости от уровня механизации производства в следующем виде (табл. 3).¹

Таблица 3

Зависимость профессий от механизации труда

Предприятия, цехи	Уд. вес автоматов и полуавтоматов к общему числу станков в цехе	Удельный вес рабочих разных профессий				
		станочники	наладчики	ремонтные рабочие	подсобные рабочие	итого
1. Свердловский турбомотор завод:						
цех Т-4	25,1	76,9	6,1	10,8	3,3	100,0
цех М-5	22,7	82,7	10,0	5,2	2,1	100,0
2. Подшипниковый завод №						
цех начинки	64,0	68,5	18,5	10,6	2,4	100,0
цех токарно-сепараторный	35,0	71,9	10,8	8,6	8,7	100,0
3. Строммашина:						
цех механический	9,5	90,3	1,0	3,9	4,8	100,0

По данным табл. 3 можно видеть, что с ростом механизации и автоматизации производства увеличивается и процент рабочих профессий высокой квалификации, требующих разносторонних знаний. В частности, в коллективе механического цеха завода «Строммашина», где удельный вес автоматизации оказался наименьшим, процент станочников оказался наибольшим (90,3%).

В то же время, в коллективе цеха начинки подшипникового завода, где удельный вес автоматов к общему числу станков равен 64%, число станочников снизилось до 68,5%, а наладчиков повысилось до 18,5%.

¹ Б. Д. Бреев. Технический прогресс и структура рабочих кадров. М., 1963, стр. 26.

Учитывая связь отношения работников к управлению со степенью развития их профессионального и образовательного уровней, можно сказать, что наметившаяся тенденция развития профессий и повышение образования и знаний работников является одновременно и основой увеличения возможностей привлечения членов первичных коллективов к управлению социальными делами. Тенденция развития строения первичных коллективов по функционально-управленческому признаку ведет к тому, что на определенном этапе компетентно управлять общественными делами будет уметь каждый член любого первичного коллектива.

Большая роль в этом отношении принадлежит коллективам общественных организаций, через участие в которых и малоквалифицированные работники учатся управлять социальными делами, жизнью предприятия и общества в целом.

Ю. Е. ВОЛКОВ, В. И. МОРЯТОВ
(Свердловск)

РУКОВОДЯЩИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КАДРЫ В СТРУКТУРЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОЛЛЕКТИВА

Структура производственного коллектива в определенной степени отражает социальную структуру нашего социалистического общества. Здесь проявляется присущее нашему обществу различие (лишенное черт социального антагонизма) между работниками умственного и физического труда. Если говорить конкретно о социалистическом **промышленном** предприятии, лица физического труда представляют собой часть основного класса нашего общества, рабочего класса. И в составе рабочих кадров предприятия проявляются те внутриклассовые различия, что присущи на современном этапе рабочему классу в целом, это прежде всего различия между малоквалифицированными, среднеквалифицированными и высококвалифицированными слоями его. Точно так же можно и нужно видеть различия (тоже имеющие общий характер для нашего общества) внутри и той социальной группы, которая охватывает работников умственного труда. Теперь уже, пожалуй, является общепризнанным, что ее нельзя целиком именовать интеллигенцией, что последнее понятие следует относить лишь к специалистам, а между ними и служащими — неспециалистами нельзя не видеть существенного социального различия.

Но внутри интеллигенции, в частности такого ее отряда, как производственно-техническая, следует видеть одно очень серьезное социальное различие: между слоем руководящих

хозяйственных кадров и остальными специалистами. Остановимся на выяснении специфики социального положения именно этого слоя, характера взаимоотношений между ними и другими социальными слоями производственного коллектива; тенденций его изменения и порождаемых этим потребностей практической деятельности.

В рамках промышленного производственного коллектива к группе руководящих хозяйственных кадров относятся работники, возглавляющие предприятие, а также его структурные подразделения разных масштабов и располагающие административно-властными полномочиями: руководитель (директор) и его заместители, главные специалисты и начальники отделов, самостоятельных служб, цехов и их заместители, начальники смен и участков, старшие мастера и мастера.

Этот слой работников отличается по своему положению не только от тех, кто занимается физическим трудом, но и от других категорий работников умственного труда, в том числе и специалистов. У представителей этой группы наличествуют властно-распорядительные полномочия, нужные для осуществления административно-управленческих функций.

Специфика положения рассматриваемой группы создает возможность для буржуазных социологов и правых ревизионистов изображать ее как особый класс, как «правящую элиту». В последнее время с такими же измышлениями в отношении руководящих кадров Советского государства стали выступать и «леые» ревизионисты.

В марксистской литературе в общетеоретическом плане уже была раскрыта порочность теоретического подхода, на котором основываются такого рода утверждения. Указывалось, что нельзя, как это делают буржуазные социологи и ревизионисты, рассматривать социальную сущность руководящих хозяйственных кадров без учета различий в типах экономического строя, социальных отношений, социальной структуры общества, которые присущи различным общественно-экономическим формациям.

При всем внешнем сходстве в положении и выполняемых функциях социальная сущность тех общественных групп, в деятельности которых непосредственно сосредоточиваются функции управления производством, в корне противоположна. При капитализме — это представители эксплуататорского класса собственников и выполняющий их же волю наемный персонал. В условиях социализма они по положению своему являются одним из слоев.

одной из групп трудящихся. При господстве общественной собственности в обществе не остается никого, кроме трудящихся, хотя между группами и слоями их еще имеются различия. Только трудящиеся, руководимые рабочим классом, выступают в качестве носителя функций управления.

Более углубленно раскрыть состав данной социальной группы и тенденции ее развития оказывается возможным с помощью конкретных социологических исследований. Начав по специальной программе изучение состава руководящих хозяйственных кадров, характера их деятельности и взаимоотношений с руководимыми коллективами, мы можем проанализировать первые результаты этих исследований, в частности, по Свердловскому подшипниковому (ГПЗ-6) и Уральскому компрессорному заводам, при одновременном анализе некоторых данных государственной статистики.

Прежде всего видно, что по своему социальному происхождению наши хозяйственные руководители — выходцы из семей трудящихся, причем в подавляющем большинстве — дети рабочих и крестьян.

На руководящие посты эти люди выдвигаются не в зависимости от «знатности» происхождения или богатства, а в результате того, что получили необходимое специальное образования и проявили в процессе трудовой деятельности организаторские способности, умение работать с людьми.

Важно отметить, что в большинстве своем руководящие работники на изученных предприятиях начинали свой жизненный путь рабочими, причем многие именно на данном предприятии, и были выдвинуты здесь, как люди, ставшие авторитетными, опытными в своем деле специалистами. Обычно это связано с тем, что, работая, они получили специальное образование в вечерних и заочных вузах и техникумах. Одновременно за годы работы в коллективе не только проявились, но и развились их организаторские способности, ибо все они активно участвовали в общественно-политической деятельности. Почти половину всех руководящих работников на обоих заводах составляют члены КПСС, и большинство их вступило в партию на данном заводе, как правило, на предыдущих этапах их трудовой деятельности.

Наряду с данными, характеризующими социальное происхождение и жизненный путь руководящих хозяйственных кадров, для понимания их роли и места в социальной структуре производственных коллективов важное значение имеют данные, характеризующие их взаимоотношения с руководимыми

Состав и происхождение руководящих хозяйственных кадров на ГПЗ-6 и УКЗ
(в % от общего числа работников каждой категории)

Категория работников	Социальное происхождение			Начинали трудовую деятельность				Начинали трудовую деятельность на данном заводе	Выдвинуты на данном заводе	Имеют образование		В том числе получившие его, работая на данном заводе	Член КПСС	В том числе вступили на данном заводе
	из рабочих	из крестьян	из служащих	рабочими	крестьянами	служащими	ИТР			высшее	ср. спец.			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Руководящие работники общезаводского масштаба														
ГПЗ-6	28	48	24	52	12	16	20	24	72	48	45	52	76	45
УКЗ	27	27	46	23	12	11	54	30	69	62	19	15	73	42
Начальники цехов														
ГПЗ-6	46	38	16	77	—	—	23	69	69	54	38	77	61	54
УКЗ	67	33	—	67	—	—	33	33	67	16	67	33	83	83
Зам. нач-ков цехов														
ГПЗ-6	60	20	20	70	—	—	30	70	100	50	40	50	40	40
УКЗ	25	50	25	25	25	—	50	25	100	50	25	25	50	50
Старшие и сменные мастера														
ГПЗ-6	31	57	12	75	17	—	8	85	89	—	42	33	41	32
УКЗ	52	32	16	67	7	8	18	49	83	1,3	34	23	34	31
Итого														
ГПЗ-6	34	50	16	70	13	3	14	69	84	20	42	43	51	38
УКЗ	46	32	22	56	8	8	28	43	80	18	32	22	46	37

Некоторые из использованных данных получены при участии в исследованиях Г. П. Широкова

коллективами, следовательно, с входящими в последние представителями различных социальных групп нашего общества. Речь, понятно, идет не просто о взаимоотношениях личного характера, связанных с личными качествами управляющих, а о социальной сущности этих взаимоотношений.

В условиях капитализма взаимоотношения между рабочими, рядовыми служащими и специалистами, с одной стороны, и с другой — с управляющим, «менеджером» и стоящим за его спиной хозяином предприятия (нередко и то и другое сливается в одном лице) есть отношения классового антагонизма. В этом выражается суть общественных отношений, присущих эксплуататорскому антагонистическому обществу в целом и потому каждой его «клеточке», «микроструктуре».

Напротив, при социализме, где хозяином производства являются трудящиеся, а руководители являются их доверенными лицами, отношения между последними и остальными членами коллектива могут быть по своей сущности лишь отношениями товарищеского сотрудничества различных групп трудящихся друг с другом.

Данные конкретных социологических исследований, хотя и свидетельствуют о необходимости совершенствования стиля работы тех или иных хозяйственных руководителей, их взаимоотношений с руководимыми коллективами, в целом полностью подтверждают высказанные принципиальные положения о сущности этих взаимоотношений.

Мы начали проводить социологические исследования соответствующих проблем, предусматривающие, в частности, анкетный опрос членов производственных коллективов с целью выяснить их мнение о различных сторонах деятельности своих руководителей (участка, цеха и т. д.). При проведении опроса были предусмотрены необходимые меры, обеспечивающие анонимность опроса.

Первое такое исследование проведено на предприятиях г. Асбеста, где выявлялось мнение о 31 руководителе разного масштаба — от начальника участка до директора. Возьмем только ответы на вопросы, прямо относящиеся к характеристике взаимоотношений руководителя с коллективом: умеет ли устанавливать деловые, принципиальные отношения с подчиненными и с общественными организациями; справедлив ли в требованиях к подчиненным; считается ли с мнением коллектива в решении важнейших вопросов управления (последний вопрос довольно сильно детализирован); проявляет ли чуткость, заботу по отношению к подчиненным; правиль-

но ли воспринимает критику в свой адрес. Данные выражались в конечном итоге, после подсчета ответов по каждому вопросу в отношении каждого лица, по многомерной шкале в виде индексов с знаками «+» или «—» (в зависимости от преобладания положительных или отрицательных ответов) и с абсолютным значением, определяемым выражением этого преобладания по 5-балльной системе — 5 баллов в одну сторону и 5 — в другую. По названным выше вопросам, общее количество которых равно 10, в отношении данного числа руководящих работников (31 чел.) общее число индексов составляет 310. Из 310 оказалось только 7 с отрицательным знаком, то есть с преобладанием отрицательных ответов. Из всех, например, начальников смен только по отношению к одному претензий было высказано больше, чем выражений положительного мнения. При этом в отношениях многих — главного инженера фабрики № 5, ряда начальников цехов, смен — было не просто большинство положительных ответов, но количество их составляло более 80, а то и 90 процентов от общего числа ответов (индексы +4 и +5).

Итак, и из общетеоретических соображений и из данных конкретных исследований явствует, что в условиях социализма различия между руководящими хозяйственными кадрами и представителями других социальных групп, имеющих в структуре производственного коллектива, это различия совершенно иного порядка, чем те, которые характеризуют собой отношения аналогичных слоев при капитализме. Это обусловленные спецификой общественного разделения труда, присущего социализму, различия между группами, слоями трудящихся в рамках объединяющего их единства. И это единство содержит в себе внутренние возможности постепенного формирования коммунистической социальной однородности.

Каковы же тенденции и особенности преодоления имеющих в настоящее время социальных различий между рассматриваемой нами сейчас категорией работников и другими группами и слоями трудящихся? Прежде всего существенное значение имеет известная закономерность, на которую прежде всего обращается внимание при исследовании процесса стирания социальных различий между работниками физического и умственного труда. Речь идет об изменении характера труда, о повышении в нем доли «интеллектуальных» элементов, и соответственно подтягивании рабочих в культурно-техническом отношении до уровня специалистов, к которым относятся и руководящие хозяйственные кадры. Но, учиты-

вая специфику функций и социального положения этой категории работников, нужно сказать, что для стирания социальных различий с ней необходимым условием является приобщение всех работников физического и умственного труда к управлению производством. На наш взгляд, было бы неправильно представлять этот процесс односторонне, только как простое «подтягивание» одних групп внутри производственного коллектива к другим или другой, которая чуть ли не в готовом виде движется в специально однородное коммунистическое общество.

Для формирования коммунистической социальной однородности какие-то, в каждом случае свои, специфические изменения должна претерпевать любая из современных социальных групп нашего общества. Не простое «подтягивание» одних к другим, а вызревание в каждой из социальных групп передового слоя, характеризующегося в максимальной степени коммунистическими чертами (например, рабочие-интеллигенты в составе рабочего класса), и сближение между собой этих слоев, все более растущих количественно — вот реальный путь формирования коммунистической социальной однородности.

Определение изменения должны претерпевать и руководящие хозяйственные кадры. Самое главное заключается в том, что пока еще далеко не все эти работники имеют соответствующее образование, деловую квалификацию. Многие имеют лишь среднее техническое образование, которого для большинства категорий недостаточно, а некоторые вообще являются так называемыми «практиками». Так, на Уральском компрессорном заводе «практиков», занимающих должности мастеров — 51%, старших мастеров — 58%, заместителей начальников цехов — 50%. Со средним техническим образованием работают: на должностях начальников цехов — 66%, зам. начальников цехов — 25%, старших мастеров — 41%, начальников участков и их заместителей — 33%, начальников производственных лабораторий и бюро — 55%, главных специалистов и их заместителей — 18%.

Значительное количество практиков на руководящей хозяйственной работе не является исключением, присущим только одному заводу. Это — общее явление, о чем свидетельствует приводимая ниже таблица.

Как видно из табл. 2, на промышленных предприятиях и строительных организациях Свердловской области доля «практиков» в общей массе работников, занимающих руко-

Количество практиков (в к общему числу
хозяйственных руководителей)

	На 15 нояб- ря 1961 г	На 15 нояб- ря 1963 г	На 1 де- кабря 1965 г.	1 де- кабря 1966 г
На промышленных предприятиях Свердлов- ской области	45,4	45,0	42,1	40,2
В строительных организациях Свердловской области	37,9	37,8	37,8	34,4

дающие хозяйственные должности различных масштабов, уменьшается за последнее время. Однако их удельный вес остается все еще высоким и, следовательно, требуется значительное улучшение состава руководящих хозяйственных кадров.

Конечно, нужно смелее выдвигать на место «практиков» дипломированных специалистов, причем, начиная с какого-то уровня, не одинакового в разных условиях производства, руководящие должности нужно замещать обязательно специалистами, имеющими **высшее** образование.

Выполнение этой задачи облегчается тем, что с каждым годом увеличивается численность дипломированных специалистов на производстве. Однако выдвижение их взамен «практиков» на замещение руководящих должностей идет медленнее, чем нужно.

В то же время, как бы ни был ускорен этот процесс, выдвигать требование заменить **всех** «практиков» дипломированными специалистами, видимо, было бы неправильно. Среди «практиков» есть немало опытных специалистов своего дела, прекрасных организаторов производства. Для повышения их научно-технической подготовки нужно побуждать их учиться в вечерних и заочных вузах (и частично — в техникумах).

Но и таким путем проблема еще не сможет быть решена в полной мере.

Необходимо также организовать непосредственно на производстве систему повышения научно-технических знаний и деловой квалификации работников. Более того, необходимость в этом оказывается видна еще более, если взглянуть на вопрос шире. Систематически повышать свои знания нужно не только тем, кто занимая руководящие (как и иные ин-

женерно-технические) посты, не имеет специального образования, но и тем, кто его имеет. Понятно, что остановиться на многие годы на уровне знаний, полученных в вузе, в наше время бурного научно-технического прогресса — значит неизбежно отстать.

На наш взгляд, необходимо, чтобы на предприятиях функционировала постоянно действующая система повышения деловой квалификации ИТР.¹ Известно, что теперь уже довольно прочно вошла в жизнь система экономической учебы, что в частности и в особенности большой опыт в этом отношении накоплен на предприятиях Свердловской области. Изучение экономики может (и должно) быть дополнено изучением важнейших проблем техники и технологии в соответствии с профилем предприятия и с дифференциацией по категориям ИТР. С помощью научных учреждений может быть разработана программа, круг подлежащих изучению проблем, определен список литературы, которую нужно прочитать; на занятиях люди будут обмениваться подчеркнутыми знаниями. Так могут повышать свою деловую квалификацию и «практики», не обучающиеся заочно, и дипломированные специалисты через несколько лет после окончания вуза. Учитывая специфику такой группы ИТР, как руководящие хозяйственные кадры, программа их обучения должна включать наряду с проблемами техники, технологии и экономики вопросы стиля руководящей организаторской деятельности, умения правильного подхода к людям, работать с людьми. Именно такая система повышения деловой квалификации ИТР и руководящих хозяйственных кадров была рекомендована нами для включения в план социального развития Уральского компрессорного завода.

Наконец, необходимо, чтобы существовала система деловых мер, которые бы стимулировали руководящих работников предприятий (как всех ИТР) постоянно повышать свои знания, деловую квалификацию, а вместе с тем усиливали бы вообще влияние, воздействие коллектива на их деятельность. На наш взгляд, такой цели наилучшим образом может служить система общественной аттестации работников, которую мы также рекомендовали включить в план социального развития УКЗ. Кратко говоря, предлагаемый поря-

¹ Для специалистов мелких предприятий такая система может быть организована при Домах технической учебы, которые существуют или должны быть созданы.

док сводится к тому, чтобы, во-первых, всякому назначению, выдвигению на руководящую хозяйственную должность предшествовал глубокий анализ деловых, технических и административных качеств работника специальной аттестационной комиссией, состоящей из представителей общественности. Для работников, входящих в номенклатуру руководства предприятия, это были бы представители его общественных органов; для входящих в номенклатуру вышестоящих органов — представители общественных органов соответствующего уровня (члены городских, областных, центральных комитетов партии, профсоюзов, комсомола — конечно, отнюдь не просто работники аппарата этих комитетов). Во-вторых, чтобы такую общественную аттестацию время от времени с заранее установленной периодичностью проходили и все те, кто уже занимает руководящие должности. Таким образом, будет широко и открыто выявляться, насколько работник растет как специалист и как организатор, насколько он пользуется авторитетом в коллективе; общественность сможет указать, на какие стороны деловой квалификации человеку следует обратить внимание, а со временем — проверить, как он выполнил предъявленные к нему требования и сделать соответствующие выводы. Очевидно, такие меры действительно будут вести к более быстрому росту деловой квалификации и в целом культурно-технического роста руководящих хозяйственных кадров, и в то же время здесь отчетливо виден один из важнейших путей усиления роли производственного коллектива в управлении предприятием.

Преодоление же существенных различий между разными категориями руководящих хозяйственных кадров и другими категориями трудящихся на предприятии связано с ростом культурно-технического уровня тех и других и привлечением всех членов производственного коллектива к осуществлению функций управления. В таком виде в общем представляется путь развития слоя руководящих хозяйственных кадров и его сближения с другими социальными группами в процессе формирования коммунистических общественных отношений.

Г. М. ВАСИЛЬЕВ
(Свердловск)

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ
ДОБРОВОЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ
К УПРАВЛЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВОМ**

Одной из важнейших задач коммунистического строительства является привлечение широких масс трудящихся к управлению делами общества, в частности, к управлению производством. В. И. Ленин указывал, что когда все научатся управлять государством, тогда будет настужь открыта дверь к переходу от первой фазы коммунистического общества к высшей его фазе.¹

Решение этой задачи важно не только в связи с формированием коммунистической системы управления обществом, но и для формирования социальной однородности. Как уже отмечалось в нашей литературе, одним из проявлений присущего социализму социального различия между работниками физического и умственного труда является то, что представители этих групп (и даже разных слоев внутри них) играют неодинаковую роль в осуществлении функций социального управления. Поэтому один из аспектов процесса стирания социальных различий в ходе развития социализма и строительства коммунизма заключается в привлечении к осуществле-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 102.

нию этих функций все более широких слоев трудящихся, работников физического и умственного труда, для которых они не являются основным трудовым занятием.

Привлечение трудящихся к управлению производством осуществляется в различных формах. Некоторые из них возникли еще в первые годы советской власти, другие — сравнительно недавно. В частности, в годы семилетки появился ряд новых форм, наиболее распространенными из которых являются общественные бюро экономического анализа (ОБЭА), общественные бюро нормирования и организации труда (ОБНОТ), общественные конструкторские бюро (ОКБ) и некоторые другие. Многие из них впервые возникли на предприятиях Среднего Урала.

В системе различных органов и каналов, по которым народные массы привлекаются к управлению производством, этим общественным бюро принадлежит весьма важная роль. Состоящие из представителей трудящихся (рабочих и ИТР), они призваны повседневно, а не время от времени заниматься поисками путей совершенствования производственно-хозяйственной работы коллектива предприятия, изыскивать и приводить в действие имеющиеся резервы, улучшать организацию производства с целью достижения наибольших результатов при наименьших затратах. Общественные бюро позволяют приобщать к экономическому анализу работы предприятий, нормированию и организации труда, техническому совершенствованию производства сотни тысяч трудящихся. Таким образом, через эти творческие объединения общественная инициатива и энергия вторгаются в самые важные области управления производством, в то время как раньше этим занимались, главным образом, штатные работники. Тем самым ускоряется создание условий, при которых все научатся управлять и будут действительно управлять производством. Уже сейчас навыками управления производством через ОБЭА, ОБНОТ, ОКБ овладевают огромные массы инженеров, техников, служащих и рабочих. Только на предприятиях Свердловской области в 1965 г. имелось: 1577 общественных бюро экономического анализа, объединяющих 16911 человек, 1100 общественных бюро нормирования, с 13500 членами, 1543 общественных конструкторских бюро с числом участников 22533 и т. д.

Особенно важно, что обычно в составе общественных бюро активно участвуют рабочие. Так, на Уральском вагоностроительном заводе, например, на их долю приходится 22% от

общего состава членов ОБЭА, на заводе Уралэлектротяжмаш — 42%.

Участие в работе общественных органов стимулирует людей к повышению их образовательного и культурного уровня. Многие из рабочих, втянувшись в общественную деятельность, начинают регулярно читать техническую литературу, поступают учиться в школу, на курсы, повышают свою квалификацию. Повышение квалификации, общеобразовательного и культурного уровня, совместная деятельность рабочих и ИТР в различных творческих объединениях способствует стиранию существенных различий между ними и становлению социальной однородности.

Однако, развитие деятельности общественных бюро сопряжено с серьезными трудностями и недостатками. Многие из них работают еще слабо, не используют всех возможностей для широкого приобщения трудящихся к управлению производством. К такому выводу пришлось прийти в результате специального исследования, проведенного нами с целью выяснения состояния работы общественных бюро и степени активности их членов. Исследование проводилось на ряде предприятий Свердловска-Уралэлектротяжмаше, Государственном подшипниковом заводе № 6 (ГПЗ-6), заводе бурового и металлургического оборудования,¹ производственном объединении «Уралобувь» и на предприятиях других городов, в частности Пензы: заводах Тяжпромарматура, Пензмаш, Дизельном, Компрессорном. Помимо изучения документов, характеризующих фактическую работу общественных бюро, проведения бесед-интервью с членами бюро и их руководителями, партийными и профсоюзными работниками предприятий, был проведен анкетный опрос, в ходе которого дали свои ответы 400 членов различных бюро (по некоторым бюро — все члены, по некоторым — выборочно). Среди них: членов ОБЭА — 165, ОБНОТ — 195, ОКБ — 40. Опираясь на полученные таким путем данные, отмечая положительные моменты в деятельности общественных бюро, нам придется уделить главное внимание выяснению причин, мешающих их работе, и попытаться высказать некоторые рекомендации, направленные на повышение активности, авторитета и роли этих важных общественных органов.

Прежде всего обращает на себя внимание то, что на большинстве изученных предприятий за последнее время не чув-

¹ Бывший завод «Энергозапчасть».

ствуется ни заметного увеличения количества общественных бюро и числа их членов, ни значительного роста эффективности их деятельности по сравнению с начальным периодом их существования. Более того, на некоторых предприятиях количество общественных бюро и число их членов даже сократилось, а деятельность этих органов заметно ослабла. Так, на Пензмаше, например, с 1965 г. по 1966 г. количество ОБНОТ уменьшилось с 12 до 9, а численный состав сократился с 205 до 144 человек. Уменьшилось число членов ОБЭА и ОБНОТ на производственном объединении «Уралобувь», заводе бурового и металлургического оборудования. В 1963 г. экономисты-общественники завода Тяжпромарматура разработали 271 тему, от внедрения которых завод получил 230646 рублей условной годовой экономии, а в 1964 г. было разработано только 6 тем, эффективность которых весьма незначительна.

Судя по убедительным данным, полученным из интервью председателя общезаводского ОБЭА тов. Синева и других членов бюро, уровень работы экономистов-общественников завода Тяжпромарматура сейчас еще более снизился. Это же

Таблица 1

Оценка общественниками уровня работы своих бюро

Заводы	Наименование общественных бюро	Оценка работы бюро (в % от общего числа опрошенных)		
		хорошо	не очень хорошо	плохо
Уралэлектротяжмаш	ОБЭА	26	74	нет
	ОБНОТ	3	88	9
ПЕНЗМАШ	ОБНОТ	15	60	25
	ОБЭА	10	84	6
Тяжпромарматура (Пенза)	ОБНОТ	—	—	100
	ОКБ	12	63	25
Дизельный (Пенза)	ОБЭА	—	80	20
	ОБНОТ	—	74	26
ГПЗ-6 (Свердловск)	ОБЭА	10	73	17
	ОБНОТ	—	65	35
	ОБЭА	—	66	34

подтверждается и официальным отчетом о деятельности ОБЭА за 1965 год, где указывается, что в работе бюро участвуют не более 5 членов, а остальные только числятся. Заметно ослабла деятельность ОБЭА и на ряде других изученных предприятий.

Объективные данные о работе общественных бюро совпадают и с результатами анкетного опроса.

Как видно, большинство опрошенных считают, что работа идет не очень хорошо, а многие прямо признают ее плохой. Исключение составляет завод Уралэлектротяжмаш, где 74% из числа опрошенных дали удовлетворительную оценку деятельности экономистов-общественников и никто не сказал, что они работают плохо. Это соответствует и объективному положению дел на данном заводе: с 1961 г. по 1966 г. количество ОБЭА увеличилось с 2 до 23 чел., а число их участников с 12 до 230 чел., причем количество рабочих в них возросло с 25% в 1961 г. до 42% в 1965 г. За это же время экономическая эффективность, получаемая в результате внедрения тем, разработанных экономистами и общественниками, поднялась с 12 тыс. руб. до 50,8 тыс. руб.

О недостаточной деятельности членов бюро на большинстве изученных предприятий говорят и данные, полученные из их ответов на вопрос анкеты: «Какую работу Вы проделали в 1966 г.?»

Если даже общественные бюро и проводят какую-то работу, то далеко не все их члены участвуют в ней. Из табл. 2 видно, что в 1966 третья часть из них фактически не работала.

Развитие общественных начал в управлении производством, степень активности трудящихся зависит не только от объективных факторов. Сами по себе, автоматически, последние не ведут к повышению творческой инициативы и общественной самостоятельности рабочего, к укреплению в нем чувства хозяина предприятия. Большое значение имеет субъективный фактор, направляющая деятельность партийных

Таблица 2

Показатели работы членов бюро

Всего опрошен- но	В % от общего числа опрошенных		
	дали кон- крет- ный ответ о про- делан ной работ	дали ответ обще- го харак- тера	не дали ответ
400	26	42	32

и профсоюзных организаций. На тех предприятиях, где партийные и профсоюзные органы больше внимания уделяют этим вопросам, результаты бывают значительно лучше. Наряду с изучением объективных данных, характеризующих на-

Таблица 3

	Отчитывались о своей работе перед партийными и профсоюз- ными орга- низациями (в % к чис- лу опрошен- ных)	
	да	нет
Уралэлектротяж маш	81	19
ГПЗ-6	29	71
Дизельный	28	72
Тяжпромарматура	42	58

правляющую деятельность партийных и профсоюзных органов в отношении общественных бюро, и сопоставлением этого с уровнем работы последних определенным интерес самих членов бюро на вопрос представляет анализ ответов анкеты: «Отчитывались ли Вы о своей работе перед партийными и профсоюзными организациями?».

Опять-таки резко отличаются данные по заводу Уралэлектротяжмаш. Надо сказать, что разница в ответах вполне соответствует объективному состоянию дел. Руководители партийных и профсоюзных организаций завода Уралэлектротяжмаш, анализируя экономическую деятельность пред-

приятия, всегда показывают, какое место в решении производственно-хозяйственных вопросов занимают общественные бюро, что они дают предприятию и что могут дать при дальнейшей активизации их деятельности. Поэтому не случайно трудящиеся этого завода более активно участвуют в управлении производством, чем на других названных предприятиях, где большинство ответивших признают, что о своей работе они перед партийными и профсоюзными организациями не отчитывались.

Важным направлением партийного руководства активистами-общественниками является организация работы по оказанию им методической помощи и обмену лучшим опытом. Это совершенно необходимо, так как некоторые из опрошенных общественников, как например, член ОБНОТ цеха № 13 завода Пензмаш, тов. Артемов П. С. писал, что не знает «целей и задач этой организации». Подобным же образом отвечали и многие другие. По данным анкет в методической помо-

щи и обмену опытом работы нуждается 12% из числа опрошенных. И здесь снова заслуживает внимания опыт партийной и профсоюзной организаций завода Уралэлектротяжмаш, по инициативе которых создан Методический Совет общественных бюро и групп экономического анализа. На методическом совете рассматриваются и утверждаются планы работы бюро. Совет поддерживает необходимые связи с комиссиями народного контроля, общественными бюро нормирования, организует обмен опытом работы, проводит семинары для членов общественного бюро и групп экономического анализа.

Уровень участия трудящихся в управлении производством в значительной мере зависит и от того, как администрация, руководящие работники цехов, предприятий относятся к предложениям общественников. Многие члены бюро завода ГПЗ-6, Тяжпромарматура, Пензмаша, производственного объединения «Уралобувь» жаловались на то, что администрация мало интересуется их работой, не всегда поддерживает и внедряет разработанные ими предложения. Энтузиасты-общественники справедливо считают, что такое отношение вызывает у них неудовлетворенность, снижает их активность. Думается, что нужно юридически закрепить обязанности администрации реализовать мероприятия, разработанные членами бюро, если доказано, что они несут в себе выгоды обществу и производству.

Деятельность общественных бюро, безусловно, могла бы быть более массовой и эффективной, если бы их участники имели больше прав в управлении производством. Председатель ОБНОТ завода Тяжпромарматура тов. Поздняев А. М., говоря о недостатках в деятельности бюро, связывает это с тем, что общественные бюро не имеют никаких прав, не могут потребовать выполнения своих предложений. «Администрация, — говорит он, — не всегда выполняет даже предложения постоянно действующих производственных совещаний, а у членов ОБЭА, ОБНОТ — прав еще меньше».

Успешной деятельности ОБЭА и др. общественных органов мешает также формализм, параллелизм и дублирование в их работе, канцелярско-бюрократические методы руководства, что подчеркивали и члены бюро, отвечая на вопросы анкеты.

Творческая инициатива и общественная самодеятельность масс во многом зависят от морального и материального стимулирования. Там, где используются как следует система поощрений, участие трудящихся в управлении производством

отличается большей активностью. Например, на заводе Урал-электротяжмаш успешно работают члены общественного бюро экономического анализа цеха № 9. Но ведь и в анкете все ответившие отмечали, что за участие в работе ОБЭА они награждались грамотами, наиболее активным присуждались денежные премии и командировки в г. Ригу для знакомства с опытом работы на родственных предприятиях. Но так обстоит дело не везде на изученных предприятиях. На подшипниковом заводе из числа опрошенных только 10% заявили, что поощрялись за свою работу, причем никто не упоминал о поощрении материальном. Несомненно, это является одной из причин слабой работы членов общественных органов. Отвечая на вопрос анкеты, «Что необходимо для повышения творческой активности трудящихся?», участники бюро прямо связывают это с необходимостью морального и материального стимулирования наиболее отличившихся общественников. За это, по крайней мере, высказались 14% из числа опрошенных.

Принципиальное значение этого в особенности возрастает в связи с переходом на новую систему планирования и экономического стимулирования, когда создается прямая заинтересованность коллектива и каждого рабочего в общих результатах деятельности своего предприятия, повышения производительности труда и рентабельности производства. Это повышение материальной заинтересованности в улучшении производственно-хозяйственной деятельности предприятий должно привести к тому, что трудящиеся массы будут будут проявлять больше инициативы в управлении производством, в борьбе за повышение его эффективности.

Нужно сказать, что известные изменения уже чувствуются в коллективах тех предприятий, которые стали работать по-новому. На ГПЗ-6 (завод работает по новой системе с 1 апреля 1966 г.) В ноябре 1966 г. проводилось интервьюирование рабочих с целью выяснения того, какие изменения внесла реформа в жизнь завода, в развитие производственной активности трудящихся. Наиболее интересные результаты были получены в кузнечно-прессовом цехе. Все рабочие цеха, с которыми приходилось беседовать, единодушно характеризовали, что реформа учит работать по-новому — разумно, бережно, экономно, заставляет искать резервы, видеть их там, где до этого на них не обращали внимания. Электрик цехов. Болотин Б. И. заявил, что раньше он и его товарищи не интересовались, как расходуется электроэнергия и сколько

стоит 1 квт-ч. «Сейчас же, — продолжает он, — не только думаем об этом, но знаем, сколько энергии потребляет каждый агрегат, там, где можно, ставим счетчик».

Рабочие в подавляющем большинстве отмечают, что переход предприятия на новые условия хозяйствования усиливает их стремление повышать производительность труда, бороться за экономию и бережливость, более активно обсуждать производственные вопросы на собраниях, овладевать экономическими знаниями, вторыми смежными профессиями, бороться за укрепление трудовой и производственной дисциплины в своем цехе, на участке.

Но в других цехах, где изменения в оплате труда еще не коснулись рабочих, положение фактически остается по-старому. Таким образом, внедрение подлинного хозрасчета в каждом цехе, на каждом участке, правильно разработанная система экономического стимулирования является важнейшим фактором повышения активности масс в управлении производством. Реализация принципов хозяйственной реформы вместе с улучшением организационной и воспитательной работы будет вести к активизации работы бюро и других общественных организаций, следовательно, и к более широкому, регулярному участию трудящихся в управлении производством. А это будет способствовать преодолению существенных различий между группами трудящихся по их роли в осуществлении функций управления.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Социальные различия и их преодоление

	Стр.
Г. В. Мокроносов. О критериях внутриклассовых различий в социалистическом обществе	5
В. П. Родионов. Об источниках внутриклассового деления	14
П. С. Стебаков. Внутриклассовые различия среди рабочих и тенденции их изменения	21
С. П. Гоголюхин. К вопросу о структуре советского рабочего класса	28
Э. П. Овчинникова, С. В. Брова. О ликвидации остатков социального неравенства рабочих и работниц на промышленных предприятиях	36
Л. Д. Афонин. Изменения в социальной структуре колхозного крестьянства	44
Д. Т. Поздняков. Преодоление остатков неравенства в духовной культуре как одно из условий ликвидации социальных различий	51
С. Г. Чаплыгина, О. В. Козловская. Социальные изменения в интеллигенции в связи с изменениями в уровне образования и характера труда	59
А. П. Кирсанов. О составе советской производственной интеллигенции	69
М. Н. Руткевич. О критериях социальных различий и их применении к интеллигенции	76

II. Социальные перемещения

Ф. Р. Филиппов. Социальные перемещения как фактор становления социальной однородности	93
О. Н. Жеманов. Стремление к повышению материального благосостояния как стимул социальных перемещений	102
Е. В. Сомова. Об источниках пополнения рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции	110
В. В. Ксенофонтова. Отражение социальных различий в жизненных планах молодежи	115

В. И. Липатникова. Среднее специальное образование как фактор изменения социального положения молодежи	123
Л. И. Сеникова. Вечернее и заочное обучение в высшей школе как фактор изменения социального положения	131
Я. М. Ткач. Родители о судьбах своих детей	144

III. Социальная структура коллектива промышленного предприятия и управление производством

В. Е. Якубовский. Участие учащихся в управлении производством как путь стирания различий между работниками физического и умственного труда	155
Л. Г. Камович. Состав работников умственного труда в сфере управления на промышленном предприятии	163
Л. Д. Митрофанов. Опыт планирования социальной структуры на промышленном предприятии	175
Н. Г. Потапов. Особенности структуры социалистических трудовых первичных коллективов	183
Ю. Е. Волков, В. И. Морятов. Руководящие хозяйственные кадры в структуре промышленного производственного коллектива	191
Г. М. Васильев. Некоторые проблемы совершенствования работы добровольных общественных организаций по привлечению трудящихся к управлению производством	201

Процессы изменения социальной структуры в советском обществе

Технический редактор *И. Н. Ермохин.*
Ответственный редактор *Михаил Николаевич Руткевич.*
Корректор *Н. Л. Пильщикова.*

НС 32632. Подписано к печати 16.11.67. Формат 60x84/16.
Объем 13,25 п. л. Тираж 1000 экз. Цена 1 р. Заказ № 8193.

Уральский государственный университет имени А. М. Горького
Свердловск, проспект Ленина, 51.

Нижнетагильская городская типография Свердловского областного
управления по печати, г. Нижний Тагил, Газетная, 81.



Цена 1 руб.

ПРОМЫСЛЫ, ИЗМѢНЯЮЩІЯ СТРУКТУРЫ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ